

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНТРАНС РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
(РОСАВИАЦИЯ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»**

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

Санкт-Петербург

2017

Одобрено и рекомендовано к изданию
Учебно-методическим советом Университета
ISBN 978-5-4334-0332-1

Рецензенты:

М.А. Арефьев, доктор философских наук, профессор
Е.И. Сидорова, кандидат философских наук, доцент

Межкультурная коммуникация: стратегии и тактики международного гуманитарного образования: материалы Международной научно-практической конференции 18-22 мая 2017 года / под ред. Майора М.Н.- СПб.: СПбГУ ГА, 2017. – 293 с.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: стратегии и тактики международного гуманитарного образования» (СПбГУ ГА, Санкт-Петербург; СПбГУ, Санкт-Петербург; Задарский Университет, Задар, Хорватия) содержит научные статьи и сообщения, посвященные актуальным проблемам межкультурной коммуникации в рамках международного гуманитарного образования. Сборник адресован специалистам в области межкультурных и стратегических коммуникаций, преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам, и всем, интересующимся данной тематикой.

Редакционная коллегия:

Главный редактор М.Н. Майор, кандидат философских наук, доцент
Ответственный редактор С.Я. Ягубова, кандидат философских наук, доцент

Члены редколлегии

Д.П. Гавра, доктор социологических наук, профессор
Е.В. Быкова, доктор филологических наук, доцент
М.Б. Мисонжникова, старший преподаватель
В.А. Смородина, кандидат филологических наук, доцент
Н.А. Лебедева, кандидат исторических наук, доцент

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ

КОММУНИКАЦИЙ: ЦЕННОСТИ, ИНСТРУМЕНТЫ,

ТЕХНОЛОГИИ.....7-85

Dekalov Vladislav

Monetization of Internet business in communicative capitalism:
practices and contradictions.....7

Gavra Dmitrii

Strategic communications in politics and business: definition and basic
characteristics.....18

Быкова Е. В.

Базовые нарративы оппозиционного дискурса.....27

Кошелева Т. Н., Воронцова А. М

Инструменты и технологии развития коммуникационного
пространства малого предпринимательства.....35

Очеретяный К. А.

Стратегия мышления о медиа в русской философии.....43

Смородина В. А.

Продвижение бренда спортивной организации (на примере
футбольного клуба).....61

Таранова Ю. В.

Геймификация в контексте стратегических коммуникаций.....66

Щербина И. А.

Стратегические коммуникации в современном вузовском
образовании.....75

СЕКЦИЯ 2.

ФИЛОЛОГИЯ.....86-143

Vertovšek Nenad

Stress management training of pilots. Mind and body programme.....86

Закревская О. В., Зяблицева О. В.

Профессионально-ориентированное обучение английскому языку
как важный фактор становления конкурентоспособного
специалиста.....91

Иванько Д.

Сравнение английских и русских интонационных моделей.....101

Лебедева Н. А.

Обучение английскому как условие формирования межкультурной
коммуникации.....117

Лебедева Н. А., Мотыль Н. Н.

Использование синквейна как активного метода обучения
английскому языку в формировании учебно-познавательной
компетенции студентов.....127

Шкоро Й.

Русско-хорватские межъязыковые омонимы.....135

СЕКЦИЯ 3.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ.....144-264

Авдеева М.В.

Работа с текстами в практике преподавания русского языка как
инострannого. Презентация сборников текстов для студентов-
филологов.....144

Бабич В.

От Пераста до Петрограда, или как бокели учили россиян
мореплаванию.....156

Божич Р.

Степан Радич как автор пособия «Как мы можем выучить
русский?».....167

Егорова О. В.

Линейно-сравнительный метод презентации бесприставочных и

приставочных глаголов движения.....178

Лебедева Н. А.

Проблемы преподавания русского языка как иностранного на кафедре языковой подготовки.....184

Модрич Ж.

Преподавание русского языка в Центре иностранных языков Задарского университета: способы повышения интереса к изучению русского языка.....194

Пак Н., Ермаченкова С.

Русский язык как основа международного общения.....202

Пинтарич А.

Концептуальная метафора в преподавании иностранных языков (концептуальная метафора в русском и хорватском).....207

Татаренко А.Г.

Работа с текстами в практике преподавания русского языка как иностранного.....219

Хаджихалилович С., Петешич И.

Проблемы обучения старославянскому языку студентов на кафедре русского языка и литературы Задарского университета.....234

Юриич Д., Матанич С.

Книги и учебники, опубликованные сотрудниками кафедры русского языка и литературы Задарского университета.....253

СООБЩЕНИЯ.....265-292

Абрамова И. А.

Уровень коммуникативной компетенции выпускников гуманитарного направления СПбГУГА и их востребованность на рынке труда.....265

Бунина Ю. А.

Компетентностный подход в обучении иностранному языку.....268

Кузнецова О. В.

Инновационный подход в методике интегрированного обучения иностранному языку по профессиональным дисциплинам (на примере технических специальностей СПбГУГА).....271

Куич М.	
Санкт-Петербург – город-миф.....	276
Симанова А.	
Способы совершенствования профессионального английского....	279
Суворина К. М.	
Коммуникативные функции и языковые структуры в радиотелефонии.....	282
Чиж Р. Н.	
Информационные технологии в обучении иностранному языку..	286
Чович Х.	
Жизнь последнего Великого полицкого князя Ивана Човича в Санкт-Петербурге с 1807 по 1816 год.....	290

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ: ЦЕННОСТИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.77

Dekalov Vladislav

MONETIZATION OF INTERNET BUSINESS IN COMMUNICATIVE CAPITALISM: PRACTICES AND CONTRADICTIONS

In this paper, I analyze Internet projects based on social interaction and participation with the use of critical media theory concepts and methodology. On the example of Bookmate—social service for subscribing and reading e-books—I consider ways of attracting and enclosing Internet user's attention. The main question here: what practices are applied by owners of social platforms to convert communicative capital into economic one?

Keywords: critical media theory, attention economy, communicative capitalism.

A post-modern individual communicative behavior is subjected to the processes of digitalization, commodification and globalization [12, p. 2, c. 10, p. 25]. Technologies mediate communicative practices. Networks become *reflexive*¹. Their symbolic efficiency is *declined*².

¹ That is, generating a lot of different and equally legitimate opinions, see J. Dean [9].

² The situation when the signifier ceases to be rigidly tied to the signified [8, c. 6]

Under the aegis of transnational platforms the new informational reality elements are united into a kind of *hypernetwork* [14, p 41], within which new relations of power and inequality arise.

Communicative strategies and tactics of 21st century precarious worker is largely determined by the phenomena described above. And it's not just about changed networks dynamics, for description of what epithets of "swarming", "rhizomatic", "infuriated" are used [11, c. 62]. A labor itself transforms acquiring the informational dimension and becoming affective and voluntary [14, p. 75].

At present, we are witnessing a spread of Internet projects that base their business models on the encouraging social interaction of Internet users and crowdsourcing [12, p. 15]. This situation opens a lot of opportunities for business development and the use of completely new marketing tools. And at the same time — it generates some contradictions, which all of us can identify with the help of the critical media theory.

Communication as a commodity. Theoretical interpretation of the phenomenon.

According to J. Dean (USA), new circumstances of power and inequality within the digital platforms can be described ascommunicative capitalism. The main idea is that our "basic communicative activities" are mediated and enclosed «as raw materials for capitalaccumulation»[9]. In the new "ideological formation" contemporary communications media capture digital crowds in intensive and extensive networks of enjoyment, production, and surveillance [10, p. 4, 5]. All users of these media are "active prosumers" [13, c. 288]: they are involved in free labor relations both consuming and creating a content in blogs, social platforms, wikis.

Revisiting Dean's theory, we claim that *attention* becomes the basic resource fueling new economic relations. Since each person's physical and mental resources are limited, there is a tough competition for her or his attention on the Internet. And asymmetry in its distribution too. Networks become fields where communicative capital embodies "power over the product in which the past labor has been accumulated" [3, p. 15]. *Communicative capital* can be defined as an accumulation of users' attention on a particular segment of a network [5, p. 62]. It can potentially be converted into economic capital (that is, can be monetized), and also into social and cultural ones.

I understand attention as an *informational labor-power*: in fact, Internet users are (often without even realizing it) virtual "workers" employed by a variety of «digital enterprises» — *network segments*. Some segments they only «visit» passively consuming news feeds. At other, they explicitly work: creating, commenting or sharing posts, pictures, and multimedia content. Some kind of symbolic rewards (for example, likes), pleasure from communication, or feeling of self-realization serve as a «salary».

However, in both cases, *double profit extraction* takes place on a particular network segment. Cleared of a content users' data is absorbed with constantly circulating flow of information (an *exchange value*, which is the greater, the more attention was drawn to a network segment and the more "digital labor" was spent to create an information product). At the same time, people consisted a network in some cases are ready to

MONETIZATION OF INTERNET...

pay for the goods and services offered by segment / platform / network owners (here *ause value* comes to the fore).

This situation generates two groups of interrelated practices. The first is *encouraging* users to do informational work for symbolic rewards and selling the results of free labor in the form of data and digital analytics to advertisers. The second is *selling* certain products or services to users themselves. Both groups of practices increase the economic profit of the network segment owners.

It is worth noting that the ownership of a network segment within communicative platforms is blurred. Segments are connected with each other technically (e.g. blogs inside the platform) and thematically (e.g. blogs of the same person at the different platforms). So, on the one hand, we can identify an individual with the social network, platform, or application he uses. On the other hand, each user is a "*webholder*" of a particular *network brand* (it can be a well-known person, a thematic community, and an event) [4, c. 115].

Thus, an Internet user's attention becomes an object of interest for the owners of social platforms and owners of network brands. In both cases, some practices of *communicative capital multiplication* are used. These practices consist of different ways of network participants' attention *attracting* and *enclosing*.

Commodification of reading in communicative capitalism.

At present, mobile devices play an increasing role in reading [2]. A large number of people don't read books, articles, or other text documents, but «look over» it, extracting some key facts or ideas (researchers call this process «*F-reading*» [1]). Paper books give way to

electronic ones which are more convenient for "*digital natives*" [1]. Of course, the market adapts to the growing demand and offers various ways to distribute books by selling single copies, giving paid access to a catalog, providing internal purchases in mobile applications, etc.

Bookmate is a social ebook subscription service. It was founded in 2010 and was initially positioned as a convenient e-book reader. But over time, its two key components appeared: social interaction of users and paid subscription to the catalog. Now the service is not only a convenient cloud tool for consuming e-books — it has also become a popular social platform within which users (at the beginning of 2017 there were more than 6 million ones [6]) share their impressions and receive relevant recommendations.

Bookmate serves as a perfect illustration of a new approach to monetization in the Internet economy. The service uses two interrelated types of practices: 1) the direct sale of goods and services to the main audience; 2) encouraging the audience to build a communicative environment that is interesting for publishers, advertisers, and experts.

In the table below, I listed the ways in which the service *attracts* users and *encloses* their attention.

MONETIZATION OF INTERNET...

Attracting Internet users' attention	• a large catalog of books on multiple languages; • bestsellers and long-sellers; • unlimited access to the catalog by subscription; • trial period; • "bookshelves" (blogs on popular topics; they are often kept by experts, journalists and other well-known people); • «social» information about a book: how many people read the book, how many impressions it got, to how many "bookshelves" it was added.
Enclosing Internet user's attention.	• following «bookshelves» • themed collections (e.g. «Picks of the week», «In The Time of Spring», «You might like»); • connecting another social platforms and automatically following friends from Vkontakte, Facebook and Twitter. Tracing activities of friends and community in corresponding sections of the Bookmate site / mobile app

A reader's attention is attracted with almost unlimited access to novelties and bestsellers. And then it is enclosed within the application "with the help of advisory algorithms, editorial staff, a feed of friends' activity, bookshelves of experts and media" [7]. As a result, Bookmate instills in subscribers the habit of constant reading, no matter how good or bad a particular book is.

At the same time, the dynamics of the service extension largely depends on how actively the so-called "discursive elite"³ operates in it. Mostly this «elite» consists of niche experts with an established

³People or groups that have certain communicative capital on other parts of the network. On «discursive elite» and bourdieusian approach to communicative capital see Candon [8] and Декалов[5].

MONETIZATION OF INTERNET...

audience, but also —of opinion leaders (in Russian segment there are Anna Narinskaya, Dmitry Bykov, Nikolai Alexandrov and other media celebrities among them).

The practices used by the Bookmate platform to *multiplicate the communicative capital* of its community are presented in the table below.

Encouraging Bookmate users to do «informational work» at the service.	• downloading user's own e-books; • creating user's own "bookshelves" with her or his impressions; • «impressions»: user can assess books using both standard emoji reactions («Learnt a lot", "Unputdownable») and text reviews; • «quotes»: users marks what she or he want to highlight in a book; • the ability to like, comment, or share other user's post; • «promises»: flashmob launched by the service, in which any user can set the number of books that she or he will read in the current year).
Stimulating Bookmate users to subscribe and purchase.	• three types of subscription: Free, Standard, Premium. They differ in the level of access to the Bookmate library. • charging the cost of using Bookmate as part of a mobile operator's service

The service primarily stimulates users' demonstrative consumption of information products. She or he constantly remains in sight, and this is a good motivation for increasing the number of books read. At the same time, being also a social network, Bookmate stimulates creative self-realization within the platform, connecting many blogs («bookshelves»).

MONETIZATION OF INTERNET...

The more interesting a «bookshelf», the more attention it attracts. The most popular shelves are chosen by editors to be shown on the main page of the site / mobile application. This is also a good motivation for a user to actively participate in the community life. It is important to note the social network tools (comments, likes, sharing) that make the interaction within the service understandable and predictable.

I claim that the Bookmate monetization model is derived from communicative capitalism circuits. It is inherently ambivalent: on the one hand, the service benefits from direct subscription to books, on the other hand it successfully interacts with various interest groups, for example, publishers, mobile operators, celebrities .

In the first case, the service is monetized due to the further sale of paid subscriptions to those who liked the service after a free month of standard or premium subscription use (Bookmate already has more than 100 thousand of such subscribers [2]). The income is divided between the service («money goes straight back into making Bookmate even more awesome») and publishers (who «need to pat authors») [6].

In the second case, publishers (such as Alpina Digital or ABC) additionally receive from Bookmate information about users preferences and, according to the founder of the service, "begin to rely on these data to form book plans»[2].

Mobile operators give their customers subscription to Bookmate within their own package services, thereby increasing the "consumer loyalty index" [2] and keeping clients from moving to competitors.

And, finally, an expert multiply her or his personal brand on a new platform. She or he «shares an interesting book or a whole bookshelf with his followers, which will help to deepen knowledge on the relevant topic»[7].As a result the service receives more attention, and the expert "grows the loyalty of her or his community"[7], in particular, with the help of gifts (promotional codes for free access to Bookmate catalog).

As an example of monetization via cooperation with a celebrity, the marketing director of Bookmate in her interview brings the Facebook post of Boris Akunin with a promo code for free reading.It "collected more than 600 likes" and "gave about 900 code activations" [7]. After the expiration of the promo period, some of the Akunin's followers became paid subscribers of the service.

Conclusion

Bookmate is a platform designed with information saturated flows of communicative capitalism. Basing on attention economy it combines paid digital services to Internet users and practices of monetizing their communicative potential. Communicative capital can be converted to economic one when a social platform constantly involves users and enclose their attention, encourage them to be online, to contribute, to participate.

However, in fact, this participation is an affective «free" labor. Most users do not realize a real cost of informational products they make. Can the members of a platform literally give their time and the results of its creativity to the business, demanding nothing in exchange but symbolic or psychological award? This question concerning not only

MONETIZATION OF INTERNET...

technology and practices but also Internet ideology and values is still open and needs to be answered.

References

1. F-чтение и другие новые практики // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга», 2017, URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/6678-f-chtenie-i-drugie-novyie-praktiki.html> (дата обращения 05.04.2017)
2. Андрей Баев (Bookmate): «В мире мы на втором месте после KindleUnlimited: // Секрет фирмы, 2016, URL: <https://secretmag.ru/trends/players/andrej-baev-bookmate.htm> (дата обращения 06.04.2017)
3. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетеия, 2007. – 288 с.
4. Гавра Д. П. Информационная логистика в коммуникациях региона / Д. П. Гавра // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 113–118.
5. Декалов В. В. Концепция коммуникативного капитализма: тезаурус и перспективы развития / В. В. Декалов // Российская школа связей с общественностью. – 2017. – №9. – С. 52–70.
6. О Букмейте // Bookmate, URL: <https://ru.bookmate.com/about> (дата обращения 04.04.2017)
7. Юринова Н. Открытая книга: как книжный сервис привлекает читателей // Forbes, 2017, URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/338055-otkrytaya-kniga-kak-knizhnyy-servis-zavlekaet-chitateley> (дата обращения 05.04.2017)

8. Candon P. Online public sphere or communicative capital? Blogs and news sites in Ireland 2010 –'13 (PhD thesis) / P. Candon –Dublin: Trinity College, The University of Dublin, 2016 –237 p.
9. Dean J. Blog Theory / J. Dean. –Cambridge; Malden: Polity Press, 2010. –143 p
10. Dean J. Crowds and Party / J. Dean. –London, Brooklyn: Verso, 2016. –288 p.
11. Galloway A. Excommunication: three inquiries in media and mediation. / A. Galloway, E. Thacker, M. Wark. –Chicago, London – University of Chicago Press, 2014. –217 p.
12. Fuchs C. Critical Theory of Communication: New Readings of Lukacs, Adorno, Marcuse, Honneth and Habermas in the Age of the Internet. / C. Fuchs. –London: University of Westminster Press, 2016. – 230 p.
13. Fuchs C. What is Digital Labour? What is Digital Work? What's their Difference? And why do these Questions Matter for Understanding Social Media? / C. Fuchs, S. Seignani // tripleC. –2013. –№11 (2). –P. 237–293.
14. Terranova T. Network Culture: Politics for the Information Age / T. Terranova –London: Pluto Press, 2004. –180 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Dekalov Vladislav (Декалов Владислав Владимирович), Saint Petersburg State University.

E-mail: andavior@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.77

Gavra Dmitrii

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN POLITICS AND BUSINESS: DEFINITION AND BASIC CHARACTERISTICS

Article deals with the comprehensive approaches to the interpretation of the strategic communication concept. The author discusses spheres where strategic communication is applied (international relations, national strategy, defense, politics, business), analyzes its coordination with organizational strategy, suggests typology of strategic communications.

Keywords: communication, strategy, strategic communications, military strategy, business strategy, organizational communications, goals and principles of strategic communications, typology of strategic communications.

The term "strategic communication" in recent decades has become widely used in the vocabulary of specialists working in different fields, from international relations and military planning to the management of middle-size companies and NGOs. It is presented in government documents, dictionaries, national foreign policy programs, military plans of the armed forces, etc. Another sphere where this concept is intensively exploited is economics and business. In the context of the information and communication revolution and the digital divide, many basic characteristics of business competition are changing. In this situation, companies developing their long-term communication competencies are able to gain strategic advantages. And these competences are inextricably linked with strategic management. Thus, strategic communications become for the company an element of an integrated program for ensuring long-term advantages in the market competition.

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN...

Google's search engine allows to understand that the very term "strategic communication" in the English-language WWW has experienced a real boom in the last decade. In particular, scanning Google books shows that the use of the phrase "strategic communication" in the English-language book production began to grow dramatically since the 90s of the twentieth century. No less interesting is the fact confirming the importance of strategic communications as a kind of practical activity is the characteristics of demand at the labor market. According to the search site for Simply Hired employees already in 2013, the average salary offered for a simple director of a communications company was \$ 65,000. While for the director of strategic communications ('strategic communications director,'), it was 17% higher and was already \$ 76,000 [8]. On the leading US job site for the non-profit sector, idealist.org, in April, 2017 there were 122 full-time jobs with the key search phrase "strategic communication" and another 1585 vacancies that simultaneously met the words "strategic" and "communication" [9].

As part of this trend from 2010-s the strategic level of planning and management has become increasingly important in any field of the communication. One of the basic reasons for it is the globalization of the economics and business on one hand and the globalization of the communicative sphere in general on the other. In addition, in a world

that has not become truly multipolar, globalization of the conflicts also takes place. Communication sphere is developing in the conditions of the digital revolution, the expansion of social media and the disintegration of monopolistic system of the political agenda ownership.

This news producing monopoly owned by the governments and the largest media holdings formed at the previous stage of the media systems evolution is being destroyed "[4, p. 4]. Under these conditions strategic management of communications is becoming not merely a tool for maintaining a market position, political or economic. It is a prerequisite of the long-distance survival both in modern politics and business. It is in these contexts that the term "strategic communications" already has entered the lexicon of the most serious actors in global politics and business. British scholars P. Cornish D. Lindley-French and K Yorkie in this regard write: "For what reason, national governments, private companies, analysts and commentators have become so concerned about strategic communications? Is this trend simply a response to the fashion that emerged among intellectuals and public policy experts? Or are we witnessing more serious essential dynamics?" [2, p. 221]. The answer to this question is obvious, the essential changes in international relations and global markets under the condition of the digital economy have created a demand for strategic communications. This is evidenced by the avalanche-like growth of publications on this subject and the demand for the labor market and the emergence of numerous educational programs in this field.

The main areas in which the term "strategic communications" is

currently applied are:

- ☐international relations;
- ☐national security;
- ☐military affairs;
- ☐public administration;
- ☐policies, including election campaigns;
- ☐business;
- ☐non-profit sector.

The author's analysis of relevant English, German and Russian language literature makes it possible to identify the key semantic spaces associated with the use of the term "strategic communications". They are as following:

- ☐goals, mission of the social/political/business actor;
- ☐resources of the social/political/business actor;
- ☐the range of goal-setting and decision-making;
- ☐macro-social changes, macro-structural shifts.

As the starting point, we'll define strategic communications as the communications of the social/political/business actor that ensures the implementation of its strategic goals and, more broadly, its strategy. This understanding corresponds to the approach of Hallahan, Holtzhausen, van Ruler, Vercic and Sriramesh. In an article that is explicitly named "Defining Strategic Communication," they define it as follows: "Strategic communication is the targeted use of communication to fulfill the mission of the organization""[6]. The subject of strategic communication, discussed above, can be any social actor, capable of long-term functioning and complex coordinated social activities – elaborating, development and implementation of the strategy.

Among such actors are:

- interstate associations (NATO, European Union, Customs Union, etc.);
- international economic, cultural, industrial and other associations (OPEC, ICAO, etc.);
- particular states or blocks of states;
- particular regions, cities, territorial units;
- bodies of the state power, ministries;
- political parties and movements;
- business entities (usually having got a significant position in the market);
- organizations of social and cultural sphere;
- public organizations, NGOs.

Depending on the type of subject and the level of strategy, one can talk about the spheres and levels of strategic communication. The spheres of application of strategic communication are business, social and cultural space, external and internal policy of the state, military affairs, international relations. The use of the level criterion makes it possible to speak of strategic communication, realized at various levels of the social-spatial hierarchy - from local to global.

Starting from the subjective criterion, one can formulate an understanding of the primary typology of strategic communications, including:

- international, national strategic communications;
- military strategic communications;
- strategic communications of political institutions and political actors;
- business strategic communications;
- NGO strategic communications.

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN...

- International/national strategic communications/

If interstate associations, military-strategic alliances, countries or blocs of states act as subjects of communications, then we are speaking about international or national strategic communications. So, the international /foreign policy strategic communications are the communications of the state / bloc of states on the international arena, aimed at implementing long-term national goals.

National military strategic communications.

The definition of this phenomenon, given in the dictionary of military-strategic terms of the US Department of Defense, follows the classic definition: "strategic communications - efforts to understand and engage key audiences, to create, strengthen, preserve conditions favorable for the advancement of US Government Interests, policies and objectives through the use of coordinated programs, plans, themes, messages and products synchronized with the actions of all instruments of national power »"[3]. Even more unambiguously defines the goals of strategic communication, applied to the Pentagon's applied tasks, a document developed by the US Department of Defense in 2010: "Strategic communication is a system of long-term and concerted actions, implemented at the strategic, operational and tactical levels, which allows to identify target audiences, determine effective channels of influence on them in order to ensure the required sustainable behavior of these audiences "[1]. This definition, which can be called "militant" directly targets the management of the behavior of audiences that are significant for achieving the US foreign and military tasks.

Structurally foreign policy / international /national strategic communications, including national military strategic communications

consist of four main components used by states / their diplomacy and armed forces to achieve national strategic goals "[3]:

- ☐ information operations;
- ☐ psychological operations;
- ☐ public diplomacy;
- ☐ public affairs.

Political institutions and actors' strategic communications

At the domestic political level, strategic communications are implemented by institutional actors of the political process – of the state as a whole or its regions – central / federal and regional public authorities - representative, executive and judicial, local governments, political parties and associations. The substance and the subject of political strategic communications is political power. A political strategy is always aimed at achieving macrostructural, complex, basically remote goals in a situation of political competition/confrontation and resource constraint. It is realized by means of complexly organized political activities within a certain period / policy cycle that is characterized by a time-length. Thus, in its most general form, the strategic goal of a political actor is to gain or retain power within a certain political cycle or another time period. As a result, under strategic communications in politics we will understand the communications of institutional political actors aimed at gaining / retaining power in the long-term political perspective.

Strategic business communication.

Turning to strategic communications in business, we note that in strategic management theory there is a fairly wide set of definitions of strategy. However, they are united by the main idea - linking the

company's communications with its strategic goals. Thus, Thompson and Strickland write: "The company's strategy is a comprehensive management plan that should strengthen its position in the market and ensure coordination of efforts, attracting and satisfying consumers, successful competition and achieving global goals""[7, p. 32]. It means that strategic business communication is the communication of a business unit that provides it with strategic market advantages.

Returning to the general understanding of strategic communication, we once again emphasize its most important characteristic, which the author has already written about. "Strategic communication in its most general form is communication, ensuring the development and implementation of the strategy of a social subject with the help of its special - communication resources, tools""[4, p. 232]. And, let's add, communication becomes strategic if it is included in the development and implementation of relations of power between the organization and its environment and is aimed at achieving long-term (strategic) goals of the organization.

References

1. Commander's Handbook for Strategic Communication and Communication Strategy, June 24, 2010 // http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/jwfc/sc_hbk10.Pdf
2. Cornish P., Lindley-French J. and Yorke C. Strategic Communications and National Strategy. A Chatham House Report. September 2011. London: The Royal Institute of International Affairs, 2011. P. V.).
3. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (as amended through 17 March 2009). Washington D.C., 12 April 2001.

Gavra Dmitrii

4. Gavra D.P. Rvsetevoysrede: ponyatiynnyy apparatisushchnostnyyekharakteristiki. Sredstva massovoy informatsii v sovremennom mire. Peterburgskiye chteniya. SPb., 2011. S. 215-219. (Gavra, D.P. PR in a networked environment: a conceptual apparatus and essential characteristics. Mass media in the modern world. Petersburg readings. St. Petersburg, 2011. pp. 215-219.)
5. Gavra D.P. Kategoriya strategicheskoy kommunikatsii: sovremennoye ponimaniye i bazovyye kharakteristiki. Vek informatsii. 2015. № 3 (4). S. 229-233. (Gavra, D.P. The category of strategic communication: modern understanding and basic characteristics. The age of information. 2015. № 3 (4). P. 229-233.)
6. Hallahan, K., D. Holtzhausen, B. van Ruler, D. Vercic, and K. Sriramesh. 2007. Defining strategic communication. International Journal of Strategic Communication 1: 3-35.
7. Thompson – Jr. A. A, Strickland A.J., Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis. 12th edition. Moscow: Williams, 2006.
8. <http://www.simplyhired.com/>.
9. <https://www.idealists.org/en/?q=strategic+communications+job>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Gavra Dmitrii (Гавра Дмитрий Петрович), PhD, Dr., Professor, St-Petersburg State University.

E-mail: d.gavra@spbu.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.77

Быкова Е. В.

БАЗОВЫЕ НАРРАТИВЫ ОППОЗИЦИОННОГО ДИСКУРСА

Внимание в статье сосредоточено на речевом оформлении сообщения и интерпретации выбранного речевого оформления с учетом коммуникативного намерения отправителя – субъектов оппозиционного дискурса в условиях информационного противостояния. В статье выявлены базовые фреймовые сценарии оппозиции, транслируемые массовому адресату в электронных СМИ.

Ключевые слова: оппозиция, дискурс, базовый нарратив, масс-медиа, фрейм.

Политическая коммуникация всегда предполагает формирование лояльного отношения массового адресата к тому или иному общественному деятелю посредством масс-медиа. «Политический медийный дискурс... оказывает воздействие на заинтересованную аудиторию путем аргументированной критики актуальных политических событий и прогнозирования вероятных вариантов развития ситуации» [5, 2016, с. 39].

В процессе коммуникации в политической среде у адресата актуализируются ментальные схемы (фреймы): то, что уже известно еще до вступления в коммуникацию [1, 2011, с. 37-41]. В связи с этим феноменом для эффективной политической коммуникации важно «попасть во фрейм» своей целевой аудитории для преодоления сопротивления при восприятии [Быкова 2017, с.

БАЗОВЫЕ НАРРАТИВЫ ОППОЗИЦИОННОГО...

30-34]. Фреймы, содержащиеся в тексте в поверхностной или глубинной структуре, распознаются читателем с помощью слов-маркеров при репрезентации в тексте того или иного статусного субъекта или резонансного информационного повода в бинарной оппозиции «свой — чужой» [6, 1984, с. 75-122; 4, 1986.].

Если у читателя текста еще до начала вступления в коммуникацию посредством диалога с отправителем текста, сформирован тот же фрейм (ментальная схема), то читатель будет лоялен ко всем транслируемым в тексте смыслам. Если фреймы отправителя не совпадают с фреймом получателя, содержание текста воспринимается читателем критически или не воспринимается вовсе [2, 2016, с. 122–123]. На этом феномене основывается речевая стратегия по формированию продвижению и трансляции базовых нарративов, содержащих явные или скрытые сценарии в пользу определенного субъекта с целью вовлечения новых членов.

Рассмотрим примеры и выявим в речевом массиве базовые оппозиционные нарративы, опубликованные в либеральных СМИ: «Эхо Москвы» (18), «Новая газета» (20), Znak (16), Slon (17) в феврале 2015 года после убийства Бориса Немцова. Критерием отбора публикаций было наличие в заголовке или заголовочном комплексе слов, семантически близких к концептам власть, оппозиция, революция, протест, выборы.

Первый пример «Заявление Михаила Ходорковского в связи с убийством Бориса Немцова» (URL:

<http://khodorkovsky.ru/mbh/statements/nemtsov-rip/>). В тексте

актуализирована бинарная оппозиция «мы — оппозиция», «власть

— они». Уже год на нас со всех экранов льется концентрированная ненависть. М. Ходорковский, в заявлении предъявляет претензии в разжигании ненависти только одной стороне конфликта — российской власти, без приведения альтернативной точки зрения. Трансформированный фразеологизм перейти Рубикон осмысляется как заявление о готовности оппозиции к решительным действиям. Использование фразеологических оборотов, крылатых фраз, цитирование известных писателей, политиков, философов — это популистский прием присоединения к авторитету. Страна может стать другой — косвенный призыв к смене политического режима.

Номинации власти в публикациях оппозиционных либеральных СМИ представлены в следующих речевых формах: коллективный Путин; государство репрессий ненависти и страха; недовольство экономической ситуацией; полоса политической реакции; виновник трагедии; политическая ответственность власти и лично президента; атмосфера, провоцирующая политические убийства; гопники с методами старшеклассников; толпы убогих красных директоров, вчерашних партаппаратчиков и вчерашних комсомольцев. Приведенные примеры номинаций власти в оппозиционном либеральном дискурсе формируют стереотипный образ врага, который имеет прямые ассоциации с советским прошлым.

К образу врага примыкают в оппозиционном дискурсе и правоохрательные органы, силовые структуры: полиция отбирала у участников мероприятия свечи; повели обоих со скрученными руками вниз головой, ударили; постоянно вмешиваются в разговор наблюдателей и заключенных, перебивают, запрещают говорить обо всем кроме унитаза еды и кровати;

следователи не сочли нужным обосновать свою позицию судье; действительно обалдели; остро переживают утрату российским государством монополии на наказание; живут согласно инструкции; топтуны.

Как видно из приведенных примеров, глаголы и отглагольные существительные имеют общую сему насилие и содержат разговорные пренебрежительные коннотации (обалдели, топтуны).

В сознание читателей вводятся следующие базовые сценарии (фреймы):

- Борис Немцов: герой – мессия – жертва – символ свободы и борьбы
- Герой противостоял злу, был миротворцем.
- Кремль: зло – хаос – злой гений – варвары.
- Правоохранительные органы: охранители зла.
- Либеральная оппозиция: единственное противодействие злу.

Базовые фреймовые нарративы оппозиции не изменили свой субъективной модальности и усилились в предвыборный период 2017-2018 гг. [3, 2017, с. 30-34]. Покажем это на примерах экспертных интервью Валерия Соловья («Радио Свобода» 03.01.2017) и Екатерины Шульман («Росбалт в России» 02.01.2017). Политолог В. Соловей выражает в своих экспертных интервью негативную субъективную оценку социально-политической ситуации: власть берет вас за горло, лелеет и вынашивает власть, власть вмешивается, не может предложить обществу перспективы, невнятные малоубедительные слова, снижается дееспособность власти, власти не под силу перебороть, история непредсказуема,

Путин устал от власти и тяготится ею, дееспособность власти и государственного аппарата снижается, власть очень хорошо производит впечатление брутальной, уверенной, бесцеремонной, результаты действий власти прямо противоположны, власть уже понимает, что перегнула палку, ее уже не остановить.

В отличие от позиции В. Соловья позиция политолога Е. Шульман репрезентируется в либеральном дискурсе как коллаборационистская, с актуализацией фрейма сотрудничества: вписаться, встроится в режим с целью его реформирования:

Режим будет трансформироваться, образцовыми гибридами, перекресток больших возможностей, модель на пути распада, менее красивый термин, насколько хватало доверчивости у народа, попыток пропаганды симитировать, навязывают, поспекулировать на общественных страхах, страхи культивируются официальной пропагандой, зрелость гибридного режима, грызня кланов, лишь собственное выживание, говорить нечто невнятное с целью самосохранения, лидеры стараются изобразить, стремятся контролировать публичный дискурс, не доверяют креативному классу, предпочитают опираться на более отсталые и менее образованные слои. Они молятся на ресурсы. гибриды не уничтожают гражданскую активность.

Как показал сравнительный анализ Фрейм власть в оппозиционном дискурсе формирует два ключевых месседжа,

БАЗОВЫЕ НАРРАТИВЫ ОППОЗИЦИОННОГО...

которая режет оппозицию, как нож масло:

- о невозможности смены власти выборным путем, неизбежности политического кризиса и революционных катаклизмов (В. Соловей).

- о гибкости существующей политической системы и возможности встроится в нее для оказания влияния на политическую систему (Е. Шульман).

Как показывает анализ, самой востребованной информацией в 2017 году является реалистичный прогноз современного состояния общества и политики, описания центробежных и деструктивных факторов, рисков и угроз. Дискурсивный анализ оппозиционных текстов совмещает логический, используемый в фундаментальных исследованиях подход, и прикладной, применяемый в эмпирических исследованиях.

На основании речеведческого анализа можно сделать вывод относительно ключевых посланий, идеологических установок, транслируемых читателям либеральными СМИ относительно властных субъектов.

Во-первых, отчетливо проявляется оппозиция свой-чужой;

Во-вторых, либеральные медиа актуализируют речевой опыт своей целевой аудитории, которая распознает идеологические маркеры в тексте, соотносит его со своим социальным статусом и мировоззрением.

Этот дискурс является по своей коммуникативной цели пропагандистским, поскольку обладает идеологической заданностью, тенденциозным позиционированием вовлеченных

субъектов, формированием устойчивых образов врага и друга. В ряды друзей обязательно вливается окружение оппозиционного персонажа, к образу врагов так же обязательно примыкает окружение власти.

Однако именно в прикладном аспекте политический анализ и прогнозирование становятся весьма востребованным инструментом формирования общественного мнения и именно такое понимание политического анализа широко представлено в общественном дискурсе и оппозиционной прессе. Таким образом, политический анализ приобретает характерные черты публицистического дискурса с элементами агитации и пропаганды.

Список литературы

1. Быкова Е. В. Фреймовый подход к интерпретации смыслов модульных текстов в массовой коммуникации // Известия Финансово-экономического университета. 2011. №5. С. 37-41.
2. Быкова Е. В., Гавра Д. П. Коммуникативные стратегии в оппозиционном дискурсе // Успехи современной науки и образования. Белгород. 2016, №1. С. 122 -129.
3. Быкова Е. В. Речевое воздействие в экспертном интервью // Российская пиарология-3: тренды и драйверы / Сборник научных трудов в честь профессора В. Н. Степанова. Санкт-Петербург, 2017. С. 30-34.
4. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
5. Карасик В. И. Публичное экспертное мнение в политическом медийном дискурсе / Активные процессы в массовой коммуникации. Ярославль, 2016. С. 39.

6. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 12. Прикладная лингвистика / Сост. В. А. Звегинцева. – М.: Радуга, 1983. – С. 74–122.

Bykova Elena

BASIC NARRATIVES OF OPPOSITIONAL DISCOURSE

Attention is focused on the voice message and interpretation of selected speech design on the basis of communicative intentions of the sender, the subjects of the oppositional discourse in the information confrontation. The article reveals the basic frame of scenario of the opposition, broadcast on the mass addressee in the electronic media.

Keywords: opposition, discourse, underlying narrative, media, frame.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Быкова Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью в бизнесе. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: e.bykova@spbu.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 338.24

Кошелева Т. Н.

Воронцова А. М.

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Внимание в статье сосредоточено на формировании направлений инновационного развития с использованием инновационных и коммуникационных возможностей устойчивого развития малого предпринимательства. В статье поднимается проблема формирования системы обеспечения информационными и финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: малое предпринимательство, коммуникационное пространство, инновационное развитие, инновационное развитие в коммуникационном пространстве, коммуникационный потенциал.

Проблематика научного обеспечения механизма исследования технологий развития коммуникационного пространства малого предпринимательства и его инструментов, несомненно, актуальна в настоящее время и основой для этого являются следующие моменты: малое предпринимательство характеризуется нестабильностью и недостаточной финансовой устойчивостью в процессе своей деятельности, а также сильной зависимостью от социально-экономической обстановки в стране.

Также причина повышения научного интереса к данному вопросу связана с тем, что область формирования направлений развития

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ...

малого предпринимательства обычно ограничивается только экономическими аспектами исследования в ущерб рассмотрению процессов, протекающих в социальной, стратегической, экологической и коммуникационной сферах. Причем, такие исследования редко носят действительно стратегический характер. В связи с этим, попытаемся сформулировать и содержательно раскрыть предмет, цели, задачи и основные принципы исследования форм и перспектив развития коммуникационного пространства малого предпринимательства.

Формирование направлений инновационного развития с использованием инновационных и коммуникационных возможностей устойчивого развития малого предпринимательства, по мнению автора, на сегодняшний день не имеет достаточно проработанной методологической основы. Причин этому несколько, и одной из них, является недостаточная оценка возможностей инновационной деятельности в коммуникационном пространстве, в том числе социальных и экологических [1].

Разработка и реализация инструментов, технологий и направлений инновационного развития малого предпринимательства в коммуникационном пространстве по существу сводится к управлению экономическим развитием на микроуровне и макроуровне, для чего необходимо построение соответствующей системы, выполняющей следующие основные функции [2]:

- ✓ направляющую - обоснование целей и выбор;
- ✓ главных путей их достижения;

Кошелева Т. Н.
Воронцова А. М.

- ✓ координирующую - балансировка важнейших ресурсных ограничений и согласование противоречивых интересов всех участников производственного процесса инновационной деятельности в коммуникационном пространстве;
- ✓ стимулирующую - активизация движущих сил, инструментов и технологий развития инновационной деятельности в коммуникационном пространстве.

При сложности выполнения всех поставленных задач, одной из наиболее трудноосуществимых является последняя функция из вышеназванных. Она направлена на то, чтобы активизировать деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства и максимально стимулировать его на полное раскрытие и реализацию его потенциальных ресурсов, в том числе инструментов и технологий развития коммуникационного пространства. По оценкам специалистов, в настоящее время малое предпринимательство использует менее половины своего ресурсного потенциала и творческого потенциала своих работников.

В вопросе о целях и побуждающих стимулах инновационной деятельности в коммуникационном пространстве мнения представителей делового сообщества не одинаковы: большинство считает, что главной целью и основным стимулом является снижение издержек производства, второй по значимости целью является повышение производительности труда, третье место занимает выход на новые рынки сбыта, за этими целями следуют – увеличение прибыли, увеличение объемов выпуска товаров и услуг, улучшение экологических показателей

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ...

производства, замена устаревшей продукции, совершенствование инструментов и технологий развития коммуникационного пространства малого предпринимательства и другие. В результате, мы видим, что предпринимателей толкает на разработку и внедрение инноваций в коммуникационном пространстве, т. е. на раскрытие инновационного потенциала малого предпринимательства сокращение собственных издержек. Но инновации, влияющие на сокращение издержек, не могут полностью раскрыть весь инновационный и коммуникационный потенциал малого предпринимательства.

В настоящее время российская экономика ожидает от инновационной деятельности в коммуникационном пространстве, скорее, достижения тактического успеха, чем решения масштабных задач модернизации производства и выхода на новые рынки и в этом может помочь формирование стратегии инновационного развития малого предпринимательства. Таким образом, главной стратегической целью формирования направлений инновационного развития субъектов малого предпринимательства в коммуникационном пространстве является реализация инновационного и коммуникационного потенциала и наращивание экономического эффекта при неуклонном снижении удельного веса затрат на единицу результата и, что не менее важно, обеспечение необходимой и достаточной рискоустойчивости процесса за счет формирования системы обеспечения информационными и

Кошелева Т. Н.
Воронцова А. М.

финансовыми ресурсами.

Процесс формирования направлений инновационного развития в коммуникационном пространстве определяет совершенствование форм и методов управления субъектами малого предпринимательства, а, следовательно, повышение эффективности его управления. Задача, которая возникает перед малым предпринимательством, состоит в том, чтобы найти свой профиль деятельности, свое место в деловом мире и свой стиль поведения, позволяющий заложить основы долгосрочного предпринимательского успеха и надежного финансового состояния с целью устойчивого инновационного развития в коммуникационном пространстве.

Формирование направлений инновационного развития малого предпринимательства в коммуникационном пространстве требует изменения не только и не столько форм и методов хозяйствования, но и перестройки мышления его участников. Очевидно, что без нового экономического мировоззрения практически невозможно реально создать и новые экономические отношения. В управлении такими изменениями можно выделить несколько характерных моментов:

- ✓ предварительный анализ готовности субъектов малого предпринимательства к активному участию в формировании новых направлений развития, в том числе и внедрению инноваций;
- ✓ составление специальной программы по инновационному

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ...

- ✓ развитию в коммуникационном пространстве;
- ✓ формирование особых методов и форм контроля, позволяющих корректировать ход инновационного развития в коммуникационном пространстве.

Важно не только определить, обладает ли субъект малого предпринимательства достаточными финансовыми, материальными, трудовыми и информационными ресурсами для разработки и внедрения нововведения, но и выявить основные стимулы для реализации накопленного потенциала, а также определить основные ограничения, в том числе и организационные и коммуникационные, на пути реализации инновационного потенциала (конфликт между подразделениями; достаточность развития сети коммуникаций между ними; слабая поддержка руководства; противоречие между сложившейся системой стимулирования и новыми требованиями к организации работы; бюрократическое сопротивление любым нововведениям, стремление сохранить сложившиеся отношения взаимоподчиненности и др.).

Потенциал субъектов малого предпринимательства в первую очередь воспринимается как технический, технологический и коммуникационный. Все остальные составляющие потенциала обычно уходят в тень и не учитываются предпринимателями. Инновации способствуют воплощению новых идей в конкретные технические и коммерческие достижения и являются одними из основных факторов, которые позволяют получить конкурентные преимущества хозяйствующим субъектам, регионам или целым

Кошелева Т. Н.
Воронцова А. М.

странам и, тем самым, реализовать свой инновационный потенциал. А разделение рынка новыми альтернативными инновациями, направления инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и, в конечном счете, стратегия инновационного развития малого предпринимательства в коммуникационном пространстве определяется, в первую очередь, стратегиями инвесторов.

Список литературы

1. Петрова, А. Проблемы реализации инноваций в сфере информационных технологий / Т. Н. Кошелева, А. Петрова, К. Лебедева, В. Осипова. // В сборнике межд. н-пр. конф.: Актуальные вопросы внедрения молодежных инициатив и их реализация в инновационной сфере. - СПбАУ., 2016. - с. 130-134.
2. Сычёва, Е.А. Роль информационных технологий в модернизации экономики РФ / Е.А. Сычёва, Т.Н. Кошелева // В сборнике межд. н-пр. конф: Актуальные вопросы внедрения молодежных инициатив и их реализация в инновационной сфере. -СПбАУ., 2016. - с. 153-155.

Kosheleva T. N.
Vorontsova A. M.

TOOLS AND TECHNOLOGIES DEVELOPMENT
COMMUNICATION SPACE SMALL BUSINESS

Attention is focused on the formation of directions of innovative development, using innovation and communication opportunities for sustainable small business development. The article raises the problem

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ...

of formation of the system of ensuring information and financial resources

Keywords: small business communications space, innovation

development, innovation in the communication space, communication capacity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошелева Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин и сервиса Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: toozool@mail.ru

Воронцова Александра Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: alexandra.ryabeshkina@hotmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 111

Очеретяный К. А.

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О МЕДИА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Русская философская мысль в силу родственности восточнохристианской традиции близка античному и средневековому пониманию действительности как разума символически открытого человеку и ожидающего от человека его принятия через душевнотелесное преобразование. Поскольку медиа представляет собой актуальный формат созерцания, понимания и переживания, в статье предпринимается попытка применить к аналитике медиареальности концепты, сформировавшиеся в традиции русской религиозной философии, для которой познание – мистический факт и, по замечанию, С. Л. Франка, означает, прежде всего, приобщение к чему-либо посредством сопереживания.

Ключевые слова: слова-вампиры, образ, энергема, софийность, телесность, медиареальность.

В диалоге «Пир» Платон описывает философию одновременно и как искусство восхождения к мудрости и как путь к очищению души. Аристотель дает свою интерпретацию этого движения и акцентирует его космическую размерность. Упорядочивая в текстах «Метафизики» и в трактате «О душе» иерархию сущностей: неживые тела, растения, животные, умные сущности - он определяет ее как движение от возможности к действительности, и тем самым показывает, что вся природа

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

причастна философии, поскольку в своем движении-развитии очищается и определяется: становится собой. Позднеантичный синтез Платона и Аристотеля закладывает фундамент западно-европейской онтологии, определяя природу как высшую смысловую оформленность, как возвращение к онтологическому истоку – к Уму и Благу. Вся природа восходит (или возвращается) к уму, а вне этой умной действительности словно и вообще ничего нет, ведь то, что будто бы есть нельзя признать чем-то действительно-определенным, если оно сошло с траектории ума – отклонилось от своей смысловой программы. В рецепции христианских авторов восхождение к умной действительности разворачивается в координатах истории как процесс восстановления и преображения природы, искаженной грехом и теперь преодолевающей онтологическую ущербность. На пути восхождения природа видимая должна стать ключом к природе невидимой, поэтому опознается как символический универсум, как язык обращенный к человеку.

Человек разорвал связь между миром и богом, но случилось это лишь поскольку в человеке как существе объединяющем телесное и бестелесное, физическое и метафизическое возможен диалог Творца и творения. Диалог возобновляется в полную силу и достигает своей высшей ясности в теле Христа, поскольку здесь божественная природа уравнивается с человеческой природой. Тело Христа - первая икона, образ-энергема, явленность сущности со стороны нее самой. Однако, и все факты природы, все события истории, поскольку они обладают

Очеретяный К. А.

телесным бытием представляют собой символ или икону – выражение принципиально невидимого в видимых образах. Поэтому весь мир для средневекового мироощущения представляет собой школу: со своей азбукой и правилами поведения, со своим расписанием и предметами, со своими задачами и итоговым экзаменом – Судом. Вся действительность здесь – это открытость Бога в мир, диалог Творца и творения, а открытие слова Творца, возможно, через очищение образа и восстановление подобия. Отсюда принципиальное значение веры в средневековой теологии, верности – в устроении космической и общественной иерархии, доверия – в христианской мифологии – легендах, сказаниях, песнях. Во всем на первое место выходит «верное» как «правильное», как соответствие данного с должным, как подражание истинному образу: живая действительность, устроенная божественным искусством все еще отражена в вещах, развернута как система символов, как азбука спасения, как иконостас. Целостное единство средневекового мира предстает как связь символов-энергем, выражающих божественный ум, а приближение к уму (познание) здесь – созерцание, высшая форма практики, или умное делание.

Для античности и средних веков ум – это и есть сама действительность, а человек ей (ему) причастен лишь в зависимости от собственного преобразования и вращивания в порядок вещей, для Нового времени мысль, напротив, как бы изначальное достояние субъекта, и не он (субъект) должен утвердиться в действительности, а действительность в нем, через него. Утверждается она в операциях синтеза и анализа, т.е. в соотношении средств и целей, расчета возможного результата,

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

экономизации ресурса, эргономизации пространства и времени, увеличении уровня предсказуемости – т.е. в технизации действительности. То, что есть как разумно устроенное и согласное правилу теперь определяется в меру своего соответствия последовательно выполняемой программе, тщательному функционированию, техническому порядку. Природа более не представляется как мысль развернутая в образах и символах, как иконическая действительность с которой соизмеряет себя человек. Язык природы становится непонятен, он умолкает и сама природа воспринимается как нечто лишенное образности: скорее как ресурс, который можно формировать по своему усмотрению. Таким формированием или переводом с языка природы на язык человека, по видимости, занимается техника, но фактически (и это осознается в самом скором времени) остается только один язык - язык техники. И не только природа, но уже и история говорит на этом языке.

Данную перемену акцентирует Гегель, выделяя различия в понимании истории, характерные для ключевых эпох европейского человечества. Древняя история в большей мере рассказ свидетеля о значимых событиях. Древние историки сжиты с излагаемым предметом, не отличают себя от него и не выходят за его пределы. Они сами непременно должны быть значимыми участниками великих событий: полководцами и политиками. В средние века история понимается уже не как рассказ о событиях случившихся с кем-то, в какой-то год, в каком-то регионе, но главным образом как всеобщее движение духа, которое каждый должен пережить как свою судьбу. История здесь откровение: значимо не лишенное рефлексии вживание в предмет, но введение его в духовное

Очеретяный К. А.

измерение, т.е. развернутое толкование предмета осуществляемое как выход за его эмпирические пределы ради достижения бытийного истока. Фактическое становится символическим и выражает не только себя, но и то, что прямому выражению не дается. Что касается нового времени, то Гегель отмечает, что события современности, во-первых подаются в субъективном измерении как представления, во-вторых уже определены интерпретацией – включены в некое повествование, в-третьих источником этой интерпретации вполне может быть технический отчужденный разум. Гегель умер незадолго до появления первых фотографий, определивших способ вовлечения в событие, но испытывал интерес к формату газеты как технологическому продукту эпохи, как инструменту трансляции знания о событии, как способу производства повествования. Именно в этом состоит смысл известного гегелевского афоризма, сопоставляющего чтение газеты с чтением молитвы: оба действия являют собой способ причастия к действительности. В эпоху античности и средних веков рассказчик был причастен событиям, их живому смыслу, и потому был способен вовлекать в их действительность других, через повествование. В новое время, наоборот, сами события обретают жизненность и смысл, т.е. действительность только в повествовании, сбываются как сообщение, опосредованное технологически. Мир из символического универсума образов-энергем, образов являющих сущность со стороны нее самой, превращается в мир технических шрифтов, где сущность опосредуется языком технологий, получает его «прибавочную стоимость».

Любопытная параллель гегелевскому сопоставлению

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

газеты и молитвы обнаруживается в аналитике печати как формы медиа у русского философа Н. Ф. Федорова. Для Федорова печать — это особенное письмо в котором наиболее полно выразился дух нового времени со всеми его атрибутами: ускорением, упрощением и единообразием. Подобно деятельности по возведению храмов и созданию икон, традиционные практики письма исполнялись как священнодействие, как молитва. Готические и уставные буквы выводились неспешно, неторопливо: они не теснили, не давили и не сливались одна с другой. В порядке символов отчетливое отражение находил сам порядок действительности — буква как бы стремилась стать образом-иконой, выражением невыразимого, сам же образ поскольку еще не имел строгой отделенности от буквы, от слова, стремился заговорить.

«Те тексты, которыми сопровождаются клейма в житийных иконах, — это не тексты, механически взятые из тех или иных житий, а особым образом препарированные, обработанные. Житийные выдержки на иконе должны были восприниматься зрителем в иных условиях, чем читателями рукописей. Поэтому эти тексты сокращены или незакончены, они лаконичны, в них преобладают короткие фразы, в них порой исчезает «украшенность», ненужная в соседстве с красочным языком живописи. Многозначительна даже такая деталь: прошедшее время в этих надписях часто переправляется на настоящее. Надпись поясняет не прошлое, а настоящее — то, что воспроизведено на клейме иконы, а не то, что было когда-то.

Икона изображает не случившееся, а происходящее сейчас на изображении; она утверждает существующее, то, что молящийся видит перед собой. «Заговорить» стремятся не только житийные

клейма, но и изображения святых в средниках икон и на стенах храмов. Изображения святых обращаются к молящимся, показывая им раскрытые книги, развернутые свитки.[...] Изображение Христа в деисусе неотделимо от слов: изображение и слово тесно связаны. [...] Слово в изображении как бы останавливает время. Его помещают в гербах в качестве девиза — как вечное напоминание о неизменяющейся сущности символизируемого объекта. Оно помещается в иконах для выражения сущности изображаемого — при этом сущности не меняющейся. [...] По своей природе произнесенное или прочитанное слово возникает и исчезает во времени. Будучи «изображенным», слово само как бы останавливается и останавливает изображение».

Икона не изображает божественные энергии, а открывает их. Образ – не изображение, но реальное присутствие божественного в сотворенном. Сущность открывается в образе как энергема – высшая актуализация материи, высшая собранность (соборность) и оформленность (софийность). Вещь-субстанция, являет свою энергийную сторону в статусе высшего символа иконы, поэтому универсум Средневековья в своем бытийном символизме объединяя смысл, вещь и образ, стремиться уподобиться иконостасу, открыть в видимых явлениях, нечто принципиальное чуждое обыденному суетному взгляду – волю и могущество Творца. Икона не просто открывает божественное миру, само божественное открывается в мир как икона: вещи, лица, события, тяготеют к тому, чтобы перейти в форму ликов, которые соберут и направят взгляд, избавят его от суетности, а прежде вовлекут в преобразовательное движение тело и душу, приведут их к созерцанию могущества Творца и к соответствию с его волей

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

Творение восстанавливает послушания воле Творца – дает явиться его образу в священнодействиях, таинствах. Тем самым мир вбирается в икону. Домашняя жизнь как софийное хозяйствование (С. Булгаков) также отсылает к деятельности по восстановлению исходной полноты и потому не менее сложна, чем храмовая служба: не только храмовое действие является священным, но и всякое обустройство пространства и времени жизни, поскольку она несет онтологический смысл – ответственна за энергийное развертывание в иконической собранности. «Из всех таинств, священнодействий и святынь струился поток благодати Божией, очищая и обожествляя здешний грешный мир». Привычное нашему пониманию евклидово пространство характеризуемое признаками непрерывности, бесконечности и сплошной однородности дробится сознанием, ориентированным на образы-энергемы. События и предметы теперь не просто наполняют пространство, но рождают его. Реальны пространства не субстанциальные или априорно-созерцаемые, а энергийные, где события, предметы, лица – пульсирующие производные высшего начала. Сложившиеся

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

разноплановые уровни реальности – следствие силы творения, стремящейся выразить Творца. Там где энергийный ток экранирован, отражение ослаблено и замутнено, пространство как бы прерывается – приравнивается к своему отсутствию. Нахождение на этих квазитерриториях равноценно небытию. Мы до сих пор не чужды этому опыту: существуют территории обладающие большим смыслом, большей жизненностью, большей действительность для нас, чем иные – чуждые нам пустые зоны. Пространство дома, поле, пастбище, пространство охоты, территория войны – для человека средневековья обладают иной реальностью, чем меональные зоны - леса и болота, где призраки и дикие звери, и легко самому стать призраком. В восприятии пространства доминируют нравственно-ценностные категории, а любое путешествие есть скитания души, мытарства.

Восприятие времени, в значительной степени также выражается пространственным образом: как есть более устойчивые пространства (архетипы дома, дворца, горы, храма), так существуют и более устойчивые времена, пределом устойчивости является первое время – то правремя, археремя, вечность, слепком с которого являются все остальные времена. Каждый момент времени таким образом является более отчетливой или более блеклой копией протовремени («вечности») – отсюда неоднородность времени, его ритмичность, иными словами первенство качественной характеристики времени. Даже количество прожитых лет первых людей в библейской хронологии фиксируют скорее качественную определенность. Большое количество лет жизни, царей и героев, свидетельствует о событийном изобилии, о доброкачественной насыщенности этого

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

времени. Символично-энергичное пространство-время является сложным и сложенным, его плотность, вещественность здесь как бы зависит от числа эмоциональных, аффективных и смысловых слоев, а потому может быть понято как имеющее лоскутный характер.

Русская философская мысль исторически родственная и метафизически созвучная восточнохристианскому наследию понимает разум в позднеантичном и средневековом смысле как саму действительность, как символично-энергичный порядок пространства-времени. В этой философской ориентации действительность не утверждается субъектом, она просто есть и скорее субъект должен увидеть себя в этой исходной и высшей простоте действительности, обнаружить себя в ней. Он не является автономным субъектом, утверждающем, посредством техники свою волю, а сам отчужден от техники, как своей высшей действительности если, конечно, под «техникой» понимают устройство вещей, их софийную явленность, т.е. выражение онтологического порядка. В поздних критических рецепциях европейской романтической традиции, перешедшей в экономико-политическую и социокультурную критику техническая действительность начинает рассматриваться в терминах отчуждения как внешняя нечеловечески-размерная действительность. Русская философия следует этому пониманию «технического отчуждения», акцентируя внимание на том, что не техника отчуждает человека от природы и общества, но сам человек оказывается чужим технике, когда понимает ее только как

Очеретяный К. А.

инструмент, а не как среду. Человек отчужден от порядка действительности, если не прошел длительного пути душевнотелесного преобразования, упорядочения себя, согласно ее смысловому устройству (онто-логике). Вхождение в ее смысловое устройство осуществляется путем труда как душевнотелесного художества – упорядочивания пространства и времени, перевода фактического в символично-энергичную размерность. Труд выведения образов и букв принадлежал художественной работе одновременно в эстетическом, этическом и онтологическом смысле, исполнялся в эсхатологической перспективе и в наибольшей степени отвечал такому переводу. Уставные и готические буквы создавались с глубоким благоговением, с любовью, с наслаждением, поскольку не просто выводились человеком, но человек вводил себя через них в действительность, сопротивлялся бытийной ущербности (греху), стремились к восстановлению природной полноты на сверхприродных началах, приближался к Богу. Техника здесь была проводником божественной мудрости и заботы, искусством освобождения действительности из под власти ложного-несущностного (меонального).

В Новое время техника получает автономию: она больше не выражает высшую действительность как божественное устройство вещей или как духовное художество, теперь у нее своя действительность, более того, теперь именно она получая верификационное право и организационную силу становится способной определять нечто в его действительности.

Если для античности автономная техника или автоматика, скорее казус, поскольку αὐτόματος в традиции от Аристотеля до

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

Климента Александрийского определяется как «самопроизвольность», «стремление, осуществляемое в силу самого только себя» оказывается равнозначно удалению от Ума, сошествию с траектории Ума, и тем самым выходом из действительности в небытие, то для Нового времени автоматизм техники – не отданность случаю, а, наоборот, приручение случая, всего спонтанного в природе, в т.ч. и в человеческой природе. Технические и общественные автоматы имеют целью включить человека в свою работу вплоть до тотальной реорганизации его мышления и чувственности и этой реорганизации отвечает прогрессистское автоматизированное письмо скоропись, беглопись, стенограмма, выстраивающие особую связь знаков и порождающие особые смысловые формы. В Новое время природа открывается не как порядок внимания и заботы, а как безликий ресурс открытый случаю и потому требующий приручения, максимально эффективного использования при минимуме затрат – задача, которую лучше осуществляет техника. Как новый качественный критерий эффективное использование прилагается и к языку, к письменной речи, которая стремится перейти в формат краткого сообщения. Письмо как форма выражения нового технизированного и автоматизированного мира тяготеет не просто к ускорению своего производства и, как следствие, к упрощению, но и к сокращению используемых знаков – к аббревиатурной иероглифике, оборачивающейся смысловой имплозии и мистификации реальности.

С. Н. Булгаков, призывает, что слова-аббревиатуры, являются осколками цельных слов, более того осколками второго порядка, поскольку и сами первые слова были не столько словами в

Очеретяный К. А.

современном смысле, сколько образами: адамический язык — это язык напрямую усматривающий сущность живого и только потому называющий это живое, т.е. доводящий усмотрение живого до последней явленности в слове с целью выражения сущности. Слово, лишенное иконического статуса, уже не имеет силы явить сущность со стороны нее самой, перестает быть энергемой. Слово же лишенное не только субстанциального качества, но и необходимого количества, слово сокращенное до буквы, слова сокращенные до аббревиатуры, сжимают смысл, выдыхаются и переходят в свою противоположность: из слов, несущих живой смысл они превращаются в слова-вампиры, слова, боящиеся образа, избегающие его, а потому разбивающие (как зеркало) эмоционально-аффективно-смысловую связь в образе-энергеме, превращая ее в информационное сообщение. «Языки суть как бы различные, определенным образом настроенные резонаторы, которые вибрируют на данные волны, причем, конечно, различна их специальная настроенность, но, вместе с ней, различно резонируют и все остальные звуки. Можно и должно говорить об эквивалентности языков в том смысле, что каждый из них по-своему служит своей цели — быть логосом космоса и мышления, но вместе с тем надо иметь в виду и это различие. Определить, уловить это различие — трудность неимоверная; мы сейчас не умеем даже к этому подойти, однако непосредственное чувство свидетельствует, что это различие есть, и радуга языков, представляющая собой разложение белого луча, естественного языка, подлинного языка мира, для каждого языка имеет в своем спектре луч определенной окраски и значения. Все языки естественны, связаны с языком вещей, но каждый по-своему и

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

разном». Язык, перешедший в формат автоматизированного и машинизированного письма как бы сворачивает прежнюю реальность где вещи были путеводителями к своему онтологическому истоку, образами-энергемами, и открывает новую – техническую реальность со своим способом кодификации вещей, смыслов, лиц, которые, в свою очередь, отсылают не к онтологическому истоку, а к функциям и эффектам.

Функциональная идеограмматика медиа, где слово и действие стремятся к сближению, заново высвечивает потускневший «художественный» смысл техники и объединяет два понимания языка – символическое-смысловое в котором вещи, являются ликами-образами того, что не поддается прямому выражению и информационно-технического, оперирующего с обезличенными формулами и облекающего событие в экономичную упаковку сообщения. Если в технологиях, выражающих сознание Нового времени, прогноз тяготеет стать универсальной программой, а прогнозируемый факт - программируемым событием, то в новейших медиа нам дают событие вместе с со способами его переживания. В этом смысле понимание медиа близко понимаю ума как действительности,

Очеретяный К. А.

характерного для античного и средневекового сознания, для мирочувствования, выраженного русской философией. Медиа невозможно понять, как технически-отчужденный разум, но только как особую символическую действительность. Слова, боящиеся образа, здесь снова тяготеют стать словами-образами, словами, в которых мир становится видимым; а причастность видению получает действительность по мере душевнотелесного преобразования. У Платона есть замечания о том, что предсказать сознательное поведение человека можно через анализ его снов и через наблюдение за ним, когда он пьяный. Нужно запрограммировать поведение - напоить человека, чтобы узнать какой из него выйдет, например, политик. Т.е. введение в измененные состояния сознания необходимы в том числе, чтобы выявить поведенческие константы, оценить отдельного человека с точки зрения пользы для общества, его возможной роли в нем. Также и медиа рационализируют нас через латентное программирование и непрямую дрессировку - дают не событие как факт, не смысл как абстрактное понятие, но способ переживания и интерпретации. Находясь на территории медиа и путешествуя по сгенерированным для нас смысловым мирам, мы выступаем как бы колонистами этих возможных миров, инвестируем в них свою жизнь, принимаем тело, где должна сойтись и получить полную проявленность (подобную той – «софийной», о которой говорит русская философия) высшая онтологическая сила этой реальности.

Мир, ставший продолжением кожи, т.е. более действительным, более живым, это мир, привлечший большее количество смысловых, эмоциональных, или даже до- и внепонятийных инвестиций. Мир классической рациональности,

СТРАТЕГИИ МЫШЛЕНИЯ О...

выраженной в языке техники оказался хронически открыт и в пространственном и временном смысле, но открытость эта с появлением массовых аудио-визуальных медиа больше не дистанция отчуждения, а условие принятия мира в моменте настоящего. Медиа дают человеку новое тело и возвращают ему способность понимать ситуацию изнутри, познание здесь – это и переживание и проживание, телесное укоренение в действительности. Инструмент познания (средство) здесь сама смысловая среда (действительность), а степень понимания зависит не от отстранения, а от живого проникновения в эту среду в актах заинтересованной интеракции и коммуникации. Познание как высшая форма практики – сообщения с миром, снова приобретает формат заинтересованной интеракции тяготеет к игре, и потому дополнительное значение приобретает игровой интерактивно-аффективный формат медиа. Первые формы исследования мира еще не отделимы от игры, а первые формы игры представляют способ вхождения в собственное тело. Фрейд описывает ребенка, играющего с катушкой как первую инстанцию символической кодификации мира. Посредством игровой интеракции ребенок интерпретирует многообразие импульсов в чувственном и смысловом спектре, определяет себя как телесное существо в отношении к тому, что увеличивает или ограничивает возможности его тела, переводит поток голосов, подвижные границы предметов, колеблющиеся контуры лиц в единый структурированный универсум. Мир рождается в игре и поддерживается игровой интеракцией: поэтому в древних мифологиях тела богов, тела

героев, это тела игроков, тех, кто организует мир как игру, или рискует бросить вызов миру, открывая его тайны и переворачивая его порядок. Сама плоть богов-героев наделена иной онтологией, высшей степенью действительности и такое преобразование плоти как способ вхождения в высшие миры характерно и для средневековой логики и для теоретических изысканий Возрождения, и во многом для исследовательских установок Нового времени, где ученый для того, чтобы открыть тайну природы, должен использовать как продолжения собственного тела приборы и аппараты, фиксирующие импульсы реальности. Медиа, ставшие новым телом человека, несомненно требуют адекватного понимания, но еще более значимо то, что адекватного понимания, требует само понимание медиа и возможно именно русская философия своими понятиями софийности, соборности, образа, имени, энергийности, унаследованными из концептуального языка античной философии и получившие новую смысловую направленность обладают адекватным ресурсом для описания медиарельности как реальности символически выражающей свое собственное устройство.

OcheretyanyK.A.

**THE STRATEGY OF THINKING ABOUT MEDIA IN
RUSSIAN PHILOSOPHY**

Russian philosophical thought, by virtue of the closeness to the Eastern Christian tradition, is also bind with the ancient and medieval understanding of reality as a reason symbolically open to man and awaiting acceptance from man through the soul-body transformation. Since the media is an actual format for contemplation, comprehension

and experience, the article attempts to apply to the media-reality analytic the concepts that was formed in the tradition of Russian religious philosophy, for which cognition is a mystical fact.

Keywords: vampire-words, image, energy, sophia, corporeality, media reality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Очеретяный Константин Алексеевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, ученый секретарь Центра медиафилософии Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: kocheretetyany@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 659.4.011

Смородина В.А.

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА)

Статья посвящена проблемам продвижения спортивной организации на примере футбольных клубов. Указано, что для успешной конкурентной борьбы в современных условиях необходимо применять различные инструменты позиционирования футбольного клуба. Функции продвижения спортивного бренда можно рассматривать с точки зрения следующих категорий: имиджевой, социальной и экономической.

Важнейшей задачей является создание особого социально-спортивного контекста.

Ключевые слова: футбольный клуб, спортивный бренд, функции бренда, спортивная организация, целевая аудитория, болельщики.

Современный футбольный клуб (как и любая другая спортивная организация) сегодня воспринимается как активный субъект рыночных отношений. Для успешной конкурентной борьбы необходимо создание новых параметров позиционирования спортивной организации (в число которых входит репутация, имидж, бренд). В связи с этим развитие современного футбольного клуба невозможно без правильно использованных PR-технологий. Функции продвижения спортивного бренда можно рассматривать с точки зрения следующих категорий: имиджевой, социальной и экономической. Имиджевая функция связана с созданием

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА СПОРТИВНОЙ...

положительного образа клуба или спортсмена, в нее входит как имидж, так и репутация. Социальная функция касается популяризации физической культуры и спорта. Экономическая отвечает за увеличение продаж билетов и посещаемости спортивных соревнований, а также за реализацию спортивной и фанатской атрибутики.

При реализации этих функций необходимо учитывать то, что в данной сфере можно отметить тесную взаимосвязь имиджа объектов продвижения: имидж и репутация известного спортсмена, отдельного участника соревнований, напрямую влияет на интерес к команде, к которой он относится или к конкретному спортивному мероприятию.

Для повышения интереса аудитории можно использовать следующие способы:

1) привнесение элементов шоу в спортивное мероприятие. При этом важна поддержка СМИ: организация телевизионных трансляций, участие медийных персонажей.

2) улучшение инфраструктуры. Создание комфортных условий для болельщиков, использование современных технологий продажи билетов, качественная сувенирная продукция.

3) позиционирование клуба как бизнес-партнера, что важно для привлечения новых спонсоров. С этой целью подчеркивается экономическая привлекательность и надежность клуба, прозрачность бюджета и конкретные финансовые результаты.

Еще одной особенностью является специфика целевой аудитории

спортивной команды. С одной стороны, это внутренняя общественность: спортсмены, тренеры, учредители клуба, спонсоры и менеджмент. С другой стороны, широкие круги общественности: болельщики, партнеры, представители общественных и государственных организаций, журналисты и бизнес.

Таким образом, можно обозначить следующие задачи, которые встают при продвижении спортивной организации: создание благоприятной атмосферы внутри спортивной организации; формирование позитивного имиджа спонсоров клуба и его руководства; создание позитивной информационной обстановки со стороны СМИ и общественности; формирование системы обратной связи со СМИ; эффективный фандрайзинг; решения репутационных проблем при помощи технологий антикризисного PR.

Важнейшей задачей является создание особого социально-спортивного контекста. В этом отношении можно говорить о турнирах памяти известных спортсменов, которые предназначены не только для почтения памяти игрока или тренера, но и для позиционирования футбольного клуба, как организации, которая чтит традиции и стремится привить их подрастающему поколению спортсменов и болельщиков. Такого рода мероприятия являются частью просветительской функции спортивного бренда.

Так, например, кроме организации турниров памяти великих игроков прошлого, а также выпуска документальных фильмов, «Зенит» провел уникальную акцию, устроив велопробег Санкт-Петербург – Гельзенкирхен. Главная цель которого заключается в

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА СПОРТИВНОЙ...

том, чтобы «донести любовь к своей команде до немецких болельщиков и способствовать укреплению партнерских и дружеских связей ФК «Зенит» и немецкой командой «Шальке».

Одной из важных задач в продвижении бренда футбольного клуба является привлечение новых болельщиков и сохранение лояльности старых. Формирование доверительных отношений с болельщиками строится на создании атмосферы открытости, взаимного доверия и уважения.

Среди мероприятий, проводимых в этих целях: встречи с болельщиками, автограф-сессии, а также финансирование наиболее преданных болельщиков (фанатский сектор) в выездных, иногда зарубежных, матчах, поддержка болельщиков-инвалидов, детей из детских домов и юношеского спорта.

Многие футбольные клубы организуют проведение дней «открытых дверей» и экскурсий для болельщиков с посещением спортивных комплексов, показом жилищно-тренировочных корпусов, где болельщик может познакомиться с системой тренировок спортсменов, их распорядком дня и системой питания.

Таким образом, для формирования спортивного бренда, PR-служба должна выполнять следующие функции:

1) осуществлять сбор сведений об общественных настроениях в области спорта и физической культуры, а также в отношении своей спортивной организации;

2) информировать руководство спортивного клуба об общественном мнении, формирующимся в кругах болельщиков; 3) совместно с руководством клуба анализировать возможные негативные ситуации и предлагать пути их разрешения;

4) разрабатывать рекомендации по формированию имиджа клуба;

5) осуществлять комплекс мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и ликвидацию слухов и аналогичной негативной информации;

6) предлагать меры, направленные на расширение сферы влияния спортивного клуба на общественность.

Smorodina V.A.

BRAND SPORT ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE FOOTBALL CLUB

The article is devoted to the promotion of sports organizations by the example of football clubs. It is indicated that for successful competition in modern conditions it is necessary to use different tools for positioning a football club. The functions of promotion, sports brand can be viewed from the perspective of the following categories: branding, social and economic. The most important task is the creation of special social and sport context.

Keywords: football club, sports brand, brand sports organization, the target audience, the fans.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Смородина Вероника Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: nika-s@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.77

Таранова Ю. В.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассмотрена геймификация в контексте стратегических коммуникаций, когда геймификацию рассматривают как процесс реализации принципов, приемов и элементов игры в коммуникациях организации с внутренней и внешней общественностью для достижения стратегических бизнес-целей организации. Приведены принципы и структурные элементы игры, которые сегодня активно внедряются в коммуникационные стратегии организаций. Сформулированы вопросы, позволяющие проанализировать применение геймификации бизнес-субъектами в контексте стратегических коммуникаций.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, геймификация, мотивация, бизнес, эффект.

Стратегическая коммуникация представляет собой «систематическую серию устойчивых и последовательных действий, проводимых на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, которые позволяют понять целевую аудиторию и определить эффективные каналы для формирования и поддержания определенных типов поведения»

(“Asystematicseriesofsustainedandcoherentactivities,
conductedacrossstrategic,operationalandtacticallevels,

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ...

that enables understanding of target audiences and, identifies effective conduit to promote and sustain particular types of behavior”) [4, p. 4; 6, p. 3].

Данное определение, не являясь исчерпывающим, делает акцент на принципиально важном моменте, который отмечают также R. Brooks, Д. П. Гленасе...авра и другие исследователи – стратегическая коммуникация может считаться таковой тогда, когда производит изменения в поведении аудитории (в соответствии с целью и задачами отправителя). Одной из ключевых характеристик стратегической коммуникации является направленность на управление именно поведением аудитории или индивида.

Когда мы говорим о бизнесе, в прикладном аспекте речь может идти о совершении целевыми группами действий, в которых заинтересован базисный субъект. В отношении внутренней общественности можно говорить о стимулировании и дополнительной мотивации персонала к более эффективной работе, которую при этом проще оценить представителям менеджмента организации (заключение договоров, закрытие сделок, отработка запросов).

Такому поведению обычно предшествует ряд стимулирующих факторов, среди которых:

- некий провоцирующий фактор, триггер;
- чувство ответственности или самоэффективности – убеждение, что я могу выполнить действие успешно;
- ожидание желаемого результата;
- поддержка коллегами, сверстниками. [3, Р. 26]

Таранова Ю. В.

Одной из технологий, стимулирующей поведение, желательное для базисного субъекта, и задающей необходимые условия для названных факторов, является геймификация.

«Геймификация представляет собой внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии “сетевого человека”. Иными словами, сегодня классическое понимание игры (как формы проведения досуга) трансформировалось, поскольку кардинально изменились условия протекания игры, время проведения, количество участников и цели» [1, с. 233].

Геймификация – это технология, основанная на использовании принципов игры (и игровых привычек целевой аудитории) для изменения поведения в неигровых ситуациях (Gamification defined as the application of game design principles to change behavior in non-gaming contexts) [5, p. 29].

Наиболее эффективным в бизнесе считается стратегический подход, когда геймификацию рассматривают как процесс реализации игровых стратегий, а также принципов и элементов игры, в коммуникациях организации с внутренней и внешней общественностью.

Успех игровых решений для бизнеса достигается за счёт классических свойств и преимуществ игры: интерактивного характера, вовлеченности игроков, духа соревновательности, гарантируемого мгновенного вознаграждения в случае достигнутого успеха, культивирования наращивания мастерства, социального одобрения, наличия сложных, но достижимых задач и т. д.

«Эффективность применения технологии геймификации в

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ...

бизнесе основана на сочетании эмоциональной заинтересованности пользователя получить удовольствие и удовлетворение от участия в игре и прагматичной коммерческой цели PR-субъекта» [2, с. 55-62].

Технологии и приемы геймификации позволяют людям почувствовать себя успешными, продемонстрировать свои достижения окружающим и сравнить свои успехи с достижениями других; дают чувство прогресса и удовлетворения, служат индикаторами успеха в данной «игровой» системе; помогают почувствовать свою статусность и уникальность, привилегированность или принадлежность к закрытому клубу.

Процесс массового вовлечения в игру пользователей основывается на четырех принципах геймификации: организация игры (условия и правила), динамика игрового процесса, эмоциональное переживание, многократное повторение. Совокупность четырех принципов закрепляет порождаемые в процессе игры поведенческие привычки вовлеченного пользователя. Порожденные и закрепленные привычки затем переносятся в объективную реальность [5, р. 29-36].

Принципы и структурные элементы игры сегодня активно внедряются в коммуникационные стратегии организаций (найди, стань, выиграй, получи, рискни, попробуй), что позволяет продавать товары и услуги, продвигать бренды, мотивировать персонал и, в конечном итоге, получать прибыль.

Большинство успешных приемов применения геймификации для достижения бизнес-задач – западные [7]. Но в

Таранова Ю. В.

России также реализован ряд проектов, где технологии геймификации позволили трансформировать классические программы лояльности в нечто большее.

Так, программа лояльности «РЖД Бонус» холдинга «РЖД», которая позволяет накапливать баллы за поездки в поездах и обменивать их затем на премиальные поездки, стала победителем Национального конкурса в области маркетинга лояльности Loyalty Awards Russia – 2015 в номинации «Лучшая программа лояльности транспортной компании» [8].

Программа поощрения пассажиров «Аэрофлот-бонус» авиакомпании «Аэрофлот — российские авиалинии» позволяет использовать накопленные баллы – «мили» для совершения премиальных полетов, повышения класса обслуживания, пользоваться премиальными услугами партнеров – гостиничных сетей, фирм проката автомобилей, ресторанов и различных магазинов [9].

Программа «Аэрофлот-бонус» обеспечивает вовлеченность пользователей, используя в своих коммуникативных посланиях такие стимулирующие к совершению действия приемы и элементы игры, как – копите, вступите, успеите, получайте, используйте,

совершайте, накапливайте, участвуйте, расплачивайтесь, летайте:

- Успеите (Мильный Фреш. «Свежее предложение от «Аэрофлот-бонус». Успеите выжать максимум!» [10])
- Вступите («Еще не участник программы «Аэрофлот Бонус»? Вступите в программу прямо сейчас и получите 500 МИЛЬ В ПОДАРОК!» [10])
- Копите («Копите мили «Аэрофлот-бонус» вместе с

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ...

РОЛЬФ» [11]).

Проанализировать применение геймификации бизнес-субъектами в контексте стратегических коммуникаций возможно, последовательно ответив на следующие вопросы:

1. Какие стратегические цели и задачи компания решает с помощью геймификации?

2. При каких обстоятельствах компания прибегает к использованию геймификации?

3. Какие площадки используются для применения геймификации: онлайн, оффлайн?

4. Какова целевая аудитория: внешняя, внутренняя?

5. Целесообразен ли выбор площадок для применения геймификации с точки зрения взаимодействия с целевой аудиторией?

6. Какие сообщения и смыслы транслирует?

7. Какие свойства, принципы и элементы игры внедряют в коммуникационную стратегию компании (интерактивность, дух соревновательности, культивирование наращивания мастерства; иллюзию скорого/гарантированного выигрыша; элементы: найди, стань, выиграй, получи, рискни, попробуй... и другие)

8. Форма использования:

А) использование отдельных элементов игры – баллов, бейджей, рейтингов, конкурсов – как стимулирующего дополнения к основным бизнес-процессам;

Б) онлайн-симуляторы, тренинги, программы лояльности, выступающие как самостоятельный инструмент.

9. Степень интеграции геймификации в общую

коммуникационную активность организации?

10. Степень соответствия геймификации выбранной стратегии компании?

11. Как реагирует аудитория (как выражает своё отношение)?

12. Каковы эффекты применения геймификации (мгновенные и в перспективе)?

Оценить эффективность применения геймификации можно по:

- достижению задач
- приросту аудитории
- росту бизнес-запросов
- количеству участников каждой акции с применением технологии геймификации
- оценке аудиторией (количество комментариев под материалом с применением геймификации в социальных сетях; количеству переходов на сайт; количеству перепостов, лайков, просмотров...)
- повышению мотивации персонала
- снижению нагрузки на менеджеров среднего звена

Вместе с тем, применяя классические приемы и элементы игр, доказавшие свою краткосрочную эффективность, нельзя забывать о стратегическом подходе и достижении долгосрочных бизнес-целей организации. Сначала надо определить цели, которых компания сможет достичь, применяя технологии геймификации, определить целевую аудиторию – круг будущих участников игры, понять их цели и мотивы, и только затем выбрать наиболее

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ...

подходящие элементы игры, которые позволят достичь поставленных целей, и каналы, посредством которых заданное послание эффективнее всего достигнет аудитории, и приведет к желательным действиям.

Список литературы

1. Быкова Е. В. Интеграция технологий геймификации в PR и маркетинге // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: Материалы 56-го международного форума (13–14 апреля 2017 года) / Ответственный редактор В. В. Васильева. — 2017. — № 2: в 2 томах — Том 2. — СПб : Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2017. С. 233 – 234.
2. Быкова Е. В., Таранова Ю. В. Геймификация как PR-тренд в бизнес-коммуникации // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: матер.междунар. науч. конф., (23-24 ноября 2016 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. – СПб.: СПбГУ, 2016. №2. С. 55 – 62. <http://elibrary.ru/download/12589700.pdf>.
3. The Arthur W. Page Society. Building Belief: A New Model for Activating Corporate Character and Authentic Advocacy // <http://www.awpagesociety.com/attachments/508b442e53cd975472b3fa3f405c7c35f03cf6e5/store/ebe516e49e99af360d1e3ecdaa7271c33477365bc62a016bf16fd96af540/Building-Belief-New-Model-for-Corp-Comms.pdf>.
4. Cornish P., Lindley-French J. and Yorke C. A Chatham House Report.Strategic Communications and National Strategy. September 2011// <https://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/178465>
5. Kietzmann J. H., McCarthy I., Pitt L., Plangger K., Robson K. Game on: Engaging customers and employees through gamification // Business Horizons. 2015. Vol. 59, Issue 1. P. 29 – 36.
6. Tatham S., Le Page R. NATO Strategic Communication: More to be Done? Riga, 2014 //
7. www.stratcomcoe.org/download/file/fid/1674

8. Wells M. Top 10 Best Examples of Gamification in Business // <http://www.mycustomer.com/community/blogs/monicawells/top-10-best-examples-of-gamification-in-business>
9. <http://www.loyaltyawards.ru/rzd-pr15>
10. http://www.aeroflot.ru/ru-ru/afl_bonus/about_program
11. <http://www.aeroflot.ru/milesfresh/>
12. https://www.rolf.ru/news/kopite_mili_aeroflot_bonus_vmeste_s_rolf.html.

Taranova I. V.

GAMIFICATION IN THE CONTEXT OF STRATEGIC COMMUNICATION

The purpose of this article is to describe gamification in the context of strategic communications, where gamification is viewed as the process of implementing the principles, techniques and elements of the game in the organization's communication with the internal and external public to achieve the organization's strategic business goals. The principles and structural elements of games, which are now being actively introduced into the communication strategies of organizations, are presented in the article. Questions that help to analyze the implementation of gamification by organizations are formulated.

Keywords: strategic communications, gamification, motivation, business, effect.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Таранова Юлия Владимировна, кандидат политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: j.taranova@spbu.ru

E-mail: taranovajv@gmail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.77

Щербина И.А.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Внимание в статье сосредоточено на определении ключевых направлений стратегических коммуникаций в вузовском образовании в условиях социальной нестабильности, нарастания социальной напряженности и необходимости создания новой культуры человеческих отношений, основанных на принципах толерантности. В статье делается вывод о том, что сегодня для нашего общества и для нашего вузовского образования особенно важно в условиях рыночной экономики определить систему ценностных ориентиров для молодого поколения. Эти обстоятельства определяют новые условия работы российских вузов и задают основные направления их стратегических коммуникаций.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, ценности, толерантность, образование, социализация, философия.

В сферу деятельности специалистов по стратегическим коммуникациям входит участие в разработке философии, миссии, видения, целей и задач организации [3, 21]. При стратегическом планировании коммуникативной деятельности решения сегодняшнего дня принимаются с учетом будущего и предусматривают качественные изменения в деятельности организации. Они включают оценку окружающей среды, когда

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В...

определяются возможности и препятствия для развития организации или проекта и вырабатывается стратегия использования возможностей и нейтрализации препятствий [4, 27]. Для стратегических коммуникаций системы вузовского образования в качестве «окружающей среды» выступают социальные процессы, создающие одновременно новые возможности и порождающие новые проблемы в системе образования.

Современное общество представляет собой сложную систему, в основе которой лежит многообразие человеческих отношений. Отличительными особенностями этой системы являются тенденции к дальнейшему усложнению социальной структуры и росту напряженности в отношениях социальных субъектов. Как следствие – растет количество конфликтов на основе непонимания национальных, религиозных и межкультурных различий. Мир и безопасность жизни людей очень часто подвергаются риску из-за того, что основным языком международных отношений продолжает оставаться язык силы.

В этих условиях международное сообщество озабочено созданием новой культуры человеческих отношений, основой которой должна стать толерантность. Толерантность может стать уникальным принципом сосуществования больших и малых социальных групп, обеспечить условия для объединения людей перед лицом глобальных проблем современности и выживания человечества. Определение толерантности было дано в «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО в 1995 году. «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего

мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности « - гласит это определение [1]. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, многомерности и многообразия человеческой культуры. Толерантность предполагает принятие других такими, какими они есть, и взаимодействие с ними на основе согласия, а не принуждения силой.

Особенно важно, что в материалах ЮНЕСКО делается вывод о необходимости формирования толерантного сознания в процессе воспитания и образования. Действительно, именно в молодом возрасте человек активно формирует свой мир ценностей, и толерантность может органично стать одной из них.

В нашей стране вопросам формирования толерантного сознания в обществе уделяется большое внимание. В 2000 году правительством РФ была принята ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (2001 - 2005 годы)». В 2009 году Правительство РФ приняло программу «Воспитания молодого поколения в духе толерантности», рассчитанную на проведение в 2009-2011 гг. В процессе реализации этих программ были достигнуты определенные успехи в профилактике национального экстремизма, антисемитизма и других проявлений этноцентризма [5,6]. В 2006 году была утверждена программа Правительства Санкт-Петербурга

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В...

«Толерантность» на 2006 – 2010 год [7]. Ее цели и задачи сформулированы так: «обеспечение гармоничного сосуществования и конструктивного взаимодействия всех представленных в городском сообществе этноконфессиональных групп, предупреждение любых проявлений ксенофобии, формирование эффективных механизмов социальной интеграции и культурной адаптации мигрантов». Сегодня в городе большое внимание уделяется реализации Программы «Толерантность» на 2011-2015 гг [8]. Ее основные задачи сформулированы таким образом:

«1. Выявление и преодоление негативных тенденций, тормозящих устойчивое социальное и культурное развитие Санкт-Петербурга и находящихся свое проявление в фактах:

- межэтнической и межконфессиональной враждебности и нетерпимости;
- агрессии и насилия на межэтнической основе;
- распространения негативных этнических и конфессиональных стереотипов;
- ксенофобии, бытового расизма, шовинизма;
- политического экстремизма на националистической почве.

2. Формирование в Санкт-Петербурге позитивных ценностей и установок на уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур народов, их традиций и этнических ценностей посредством:

- утверждения основ гражданской идентичности как начала, объединяющего всех жителей Санкт-Петербурга

- воспитания культуры толерантности и межнационального согласия;
- достижения необходимого уровня правовой культуры граждан как основы толерантного сознания и поведения;
- формирования мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу;
- общественного осуждения и наказания на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве.

Реализация этой Программы позволит, по мнению руководства города, решить ряд важнейших проблем жизни города путем создания эффективной системы правовых, организационных и идеологических механизмов противодействия экстремизму, этнической и религиозной нетерпимости; разработки нормативной и методической базы в области совершенствования межнациональных и межконфессиональных отношений в Санкт-Петербурге, внедрения управленческих и организационных методов работы, способствующих формированию толерантной среды в Санкт-Петербурге; снижения степени распространенности негативных этнических установок и предрассудков в Санкт-Петербурге, прежде всего, в молодежной среде. Реализация программы будет способствовать формированию толерантного сознания, основанного на понимании и принятии культурных

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В...

отличий, неукоснительном соблюдении прав и свобод граждан, консолидировать многонациональное население Санкт-Петербурга на основе начал гражданской идентичности и создавать тем самым условия для утверждения принципов толерантности во всех сферах межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Все это повысит привлекательность Санкт-Петербурга для российских и иностранных туристов, обеспечит рост туристского потока и доходов от туризма, качественно улучшит имидж Санкт-Петербурга как культурной столицы России и одного из крупнейших центров европейской культуры.

Современное российское общество развивается в условиях социальной нестабильности. Оно столкнулось с рядом проблем, ведущих к углублению деструктивных процессов в экономике, политике, социальных отношениях. Все сложнее становится жизнь общества, просто выживание человека в современных условиях требует от него героических усилий. В развитых демократических обществах сглаживанию социальных противоречий помогает существующая система социализации человека в обществе. Основным институтом этой системы является система образования. По мнению социологов, именно система образования является важнейшим транслятором культурных ценностей и социальных норм и выступает важнейшим инструментом как первичной так вторичной социализации.

Образование сегодня становится важнейшей частью механизма выживания человека. Это верно как для коренных жителей России, так и для многочисленных мигрантов, количество которых особенно велико в крупных городах России. Санкт-Петербург также столкнулся с необходимостью организации жизни

большого количества приезжих людей, выросших в условиях совершенно другой культуры, часто плохо знающих русский язык. Эти люди испытывают ,безусловно, большие трудности пытаясь адаптироваться в новых для них условиях. Общество должно помочь этим людям, создав продуманную систему ресоциализации этой части населения. Особое значение при этом следует уделить образовательным программам по изучению русского языка и культуры нашего города. В то же время, вопрос воспитания коммуникативной толерантности молодого поколения по-прежнему остро стоит в вузах. Не секрет, что в студенческой среде еще случаются проявления расовой и религиозной нетерпимости, ксенофобии, имеет место агрессивность поведения, в том числе вербальная агрессивность. Со студентами надо вести большую разъяснительную работу о значении и сущности коммуникативной толерантности, о принципах толерантного поведения.

Целесообразно, на наш взгляд, провести отдельное занятие по проблемам современного общества и обсудить со студентами значение для их решения «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО, изучить основные положения государственных программ в РФ по формированию толерантно го сознания.

Преподавание ряда дисциплин гуманитарного цикла содержит большой потенциал для достижения цели формирования

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В...

толерантного сознания у студентов. Прежде всего, здесь следует

назвать культурологию, религиоведение, историю. Особенно хочется сказать о тех возможностях, которые дает вузовский курс философии. Философия видит мир в его многомерности и противоречивости. Диалектика как основной метод философии учит видеть в борьбе противоположностей их единство. Философия учит студентов мыслить, вступая в диалог с мыслителями прошлого и современниками, учит ценить плюрализм мнений как условие постижения истины. Преподавателю философии следует, акцентируя единство принципов и законов человеческого мышления, обращать внимание на значение в истории развития философии школ, имеющих связь с культурой различных народов. Усилить толерантную составляющую в преподавании философии можно и на практических занятиях, отрабатывая навыки толерантного поведения во время обсуждения вопросов семинарского занятия.

Известно, что наибольшее воспитательное воздействие оказывает личность педагога. Преподаватель вуза сегодня не может не быть толерантной личностью. Толерантность являет собой сегодня основу общения преподавателя и студента. Авторитарный, назидательный стиль преподавания ушел в прошлое. Преподаватель должен демонстрировать способность видеть в другом человеке именно другого, как носителя своих ценностей, другой логики мышления, других форм поведения уважать эти отличия и стремиться к пониманию этого другого человека.

Интеллигентному человеку всегда были присущи такие черты толерантной личности, как вежливость и сдержанность, терпимость к различиям, открытость и расположенность к другим, снисходительность и чуткость. В то же время, толерантность в общении со студентами не должна сводиться к индифферентности, конформизму и ущемлению собственных интересов. Здесь надо помнить, что толерантность предполагает взаимность и постараться объяснить это студентам. Следуя принципам толерантного общения, можно создать оптимальные условия для реализации образовательных задач и успешного освоения курса.

Особенно остро стоит сегодня проблема социализации молодого поколения. Переход к новой модели социального устройства, к рыночной экономике потребовал смены базовых общественных ценностей. Традиционные и устоявшиеся ценности быстро разрушаются, и не только молодым, но и умудренным жизнью людям часто не ясно, для чего жить, к чему стремиться, чего хотеть.

Экзистенциальный вакуум, связанный с потерей смыслообразующих ценностей, с недостатком смысла жизни, имеет значительное отрицательное влияние на качество социализации личности. Постоянным спутником и формой проявления экзистенциального вакуума является скука. В наше время она часто ставит гораздо больше проблем, чем даже нужда. Это объясняется тем, что нужда толкает человека к действию, активности по ее преодолению, скука же часто приводит к бегству от реальности: пьянству, наркомании, а порой и к суициду или к антисоциальному, отклоняющемуся поведению. Как верно то, что потеря ценностей

ведет к бегству от действительности, так же верно и обратное утверждение: «Если не хочешь бежать от действительности, нужно найти в ней человеческие ценности» [2, 125]. Сами по себе рыночные отношения и связанные с ними цели и ценности не могут иметь самодовлеющего значения, т.е. выступать как высшие ценности. Это всегда лишь ценности — средства для собственного развития человека. Преследующие цели материального обогащения рыночные ценности, конечно, необходимы. Но за ними всегда стоят более основополагающие ценности духовного развития личности. Немаловажная роль по их утверждению в жизни принадлежит и образованию.

Сегодня для нашего общества и для нашего образования особенно важно определить систему ценностных ориентиров для молодого поколения в современных условиях. Эти обстоятельства определяют новые условия работы российских вузов и задает основные направления их стратегических коммуникаций.

Список литературы

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.
2. Маслоу А.Д. Для чего нам экзистенциальная психология // Маслоу А., Мэй Р., Олпорт Г., Роджерс К. Экзистенциальная психология. – М. – Львов, 2005.
3. Почепцов Г.Г. Стратегия: Инструментарий по управлению будущим. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2005.
4. Чумиков А.Н. Связи с общественностью: Учебное пособие. – М.: Дело, 2000.
5. <http://www.programs.gov.ru> – информационный портал государственных программ Российской Федерации.

6. <http://gov.spb.ru> – официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга.
7. <http://spbtolerance.ru> - официальный сайт Программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность».
8. <http://www.tolerance.ru> - официальный сайт ФЦП «Толерантность».

Scherbina I. A.

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN MODERN HIGHER EDUCATION

The article focuses on the definition of key areas of strategic communication in higher education in the conditions of social instability, the growth of social tension and the necessity to create a new culture of human relations based on the principles of tolerance. The article concludes that today it is especially important for our society and for our university education in a market economy to define a system of value orientations for the younger generation. These circumstances determine the new working conditions of Russian universities and set the main directions of their strategic communications.

Keywords: strategic communications, values, tolerance, education, socialization, philosophy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Щербина Ирина Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации

E-mail: i.scherbina2012@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 304.44

Vertovšek Nenad

STRESS MANAGEMENT TRAINING OF PILOTS MINDANDBODYPROGRAMME

This Programme gives opportunity to the instructors to observe individual development of practitioner, but also develop team work through specific workshop. Participants in the Programme point out that they can observe their own progress and development of psychophysical stability and relaxation. This programme develops mental and physical condition, ability for active relaxation in a «heart» of stress for a long run, not only before the stress situation or in trying to ease its consequences afterwards.

Keywords: Mind and Body programme, psychological approach, professional conflicts and crises, techniques and principles of relaxation, principles of eastern martial arts, psychological approach of non-agresive way.

In everyday business life and routine an overview of our own working and living environment is necessary in order to gain additional relaxation and life energy, through creativity and a clearer perception.

At the end of the working day, stressed by thousands of new information, situations, deadlines... we need something to go back to

the origins of our motivation and our energy. This we call “intelligent fun” or “intelligent game” on a leadership level.

Programme of stress management preparation or Mind and Body programme is based on working experience with four generation of pilots on Faculty for Traffic Sciences in Zagreb in practical teaching of the subjects Aviation Psychology and Aviation Medicine, also workshop experience with flight instructors and doctors in selection process.

Stress management training in M&B programme is system developed and applied for many years for the groups extremely disposed to stress – pilots, managers, sporting people – and uses metodes, techniques and principles of relaxation and principles of eastern martial arts. Particularly, these are experiences of Aikido and Tai Chi Chuan which emphasize psychological approach of non-agresive way of the solving problems in professional conflicts and crises, also in everyday life.

These exercises develop calmness, concentration, flexibility of attention, time of reaction, positive psychological characteristics and mental attitude against professional stress situations, and also, against stress in everyday life of pilots and managers. Mind and Body training has very good results in accommodation of breathing, blood pressure, and muscle relaxation for extremely professional efforts.

This programme develops mental and physical condition, ability for active relaxation in a «heart» of stress for a long run, not only before the stress situation or in trying to ease its consequences afterwards. It helps a lot in developing sharp perception and good timing in actions.

This Programme gives opportunity to the instructors to observe

individual development of practitioner, but also develop team work through specific workshop. Participators in the Programme point out that they can observe their own progress and development of psychophysical stability and relaxation.

The main objective is to create the relax state of mind and body, in “synergy way” as a primary motivation of managers and leaders, including top and middle management. The content of the one-hour program is based on practical exercises and experiences in application of the principles of the Japanese sword and samurai skills with the goal of achieving the relaxed state of mind and body.

The central part of the program is the combined and coordinated system of exercises for relaxation and exchange of energy between people in the group with the experience of the ancient principles of oriental arts on the basis of the *Samurai training*.

Everybody will feel, perceive and experience:

- relaxation as the right, "third way" of reaction, between tension and slackness
- full awareness with relaxed and calm mind and body
- principles derived from ancient exercises of martial arts and health developing practice
- some basic exercises for better decision making and intuition - excellent to "take home" and share with business partners, families and friends

Mind & Body is an original and specific program, confirmed in practice. An excellent Team building and training to improve

STRESS MANAGEMENT TRAINING...

cooperation, communication, creativeness and strategic thinking –in relaxed and energy-liberating way.

The starting point of the Program is that the stress management is a comprehensive system for complete and long-term management of stress and consequences of crisis and stress situations. It is necessary to exercise and examine the psychological and physical condition applied for the managers and leaders.

Participants will find answers to following questions:

- What should I do to develop additional psychological endurance and intuition?
- Why and how modern manager and leader, sort of a modern samurai, needs constant development of confidence, concentration and ability to make quick and correct decisions?
- What is required for rapid and timely response, coping with and managing stress and crisis?
- How can the principles of coordination of mind and body ensure mental and physical balance and stability in the crisis events?

This unique and original Anti-stress program (Stress management) is viewed as an inseparable part of the team building training, permanent improvement of communication for the leaders and other members of the team.

Our specific main objectives for Team building events –

short review

- Developing cooperation for better productivity
- Developing intuition for better decisions

Vertovšek Nenad

- Less stress for better health therefore a more productive workforce
- Developing decisiveness for better decisions and less lost opportunities

Learning to deal with tension/confrontation = better relationships with coworkers and suppliers

LOGISTICS

- Groups of max. 20 participants
- Language – English
- Room (when it is needed)– free from any obstacles, can be a lecture room freed from tables and chairs
- Dress style – preferably comfort / sports clothes allowing for undisturbed moving

The training is completely adjusted to the needs / preferences / immediate reaction of the group, content-wise as well as length-wise. This means that the training can last from only 45 minutes up to 2 or 3 hours, depending on the response of the group and needs of the Schedule.

The content of the training will also follow the immediate reaction of the members of the group, meaning that it can be tailored in the form of the question –answer relationship between the lecturer and the members of the group with the goal of perfectly meeting the real needs of the group.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

VertovšekNenad (Вертовчек Ненад), PhD , Хорватия, Задарский университет.

E-mail: rbozic@inbox.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.77

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье отражен вопрос обучения профессионально-ориентированному английскому языку, так как знание разговорного и авиационного языка тому предшествуют. Проведен сравнительный анализ авиационных профессий, которым предъявляются строгие требования к знанию международного языка и соблюдению определенных стандартов в каждой из профессиональных областей. Обобщен опыт изучения документации и общения в сфере авиации, определен акцент на необходимость усиления контроля фразеологии и радиообмена по стандартам ИКАО, и по разговорному языку, так как вышеперечисленное является одним из факторов безопасности в воздушном пространстве.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный английский язык; авиационный английский язык; требования; технический английский язык; фразеология радиообмена; операционный рабочий уровень; контроль.

Преподаватели кафедры языковой подготовки проводят занятия по английскому языку со студентами всех специальностей, обучая их профессионально-ориентированному языку, который

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

необходим при работе в аэропортах, авиакомпаниях и авиационных фирмах. В Университете гражданской авиации обучаются студенты следующих специальностей: пилоты, авиадиспетчеры, штурманы, менеджеры по управлению авиационным бизнесом, юристы на транспорте, логисты, специалисты по связям с общественностью, инженеры различных профилей.

Задачей любого преподавателя по языковой подготовке, является обучение студентов не только разговорному английскому языку, но и профессионально-ориентированному.

Знание профессионально-ориентированного английского языка в совершенстве является фактором успеха при поступлении на работу, так как современные международные авиакомпании начинают свои собеседования с претендентами на получение работы на авиационных предприятиях с интервью на английском языке. Но требования к различным специальностям разные. Например, инженеры должны уметь читать и переводить документацию и инструкции, указания на английском языке, понимать технические тексты и так далее. В то время как летчики и авиадиспетчеры должны уметь вести разговор «Земля - Воздух», используя специфическую фразеологию радиообмена, понятную только специалистам в этой сфере, а также в случае возникновения нештатной ситуации например, аварийной, должны уметь объяснить на простом разговорном языке, что произошло на борту со стороны пилота и уметь понять и дать указания со стороны авиадиспетчера. Поэтому, если пилоты и диспетчеры хотят найти работу и быть конкурентно-способными на современном рынке

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

труда, то по окончании Университете, они должны иметь четвертый рабочий (операционный) уровень по шкале ИКАО.

Операционный - четвертый рабочий уровень по шкале ИКАО, это, прежде всего, свободное владение языком с незначительным количеством допустимых ошибок, которые не искажают смысл высказывания. Это важно, если специалисты допускают большое количество ошибок или не понимают друг друга. Данные ситуации могут привести к аварийной ситуации и гибели множества людей. Поэтому преподаватели кафедры языковой подготовки контролируют обучение студентов факультета летной эксплуатации. Так, более 100 часов уделяется изучению обычного разговорного языка, около 200 часов фразеологии радиообмена и приблизительно 200 часов авиационному английскому языку в течение 5 лет обучения. Преподаватели строго контролируют знание фразеологии по стандартам ИКАО, умение правильно произносить, понимать речь с учетом иностранных акцентов и других участников воздушного движения.

Английский как мировой язык и международный
авиационный язык.

Почему английский? США и Великобритания производили и эксплуатировали большую часть самолетов в мире.

Английский стал наиболее распространенным языком на земле из-за простоты форм (очень мало окончаний), гибким (одно и

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ...

то же слово может быть использовано в качестве любых других частей речи, открытости словарного запаса.

Английский язык: прекрасный и опасный.

Прекрасные литературные особенности, такие, как богатство слов, за которые восхваляют английский язык, прямо противоположны тому, что необходимо авиационному языку. Переговоры между пилотами и диспетчерами должны быть краткими и четкими, но англ. язык в наше время имеет 38 диалектов. Авиации не нужны двусмысленности, а в английском языке их множество.

Авиационному персоналу необходим язык, который можно легко изучить, но в английском языке так много неточностей, что даже для носителей языка требуется 12 лет для его изучения. Несмотря на эти недостатки, в 1951 г. английский был выбран для использования в авиации.

Сейчас, 50 лет спустя, есть причина подумать о том, что языковые дефекты английского языка являются причиной многих катастроф, или опасных сближений.

Основные дефекты английского:

1. Плюрализм – более 10 методов используется в английском языке для образования множественного числа, например: слово *aircraft* может употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Поэтому, сообщение *aircraft approaching* двусмысленное, т.к. оно может означать 1 или более самолетов.

2. Хомографы – слова, имеющие одинаковое

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

написание, но различное звучание: close [s] scrape и close [z] the door.

3. Хомофоны – слова, имеющие различное написание, но одинаковое звучание. Four and for, too, to и two.

4. Омонимы – слова, имеющие одинаковое написание и звучание, но 2 или более значений. Слова set и turn имеют более дюжины значений.

5. Суффиксы. Они имеют двусмысленное значение и разнообразное написание -ness-, -ship-, -ity – имеют один и тот же смысл корневого слова.

6. Идиомы. Их более 10000. To hit the road не означает разрушить покрытие, shut up – не имеет противоположного значения с shut down.

7. Неправильные глаголы. 165 из них lift, lifted, has lifted – правильные. Go, went, has gone – неправильные.

8. Примеры катастроф или опасных сближений.

1976. Загреб: 176 человек погибло в результате ошибок диспетчера.

1977. Тенерифе: 583 человека погибло в результате использования голландским пилотом голландского синтаксиса в английских словах.

1981. Корсика: 180 человек погибло из-за двусмысленного языка.

Четкая связь между пилотами и диспетчерами необходима для безопасности. Безопасность – это основная цель международной организации ИКАО. Для эффективного общения,

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ...

пилоты и диспетчеры должны говорить на одном языке. ИКАО публикует специальный список слов и фраз авиационного английского языка, которые все пилоты и диспетчеры должны изучить. ИКАО также устанавливает как слова, буквы и цифры должны произноситься. Иногда мы называем эти фразы «скриптами».

Легко ли понимать английский в разных странах? Трудности существуют, но все стараются выполнять требования ИКАО, чтобы минимизировать проблему. Ярко выраженный акцент или быстро говорящий участник процесса могут исказить смысл. Простой запрос “SAY AGAIN” или “Speak slower” обычно помогают выйти из трудной ситуации. Даже информация “ATIS” дается в соответствующем скрипте: информация представлена в одном порядке в каждом международном аэропорту. Летные экипажи знают, что слушать и могут выбрать нужную информацию.

В каких странах связь между диспетчером и пилотом вызывает трудности, а в каких – нет?

Все зависит от национальной принадлежности пилота.

Спросите пилота авиакомпании «Люфтганза», его ответ будет отличаться от ответа американского пилота. Для многих пилотов сильный французский акцент является препятствием для правильного понимания. Индийские диспетчеры выдают очень быстрые разрешения, пилоты часто просят их говорить более медленно и повторить разрешение. А вот иранские диспетчеры очень дружелюбны и их английский прекрасен.

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

Практика способствует хорошей осведомленности. Навыки пилота, совершающего первый полет в какую-либо зарубежную страну, отличаются от навыков пилота, совершающего многократные полеты за границу.

Стандартная фразеология ИКАО – это часть стандартного авиационного языка – специальный код, используемый пилотами и диспетчерами, работающими в гражданской авиации. Она использует специальные стандарты, фразы и уровни профессионального владения языком, установленные ИКАО. Несмотря на форму, которую она принимает, связь – это цель. В то время как вы изучаете авиационный язык, ваш вокабуляр и фразеология будут улучшаться. Радиопередачи должны быть как можно короче, чтобы радиочастота была менее загруженной. Если же передача слишком короткая, то диспетчер попросит вас описать все более подробно.

Согласно исследованиям: уровни ИКАО, особенно уровень 4, недостаточно высокие, чтобы обеспечить отчетливые переговоры между диспетчером и пилотом.

Среди других языковых проблем согласно исследованиям:

- Ошибки в прослушивании и повторе могут иметь место как со стороны пилотов и диспетчеров-носителей языка, так и со стороны иностранных пилотов и диспетчеров.

- Путаница с позывными, как со стороны носителей языка, так и со стороны иностранных пилотов и диспетчеров.

- Пилоты и диспетчеры не носители языка показывают уровень языковой подготовки ниже стандартов ИКАО.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ...

- Из-за использования множества языков по радио уменьшается ситуативная осведомленность, как у пилотов, так и у диспетчеров.

- Как носители, так и неносители английского языка используют нестандартную авиационную фразеологию.

Одной из рекомендаций ИКАО является увеличение проверок по языковому тестированию и расширение оценки безопасности иностранных ВС (SAFA), включением в неё языковой оценки, чтобы убедиться, что языковой уровень пилотов неносителей английского языка соответствует сертификации ИКАО.

24 и 25 апреля 2017 г. в Дубровнике (Хорватия) состоялся семинар по проблеме, связанной с требованиями ИКАО по профессиональному владению языком. На семинаре обсуждались следующие вопросы:

- Обучение языку и эффективность обучения и изучения.
- Влияние тестирования на обучение.
- Индивидуальный подход к использованию английского на рабочих местах.
- Влияние требований по профессиональной подготовке английского языка на связь «воздух-земля».

Требования ИКАО для пилотов и диспетчеров по владению разговорным, авиационным и языком фразеологии:

45% – разговорный язык.

45% – авиационный язык.

Зяблицева О.В.

Закревская О.В.

10% – язык фразеологии.

Пилоты и диспетчеры, от которых требуется использование радиотелефонной связи в своей работе, должны продемонстрировать способность говорить и понимать язык, используемый в радиотелефонной связи. Это означает, что если пилоты и диспетчеры хотят работать на международных авиалиниях и в международных аэропортах, они должны иметь рабочий уровень.

Пилоты и диспетчеры должны вести связь профессионально, используя фразеологию ИКАО, авиационный и общеразговорный язык. Таким образом, четкий и полноценный обмен информацией между диспетчером и пилотом-основа РТС.

Когда пилот понимает выражение неправильно или когда диспетчер делает ошибку, это может привести к роковому случаю.

Ziablitseva O.V.

Zakrevskaya O.V.

TEACHING PROFESSIONAL ENGLISH AS A KEY FACTOR IN TRAINING COMPETITIVE SPECIALISTS

The article discusses the issue of teaching professional English as the step that follows acquiring knowledge of the spoken and aviation language. It contains a comparative analysis of aviation professions which have strict requirements as to knowledge of the international language and compliance with certain standards in each professional area. It summarizes the experience of analyzing documentation and communication in the aviation sphere, placing emphasis on the need to strengthen the control of phraseology usage and radio communication in accordance with ICAO standards, as well as that of spoken language

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ...

use, as these factors are extremely important for air safety.

Keywords: Professional English, Aviation English, requirements, Technical English, radiotelephony phraseology, operational level, control.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зяблицева Ольга Валентиновна, старший преподаватель
кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: violziablic@yandex.ru

Закревская Ольга Васильевна, старший преподаватель
кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: bogdan707@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 802.0:808.2

Иванько Д.

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ИНТОНАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Цель данной работы – представить и сравнить интонационные конструкции английского и русского языков. В статье будут рассмотрены различные подходы к изучению интонации, примеры правильного использования интонации и приведены сравнения интонационных конструкций двух языков с указанием сходств и различий.

Ключевые слова: интонация, интонационные модели, английский, русский, описание, сравнение.

Большинство различных моделей интонации результат лингвистических исследований, которые рассматривают интонацию с разных точек зрения. Хотя интонация и играет определенную роль во всех языках, ее функции и модели глубоко отличаются от языка к языку.

Основная цель этой статьи – описать и проанализировать сходства и различия в использовании интонационных моделей английского и русского языков. Интонационную конструкцию можно описать как „совокупность интонационных признаков, необходимую для дифференциации значений высказываний и передачи таких параметров высказывания, как коммуникативный тип, смысловая важность составляющих его синтагм, актуальное членение” (Толковый словарь русского языка). Чтобы провести

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И...

сравнение, я проанализировала интонационные конструкции этих двух языков по отдельности. Данные были собраны из разных источников, включая фонологические учебники английских и русских лингвистов, таких как Бондарко, Вербицкая и Гордина (4-е изд., 2004), Кодзасов и Кривнова (2001), Касаткин (2-е изд., 2008), Кедрова и др. (2002) и Ястребова (2008), посвященные русской интонации, а также и Скандера и Берли (2-е изд., 2005), Уэллс (2006) и Ладефогед и Джонсон (6-е изд., 2011), занимающиеся характеристиками интонационных моделей английского языка.

Английская интонация и интонационные модели

Чтобы облегчить изучение интонации, большие единицы должны быть разделены на более мелкие. Уэллс (2006) объясняет, что каждая фраза имеет свою собственную интонационную конструкцию и ядерный центр (tonic syllable, nucleus) – тон самого важного ударного слога в интонационной группе (“give me \those”) [9, с. 7]

В своей работе Питер Роуч утверждает, что, кроме ядерного центра, есть еще три компонента тональной единицы – шкала (head), предшкала (prehead) и заядерный участок (tail) [7, с. 131]. „Шкала – участок интонационной группы от первого полного (включая его) до ядерного ударения” [6, с. 131]. Таким образом, в приведенном выше примере “give me \those” [7, с. 131], шкала состоит из первых двух слов, так как есть акцентированное слово (в данном случае – слово “give”), которое предшествует ядерному центру. Конечно, есть случаи, в которых шкала не существует, как например, в предложении “in an \hour” [7, с. 131], где ударный слог отсутствует до ядерного центра.

В последнем примере (“in an \hour”), первые два слова

предложения составляют сегмент тональной единицы, который сейчас обсудим – предшкалу. Предшкала состоит из всех безударных слогов в тональной единице, предшествующей первому ударному слогу” [7, с. 131]. Так как ударный слог отсутствует до ядерного центра, сегменты „in” и „an” в приведенном выше примере образуют предшкалу.

Последний элемент тональной единицы, который должен быть обсужден – заядерный участок. Если есть слог, который следует за ядерным центром, его называют заядерным участком, а, с другой стороны, если ядерный центр находится на последнем слоге высказывания, заядерного участка нет. Примером, который использует Петр Роуч, является высказывание “\both of them were here” [7, с. 131], где ядерный центр позиционируется в начале высказывания, а все, что приходит после, составляет заядерный участок (в данном случае “of them were here”) [7, с. 131-133].

Исследование, проведенное Уэллсом, отделяет различные возможности нисходящих и восходящий тоновых движений. По сравнению с классификацией Скандера и Берли, а также классификацией Роуча, Уэллс предлагает самую широкую перспективу использования интонационных моделей английского языка. Несмотря на то, что исследование Уэллса включает в себя тоновые движения как „высокий нисходящий, низкий нисходящий и высокий нисходяще-восходящий” [9, с. 216], а также и „средний

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И...

нисходяще-восходящий, восходяще-нисходяще-восходящий и высокий нисходяще-восходящий” [9, с. 220], я решила, что будут учтены только четыре основных (нисходящих, восходящий, нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий), поскольку их подробные модификации не имеют большого значения ни с точки зрения изучения иностранного языка, ни для сравнения с русским языком.

Первое движение тона – нисходящее. В нисходящем движении тона высота голоса начинается относительно высоко, а затем движется вниз [9, с. 17].

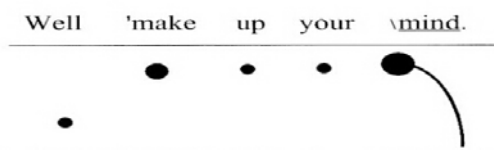

Рисунок 1. Нисходящий тон [9, с. 19]

На приведенном выше рисунке показано, что тон является относительно низким в начале (предшкала) и что он внезапно поднимается, когда появляется первое ударенное слово. Как показано в примере, тон имеет ту же самую высоту, распространяющуюся через ядерный центр, и внезапно падает на последнем слоге. Нисходящий тон обычно посылает сообщение о завершенности [9, с. 25].

Следующее движение тона – это восходящий тон. „При восходящем тоне высота голоса начинается относительно низко и затем движется вверх” [9, с. 21]. Роуч утверждает, что восходящий

тон подсказывает, что еще что-то должно произойти, и в разговоре приглашает оратора продолжить, или предлагает вопрос (см. рис. 2) [9, с. 124-126].

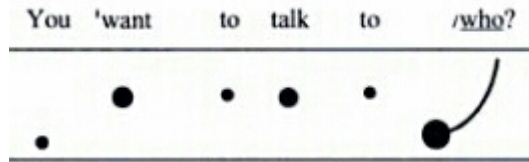

Рисунок 1. Восходящий тон [9, с. 21]

Еще одним движением тона является нисходяще-восходящее движение. „При произнесении нисходяще-восходящего тона, голос сначала снижается до самого низкого уровня диапазона, а затем постепенно повышается” [9, с. 23].

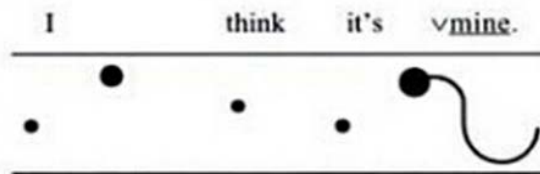

Рисунок 3. Нисходяще-восходящий тон [9, с. 23]

Нисходяще-восходящий тон часто употребляется для выражения „различного рода эмоций от сомнения до дружеского возражения” [9, с. 121]. Роуч утверждает, что нисходяще-восходящий тон используется в английском языке, когда вы хотите что-то сказать без необходимости говорить это вслух [9, с. 125] (см.

рисунок 3).

Последнее движение тона в английском языке – это восходяще-нисходящее движение. В приведенном ниже примере начальный подъем происходит на первом слоге (won-), а падение происходит сразу после него. В результате получается окончательный низкий уровень тона фразы (см. рис. 4).

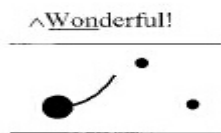

Рисунок 4. Восходяще-нисходящий тон [9, с. 217]

Использование этой интонационной модели весьма ограничено в английском языке, поскольку оно передает бросающиеся в глаза чувства, включая одобрение, неодобрение и удивление [7, с. 140].

Русская интонация и интонационные модели

Часть этой статьи, посвященная русской интонации, будет основана на работе Елены Брызгуновой, которая различает семь интонационных конструкций (ИК), поскольку ее подход предлагает наиболее подробное описание движений тонов в русском языке.

Опираясь на концепцию Елены Брызгуновой, Муханов анализирует основные сегменты русской интонации. В соответствии с его исследованием, каждая интонационная конструкция состоит из трех основных частей, включая интонационный центр (*tonic syllable*), где происходит движение

тона, предцентровную часть (pre-head и head) и постцентровную часть (tail). [4, с. 5]

Обсудив основные ее сегменты, в следующем разделе статьи предлагается подробный анализ каждой из семи интонационных моделей русского языка на основе предварительной работы Елены Брызгуновой.

ИК-1 – интонационная модель, характеризующаяся резким нисходящим движением тона на интонационном центре. ИК-1 обычно используется в повествовательных предложениях, выражающих окончательность [4, с. 4].

ИК-2 представляет собой интонационную модель, характеризующуюся нисходящим движением тона с просодической интенсификацией [3, с. 392]. ИК-2 в основном используется в вопросительных предложениях с вопросительными словами и когда мы хотим выразить волю [5].

ИК-3 представляет собой интонационную модель, характеризующуюся резким повышением тона, который внезапно падает в постцентральной части. Эта интонационная модель весьма специфична для русского языка и в основном используется в вопросах без вопросительного слова [1, с. 135]. Кроме того, ИК-3 часто используется в предложениях с деепричастным оборотом, в сложных предложениях с союзами когда, пока, чтобы, если, хотя, так как [4, с. 51] и в репликах-повторах и репликах-переспросах [4, с. 99].

ИК-4 характеризуется сложным нисходяще-восходящим движением тона, расположенным в интонационном центре. ИК-4 широко используется – его типичное явление – в сопоставительных вопросах с союзом *а* [3, с. 393].

ИК-5 представляет собой комбинацию между восходящим, нисходящим и ровным тонами. Основное различие между этим и всеми ранее упомянутыми интонационными моделями состоит в том, что ИК-5 имеет два интонационных центра [3, с. 393]. Первый центр расположен на ударном слоге слова, обозначающего степень выраженности, а второй – на слове, к которому относится степень выраженности [5]. ИК-5 наиболее часто используется „в предложениях со значением высокой степени качественного (положительного или отрицательного) и количество признака, действия, состояния” [4, с. 115].

ИК-6 характеризуется внезапным восходящим движением тона, которое происходит в интонационном центре. Шестая интонационная модель, подобно ИК-5, наиболее часто используется в предложениях „со значением высокой степени выраженности признака, действия, состояния” [4, с. 120]. Одним из основных различий между ИК-5 и ИК-6 является то, что ИК-5 стилистически неограничена, а ИК-6 в основном используется в повседневном общении [4, с. 121].

ИК-7 характеризуется резким повышением тона, которое происходит в интонационном центре, за которым следует резкое падение тона, происходящее на том же слоге [2]. Типичное использование ИК-7 заключается в предложениях со значением „экспрессивного отрицания” [4, с. 126].

Сравнение английских и русских интонационных моделей

Изучив все возможности различных моделей интонации английского и русского языков, мы сравним модели интонации двух языков, в зависимости от типов предложений, в которых они используются (вопросительные, повествовательные, побудительные, восклицательные и т.д.).

1. Повествовательные предложения

Сходство между конструкциями двух языков можно увидеть в повествовательных предложениях, где используются почти идентичные интонационные модели. По словам Уэллса, хотя повествовательные предложения могут быть выражены различными интонационными конструкциями, чаще всего движение тона, используемое в такого рода предложениях, является нисходящим (“I think it’s \great”) [9, с. 25]. Нисходящий тон в этом случае дает ощущение завершенности [9, с. 25]. Аналогично, повествовательные предложения в русском языке обычно произносятся с ИК-1 [3, с. 392]. В этом случае центр обычно приходит к последнему слову („Сегодня /холодно”) [2], но это необязательно („Дайте \розы.Тюльпаны \тоже дайте”) [2], если речь идет о семантической акцентуации [2].

Здесь мы видим, что два языка используют одну и ту же интонационную конструкцию в повествовательных предложениях. Тем не менее, в английском языке иногда можно использовать нисходяще-восходящую интонацию, в то время как в русском это невозможно.

2.Перечисление элементов в английском и русском языках

Еще одна ситуация, которую необходимо соблюдать,

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И...

поскольку она отличается в английском и русском языках, является тип предложения, в котором происходит перечисление элементов. По словам Питера Роуча, когда оратор перечисляет вещи, в английском языке для каждого элемента используется восходящее движение тона, за исключением последнего, где происходит нисходящее движение [7, с. 126].

С другой стороны, в этой ситуации в русском языке используются ИК-3, характеризующуюся резким повышением тона, который внезапно падает в постцентральной части, и ИК-1, характеризующаяся резким нисходящим движением тона на интонационном центре [2].

Здесь различие между двумя языками можно увидеть во всех перечисленных элементах, за исключением последнего, где интонационные модели совпадают. Как мы могли видеть, английский язык использует восходящую интонацию на всех слогах, за исключением последнего, в отличие от русского языка, где происходит сложное нисходяще-восходящее движение тона.

Специальные вопросы в английском и вопросы с вопросительным словом в русском языке

Специальные вопросы – вопросы, заданные с вопросительным словом, например, *who, what, which, when, where, why, how* [9, с. 42]. По словам Уэллса, специальные вопросы в английском языке в основном произносятся с нисходящей интонацией, хотя и есть некоторые исключения, когда это не так [9, с. 43]. Уэллс приводит несколько примеров специальных вопросов (“Who’s that?” “When did you arrive”) [9, с. 42], где определенное

нисходящее движение более чем очевидно [9, с. 42]. Как уже было сказано, специальные вопросы, с другой стороны, могут быть произнесены с восходящей интонацией, хотя этот сценарий очень редок [9, с. 43].

Подобно интонационной ситуации английских специальных вопросов, вопросы с вопросительным словом (*кто, где, почему, сколько, что*) в русском языке произносятся с ИК-2, характеризующейся нисходящим движением тона с просодической интенсификацией [1, с. 135]. Чаще всего центр интонации лежит на вопросительном слове, хотя это может варьироваться от ситуации к ситуации, в зависимости от контекста [2].

Как мы могли видеть из примеров, перечисленных выше, есть некоторые общие черты, а также различия между использованием моделей интонации двух языков. Хотя английский язык может использовать несколько разных конструкций для специальных вопросов, в зависимости от ситуации, русский язык, с другой стороны, обычно использует только одну конструкцию, похожую на английскую, но с просодической интенсификацией, обычно помещенной на вопросительном слове.

„Да-нет вопросы” в английском и русском языках

Другим типом вопросов, которые необходимо рассмотреть, являются „да-нет вопросы”, иногда называемые „общие вопросы” [9, с. 45], в которых не используется вопросительное слово. В английском языке, по словам Уэллса, „да-нет вопросы” обычно произносятся с восходящей интонацией [9, с. 45]. Кроме того, есть случаи, когда предложения с грамматической формой „да-нет”

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И...

считаются не вопросами, а просьбами, и в этом случае также используется восходящая интонация (“Would you pass me the /water?”) [9, с. 46]. Однако, „да-нет вопросы”, по словам Уэллса, не всегда имеют восходящую интонацию. В случае, когда оратор хочет сделать вопрос более настойчивым, он может использовать нисходящее движение тона (“Did you take the \money?”), что делает предложение более серьёзным или даже угрожающим [9, с. 46].

С другой стороны, вопросы „да-нет” (вопросы без вопросительного слова) в русском языке чаще всего произносятся с ИК-3, которую характеризует резкое повышение тона, который внезапно падает [3, с. 392].

В „да-нет вопросах” большое отличие английской и русской интонации видно, так как английский язык обычно использует восходящую интонацию, а русский — сложную комбинацию восходяще-нисходящей интонации. Как и в случае с специальными вопросами, кроме обычного восходящего движения, английский язык может использовать и несколько других тоновых движений, в то время как русский не может. На мой взгляд, здесь можно увидеть связь со свободным русским синтаксисом, поскольку грамматический смысл предложения в русском языке можно изменить, используя различные модели интонации.

Восклицательные предложения

Мы можем найти еще один интересный пример использования моделей интонации в восклицательных предложениях. Во-первых, это тип предложения, в котором тональные движения сильно различаются. По словам Уэллса,

втакого рода предложениях в английском языке всегда используется нисходящая интонация [9, с. 59].

С другой стороны, в русском языке есть несколько различных интонационных конструкций, которые можно использовать в восклицаниях. ИК-5 – это конструкция, которая очень часто используется для этой цели („Великолепно (/=\)!”, „Какая погода (/=\)!”)[2]. Здесь видно четкое различие между русским и английским (так как в английском языке всегда используется восходящая интонация, а в русском комбинация восходяще-нисходящей интонации). Кроме того, в восклицаниях также можно использовать ИК-6 и ИК-7 [2].

В случае восклицаний эти два языка отличаются во всех возможных аспектах. Во-первых, в русском языке используются три различных интонационных конструкций, которые выражают позитивную, нейтральную и негативную оценки, в то время как в английском языке используется только одно движение тона во всех трех случаях. Кроме того, в то время как английский использует исключительно нисходящую интонацию, все три конструкции русского языка, используемые для этой цели, включают в себя восходящее движение тона.

Сопоставительные вопросы (с союзом „а”) в русском языке

Сопоставительные вопросы [3, с. 392]– очень важная часть русского языка. Эти типы вопросов обычно используют ИК-4, которая характеризуется сложным нисходяще-восходящим движением тона [2].

СРАВНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И...

С другой стороны, английский язык не разделяет такого рода предложения, и мы можем сказать, что сопоставительные вопросы с союзом „а”, которые играют такую важную роль в русском языке, считаются всего лишь типом „да-нет вопросов”, имеющих восходящую интонацию в английском языке.

Здесь также видна большая разница в характере интонаций двух языков. Мы можем видеть, что ИК-4 играет весьма специфическую роль в русском языке. Учитывая движение тона, которое происходит в этой конструкции, мы можем сравнить его с нисходяще-восходящим движением тона английского языка.

Какое же заключение мы можем сделать? Английский язык использует нисходяще-восходящее движение тона, просто чтобы выразить нюансы различных типов предложений. Конструкция же русского языка, включающая это тоновое движение, имеет специфическую функцию.

В данной работе я представила и сравнила интонационные конструкции английского и русского языков. В первых двух частях рассматривались основные термины и интонационные модели двух языков. Сравнительный анализ интонационных моделей был самой важной частью этой статьи. Многие примеры сопоставляли движения тона в разных типах предложений двух языков.

Из приведенных примеров мы узнали, что английский язык в основном использует два основных тональных движения во всех типах предложений, в то время как вариации используются только для того, чтобы уделить особое внимание тексту или изменить стиль с формального на менее формальный и наоборот.

Список литературы

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Синтагма и Предложение. Интонационные Конструкции: Основы общей фонетики. 4-е изд. М., СПб: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Кедрова Г.Е., Потапов В.В., Егоров А.М., Омелянова Е.Б. Русская фонетика. М.: МГУ, 2002.
3. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Интонация: Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001.
4. Муханов И.Л. Русская интонация: Учебное пособие для иностранных учащихся. М.: Русский язык , 2015.
5. Хобцова И. Интонация: Практические упражнения по фонетике русского языка. Масариковуниверситет, 2011.
5. Ladefoged, Peter, & Keith Johnson. *A Course in Phonetics*. 6-еизд. Wadsworth: Cengage Learning, 2011.
6. Roach, Peter. *English Phonetics and Phonology: A Practical Course*. Cambridge: Cambridge UP, 2009.
7. Skandera, Paul, & Peter Burleigh. *A Manual of English Phonetics and Phonology: Twelve Lessons with an Integrated Course in Phonetic Transcription*. 2-е изд. Tübingen: Narr, 2005.
8. Wells, J. C. *English Intonation: An Introduction*. Cambridge, UK: Cambridge UP, 2006.

Ivanjko Doroteja

**A COMPARISON OF ENGLISH AND RUSSIAN INTONATION
PATTERNS**

How often do we hear the phrase: “What is important is not what is said, but how it is said”? This simple sentence demonstrates why understanding intonation is an important aspect of communication. The purpose of this article is to present and compare intonation patterns in English and Russian. There are four different patterns intonation patterns used in English. However, the Russian language has seven intonation patterns. The article analyzes different approaches to the study of intonation, gives examples of the correct use of intonation and compares intonation patterns of both languages underlining similarities and differences between them.

Keywords: intonation, intonation patterns, English, Russian, description, comparison.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванько Доротея (Ivanjko Doroteja), Хорватия, Задарский университет, факультет кроатистики и славистики.

E-mail: doroteja.ivanjko@hotmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378: 811:111

Лебедева Н.А.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются практические моменты необходимые для оптимизации преподавания английского языка в современном мире. Освещаются теоретические аспекты способствующие формированию межкультурной коммуникации на практических занятиях по иностранному языку; рассматриваются существующие программы, акцентируются вопросы на различиях в социокультурном аспекте, которые могут приводить к трудностям в общении, рассматриваются принципы диалога культур, доминирования проблемных заданий, применение билингвального обучения, культурной вариативности, применяемые в практической деятельности педагога.

Ключевые слова: международный английский язык, иностранный язык, преподаватель-фасилитатор, межкультурная коммуникация, билингвальное обучение, принцип проблемных заданий.

Для современного мира характерно интенсивное развитие глобализации, сопровождающейся расширением связей между многими странами и народами. Процесс глобализации охватил абсолютно все сферы человеческой жизни, включая культуру. И если до недавнего времени история человечества была историей

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК...

отдельных стран, народов и культур, то сегодня идет процесс превращения в единую историю: многое, что происходит в жизни отдельных стран, так или иначе, отражается на жизни в других точках земного шара. Современные культуры при этом теряют своеобразие и замкнутость, а границы между ними все больше стираются.

В одном из словарей дается следующее определение международного языка: «a language in widespread use as a foreign language or second language of international communication. English is the most widely used international language». Английский язык, получивший весьма широкое распространение как иностранный, а во многих странах как второй язык международного общения. Английский является самым широко используемым международным языком [1, с. 423]. Учитывая данный аспект, новые условия жизни радикально изменили задачи подготовки специалистов в целом. Сегодня требуются уже не просто специалисты, а люди, владеющие иностранным языком, которые оказываются вовлеченными в процесс делового или научного общения с представителями других культур. Основным требованием рабочих программ по иностранным языкам является формирование межкультурной компетенции обучающихся. А это подразумевает способность осуществлять общение посредством языка, то есть передавать мысли и обмениваться ими в разных ситуациях в процессе взаимодействия с другими собеседниками, при этом правильно используя систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения.

Преподавателю нужно развивать способности студентов принимать участие в диалоге культур на основе принципов взаимного уважения, толерантного отношения к культурным различиям и преодолению культурных барьеров. Целесообразным представляется рассмотрение механизмов (мотивов) изучения страноведческого материала, знания в области страноведения, умения показать данные знания в процессе обучения иностранному языку обучающихся, удовлетворенность достижениями в области овладения страноведческими знаниями, достижение в овладении этими знаниями и самооценку этих достижений, эмпатию и толерантность, необходимых для успешного межкультурного общения и формирования межкультурной коммуникации у студентов неязыковых специальностей на практических занятиях.

По своей сущности межкультурная коммуникация – это межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник общения обнаруживает культурное отличие другого. А эти различия могут приводить к каким-либо трудностям в общении, поэтому соблюдение принципа диалога культур, доминирования проблемных заданий, применение билингвального обучения, культурной вариативности, является наиболее применяемыми в практической деятельности педагога.

Межкультурная коммуникация изучена недостаточно, и это, в свою очередь, затрудняет совершенствование процесса формирования межкультурной коммуникации у студентов неязыковых специальностей.

Рассмотрим несколько принципов формирования

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК...

межкультурной компетенции: - принцип диалога культур, что подразумевает собой философию взаимоотношения между культурами в современных условиях; - доминирования проблемных культуроведческих заданий; - билингвального обучения, - где родной язык не просто можно, но даже необходимо использовать; - культурной вариативности, что значит ознакомление обучающихся с вариантами видов культур по каждому конкретному типу культуры; - принцип культурного явления (конфликта), имеется ввиду различие в системе знаний, ценностей, и норм представителей разных культурных групп.

Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения иностранного языка, несомненно, означает прорыв в теории и методике обучения иностранным языкам, которые позволяют решать целый ряд дидактических и методических задач.

Эти принципы были выбраны не случайно, они являются наиболее эффективными в вопросе формирования у студентов межкультурной коммуникации. Цель коммуникативной методики – научить человека разговаривать на иностранном языке легко и относительно грамотно. Лингвосоциокультурный метод облегчает понимание собеседника, способствует формированию восприятия на интуитивном уровне. Метод *проектов* предполагает изучение реалий, и страноведческих комментариев. Работа над проектом требует массу времени, но те знания и практические умения, которые приобретают студенты в процессе работы, отличаются особой объемностью и, что немаловажно, прочностью. Для формирования межкультурной коммуникации на занятиях

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК...

английского языка целесообразно использовать аутентичные тексты. Межкультурный фон в аутентичных текстах реализует продуктивный словарный запас, в него входят наиболее частотные коммуникативно-значимые лексические единицы, распространенные в типичных ситуациях общения, в том числе оценочная лексика для выражения своего мнения, разговорные клише, а также слова с национально-культурным компонентом: фоновая лексика, реалии, связанные с отдыхом, время проведением, досугом, реалии повседневной жизни. Они позволяет проникнуть в иную культуру, овладеть повседневной лексикой носителя языка. Мобилизирующим средством в процессе формирования межкультурной коммуникации является игра, которая представляет собой вид обобщенной, непродуктивной профессиональной деятельности студентов, вызывает живой интерес к культуре других народов и стимулирует интерес к процессу обучения. Формирование у студентов качеств вторичной языковой личности в образовательном процессе способствует интерпретации иностранного языка в различных ситуациях межкультурного общения на основе взаимопонимания и толерантности, с учетом равноправного диалога культур. Важнейшим структурным элементом личности, отражающим ее социальную сущность, является ее направленность. Любая деятельность протекает более эффективно и дает качественные результаты, если при этом у личности имеются сильные, яркие мотивы, вызывающие желание активно занимать этой деятельностью, с творческим подходом. Здесь важную роль играет мотивация – соотнесение целей, стоящих перед человеком, которые он стремится достигнуть, и внутренней активности личности,

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК...

можно сказать, ее желаний, потребностей и возможностей. В обучении мотивация выражается в принятии студентом целей и задач обучения как лично для него значимых и необходимых.

Анализируя перечисленные принципы и результаты экспериментальной практической работы, показали, что каждое педагогическое условие обеспечивает решение отдельных направлений в рамках проблемы, взаимосвязи между этими условиями порождаются на основе принципа обогащения. Следовательно, предлагаемые методические принципы формирования межкультурной компетенции - уточняют и добавляют более широкие по своему дидактико-методическому наполнению принципы обучения культуре и создают дидактические условия для формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку. Обеспечивают эффективность формирования готовности у студентов к межкультурной коммуникации, что в свою очередь способствует подготовке на уроках иностранного языка личности, способной решать практические вопросы взаимодействия, взаимовлияния и взаимоотношений с представителями различных народов, стран и культур.

Что касается задач, то формирование у обучаемых способности к межкультурной коммуникации является одной из первых при обучении иностранным языкам на современном этапе. Сформировать у обучаемых знания о психологических, культурных

и социальных правилах, наряду с межлингвистической компетенцией. Добиться взаимопонимания в процессе общения без учёта этических норм и правил, принятых носителями языка, невозможно. Коммуникативная компетенция включает несколько составляющих: - социокультурная компетенция, которая складывается из знания социокультурной специфики страны изучаемого языка и умения строить свое поведение в соответствии с этой спецификой; - социолингвистическая компетенция, определяемая как умение использовать языковые средства в соответствии с социальными условиями общения; - дискурсивная компетенция, которая представляет собой знание различных типов дискурсов и правил их использования, а также умение их создавать и понимать с учетом ситуации общения.

Так, использование аутентичной информации, слушая носителей языка с помощью современных технологий, студенты учатся понимать речевые высказывания, принимаемые от различных лиц, развивают умение осмысливать речевые сигналы в обычном для носителя языка темпе, адекватно реагировать на них. Так же, важно не просто подобрать материал о разных культурных группах (по обсуждаемым аспектам), но подобрать материал с культурными различиями и на его основе формировать межкультурную компетенцию, включающую такие компоненты, как эмпатию и непредвзятость, открытость и готовность к разнообразию

Задачей высшего образования является формирование широко образованного человека, который имеет фундаментальную

подготовку не только по узким специализациям, но и в широком плане. Теперь, преподаватели стремятся научить практически использовать имеющийся в запасе лингвистический материал, строить изучение иностранного языка без ориентиров на выбранную профессию и уметь его применять, прежде всего, с подобными же специалистами, только говорящими на английском языке.

Иностранный язык входит в блок гуманитарных дисциплин при получении технического образования. Целью обучения иностранным языкам является не система языка, а речевая деятельность как средство межкультурного взаимодействия. Язык является элементом культуры, он функционирует в рамках определенной культуры. Следовательно, для успешного диалога культур мы должны знакомиться с особенностями этой культуры, особенностями функционирования языка в этой культуре. Только тогда, когда у студентов формируется страноведческая компетенция они могут избежать потенциальные конфликты из-за неправильного применения языковой единицы, ошибочного понимания поведения представителя иной культуры, для этого необходима активная устная практика для каждого обучающегося группы. Чтобы сформировать коммуникативную компетенцию вне языкового окружения, недостаточно насытить занятие условно-коммуникативными или коммуникативными упражнениями, позволяющими решать коммуникативные задачи. Важно предоставить обучающимся возможность мыслить, решать какие-либо проблемы, которые порождают мысль, рассуждать над возможными путями решения этих проблем, с тем чтобы обучающиеся акцентировали внимание на содержании своего

высказывания, чтобы в центре внимания была мысль, а язык выступал в своей прямой функции - формирования и формулирования этих мыслей.

Таким образом, основная идея подобного подхода к обучению иностранному языку, заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность обучающихся, требующую для своего оформления владения определенными языковыми средствами. Активные методы могут позволить решить эту дидактическую задачу.

Английский язык приобретает все новые функции внутри и между различными сообществами, вопрос об изучении роли английского языка как международного (English as an International Language, EIL) нуждается в детальном рассмотрении и исследовании.

Список литературы

1. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / JC Richards-John PlattHeidi Platt / Longman, 1992.

Lebedeva N.A.

ENGLISH LANGUAGE TEACHING AS A CONDITION FOR BUILDING INTERCULTURAL COMPETENCE

The article discusses some practical measures aimed at improving English language teaching in the modern world. It also

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ КАК...

discusses some theoretical aspects of building intercultural competence in classroom and examines existing language programmes. Moreover, it focuses on cultural differences which can lead to difficulties in communication and discusses a number of points specific to modern language teaching, among which are the dialogue between cultures, the dominance of problem solving tasks, bilingual education, and cultural variability.

Key words: international English, foreign language, teacher as facilitator, intercultural communication, bilingual education, problem solving tasks.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедева Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: lebedevanatali@inbox.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНКВЕЙНА КАК АКТИВНОГО
МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В
ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ**

В статье отражена методика работы с синквейнами (cinquain) как эффективным средством для творческой индивидуальной, парной и групповой работы и обучению иностранному языку в целом. Обобщен опыт практической работы, который помог студентам обучиться и различать части речи, временные формы, синонимы и антонимы, развивать умение формулировать мысль четко и лаконично, отражать свое личное мнение на заданную тему. Дан исторический экскурс и сравнительный анализ различных форм синквейнов.

Ключевые слова: Cinquain, хокку, танка, части речи, синонимы, временные формы, обучение иностранному языку, формы синквейнов.

На сегодняшний день стандарт ориентирован на деятельностный подход в обучении, если мы говорим о знании иностранных языков, учитывая профильные вузы. Проанализировав определения, что есть компетенция, то можно сослаться на Н.В. Яценко, который сделал вывод, что изучение учебно-познавательной компетенции студентов и способов её формирования должно рассматриваться через учебно-познавательную деятельность, при осуществлении которой и проявляется данная компетенция [1. с.19]. Необходимо уточнить, что в учебно-познавательной деятельности обычно рассматривают

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНКВЕЙНА КАК...

несколько компонентов: когнитивный, деятельностный и ценностный.

Учитывая то, что педагогический состав ежедневно трудится над вопросами как создать в аудитории продуктивную обстановку и максимально использовать время оптимизируя его там, где это необходимо, так как на практических занятиях студенты приобретают новую теоретическую информацию, знания, умения для себя, что обеспечивает лучший результат в их дальнейшей социальной жизни, [2] но решая более конкретные практические задачи, например, разрешение проблемных ситуаций, здесь квинтэссенцией является приобретение студентами коммуникативной компетенции.

Для достижения данной цели педагог ищет инструменты и технологии, которые бы смогли помочь раскрыть не только потенциал студента на занятиях, но и проконтролировать информацию, полученную студентами во время занятий, создать для обучающихся условия для рефлексии. Конечно, осознание практики, социокультурной составляющей, творческих сил студентов и использование их теоретических знаний на практике является во многом эффективным методом интерактивности. Мы бы хотели более подробно остановиться на таком интерактивном методе, как “Cinquain”.

Само слово - синквейн - от фр. *cinquains*, англ. *cinquain* - пятистрочная стихотворная форма, которая пришла в европейскую и западную культуру под влиянием японской поэзии в начале XX

Лебедева Н.А.

Мотыль Н.Н.

века. Впервые, такая форма была употреблена Аделаидой Крэпси, американской поэтессой. Она позаимствовала эту форму у японских хайку и танка. Её сборник стихов был опубликован в 1915 году и состоял из 28 синквейнов - ярких в своей образности и передающих определенное настроение или эмоцию. Затем эта форма стала использоваться в различных целях для получения более эффективного результата, например, как метод развития образной речи. Так, сам текст основывался не на слоговой зависимости, а на содержательной и синтаксической направленности каждой строки. «Синквейн» стал вроде как аннотацией к большим объемам информации [3]. В России данная технология начала использоваться с 1993 года, где синквейн прочно вошел в систему образования и используется на занятиях с большой интенсивностью по сегодняшний день.

Правила составления синквейна: - первая строка – одно слово, существительное, отражающее предмет речи; - вторая строка – два слова, прилагательные, описывающие основные (по мнению говорящего) качества предмета речи; - третья строка – три слова, глаголы, включающие действия в рамках темы; - четвертая строка – фраза из нескольких слов, показывающая отношение к теме; - пятая строка – слово, связанные с первым, отражающее сущность темы.

В вузах, где нет лингвистического уклона, в профессионально-ориентированных, на практических занятиях по английскому языку мы используем данный прием для достижения следующих целей:

- освоения профессиональной лексики;

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНКВЕЙНА КАК...

- повышения уровня владения английским языком;
- коррекция и развитие навыков продуктивного использования основных грамматических форм и конструкций;
- развития навыков коммуникации на иностранном языке;

Практически проверено, что синквей остается одним из эффективных средств достижения таких целей. Существуют различные варианты синквейна, которые достаточно подробно описаны в статье у Павлюковец М. А. [4]. В рамках конференции можно привести пример, один из них, на русском языке, на тему дружбы:

Дружба

Крепкая, верная

Объединяет, обогащает, радует

Как бессмысленно без неё жизнь!

Единство.

Такой «белый» стих можно сочинить о любом явлении, термине, чувстве. Синквейн в методическом плане – прекрасный вид заданий для творческой индивидуальной, парной и групповой работы студентов. Он поможет выучить и различать части речи, временные грамматические формы, синонимы и антонимы, а, главное, развить навыки формулировать мысль убедительно и кратко, выражать своё личное мнение по заданной теме. По своей сути, синквейн может использоваться не только при изучении английского языка, но и при изучении любой дисциплины, в качестве инструмента для обобщения предоставляемой информации, оттачивая технологию

Лебедева Н.А.

Мотыль Н.Н.

критического мышления, для стимуляции к определенному отбору лексических средств и точной передаче смысла, развития самооценки личных профессиональных способностей. Синквейн имеет как теоретическую, так и практическую направленность в формировании осмысленной речи, в опыте правильного использования различных терминов.

Так, в университете гражданской авиации для студентов гуманитарного факультета специализации «Реклама и связи с общественностью в отрасли (транспорт) (РЕК)» в учебно-методическом пособии [5], разработанном авторами статьи, используется технология синквейна. Само задание звучит следующим образом: *Read the following cinquain on PR and replace the words in bold with synonyms or those which make sense.* Прежде чем работать с данным видом упражнения, необходимо убедиться, что студенты действительно понимают, что это такое, поэтому составители предоставили данную информацию в пособии в приложении, где и приводятся примеры, чтобы обучающиеся смогли по аналогии составить свои собственные. Варианты примеров авторов:

1. Public relations

Effective, **well-known**

Disseminate(s), Affect(s), operate(s)

Gives **an opportunity** to become a professional

Real communications.

2. **Public relations**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНКВЕЙНА КАК...

Overwhelming, conducting

Anticipate(s), appreciate(s), evolve(s)

Provides a wide scope for practice

Techniques and tools

3. Slogan

Memorable, persuasive

Propagates, heightens, influences,

Makes an idea remembered.

Premium.

Кроме того, следующее упражнение предложено авторами также по этой же технологии и звучит так: *In pairs write your own cinquain and read it to your group mates/ Use any of the following words: PR specialist, practitioner, well-being, graduate, credibility, dignity, license.*

Технология использования синквейна носит характер комплексного воздействия, развивает высшие психические функции (память, внимание, мышление, развитие устной и письменной речи, воздействие на интонационную сторону речи обучающегося и т.д.), является неиссякаемым источником для творчества на практических занятиях по английскому языку.

Список литературы

1. Яценко Н.В. Технологии как средство реализации новой образовательной парадигмы // Компетентностно-деятельностный подход в системе современного образования. Барнаул, 2010. С. 19.

Лебедева Н.А.

Мотыль Н.Н.

2. Забалуева А.И. Формирование учебно-познавательной компетенции студентов вуза. Дисс. к.п.н. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Ставрополь, 2010.
3. Аствацатуров Г.О. Приёмы обратной связи. Попс-формула // <http://didaktor.ru/priyomy-obratnoj-svyazi-pops-formula>.
4. Павлюковец М. А., Пантюхова П. В. Использование синквейна и ПОПС-формулы как интерактивных методов обучения английскому языку при формировании учебно-познавательной компетенции у студентов-лингвистов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 1, январь – февраль 2014. <http://publ.naukovedenie.ru>. С.1 -8.
5. Учебно-методическое пособие для студентов гуманитарного факультета по специальности «Реклама и связи с общественностью» - PublicRelations. Специализация: «Реклама и связи с общественностью в отрасли (транспорт) (РЕК)» Часть II / Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации. СПб., 2016. С. 115.

Lebedeva N.A.

Motyl N.N.

**THE USE OF CINQUAINS AS AN ACTIVE METHOD
OF TEACHING ENGLISH IN THE PROCESS OF BUILDING
STUDENTS' LEARNING AND COGNITIVE COMPETENCE**

The article reflects the technique of working with cinquains as an effective tool for creative individual, pair and group work and teaching a foreign language in general. The article summarizes the experience of using this technique, which resulted in helping students to

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНКВЕЙНА КАК...

learn and distinguish the parts of speech, tense forms, as well as synonyms and antonyms, to develop the skill of formulating thoughts clearly and concisely, and to give their personal opinion on a particular topic. The article also gives a short history of cinquains and presents a comparative analysis of their forms.

Keywords: cinquain, haiku, tanka, parts of speech, synonyms, tense forms, teaching foreign languages, cinquain forms.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедева Наталья Александровна, к.ист.н., доцент,
заведующий кафедрой языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: lebedevanatali@inbox.ru

Мотыль Нина Николаевна, старший преподаватель
кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: nina-motyl@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811.161.3'371

Шкоро Й.

РУССКО-ХОРВАТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ

В статье рассматриваются межъязыковые омонимы в русском и хорватском языке. Межъязыковую омонимию, или «ложных друзей переводчика», можно найти в языках, которые вообще не находятся в контакте, а также в тех, которые имеют одно и тот же происхождение. Это явление в языке может привести к недопониманию в общении, а особенно осторожными должны стать переводчики. Это явление, которое встречается во всех языках, независимо от того, принадлежат ли они к одной и той же группе, как русский и хорватский. В статье дается общее определение термина, названия на русском и на других языках, типы «ложных друзей переводчика» и т.д.

Ключевые слова: русский язык, хорватский язык, ложные друзья переводчика, межъязыковые омонимы, славянские языки.

Тема этой работы — русско-хорватские межъязыковые омонимы. Есть много определений омонимии и омонимов, но самая простая дефиниция скажет, что омонимия — совпадение в звучании и написании языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. А омонимы — слова, совпадающие друг с другом в своем звучании при полном несоответствии значений. В каждом языке есть слова, которые одинаково читаются и пишутся, но имеют разное значение и происхождение. Кроме того, в одном языке омонимия может возникнуть между двумя языками. Есть три

РУССКО-ХОРВАТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ...

типа межъязыковой омонимии:

1. Несвязанные языки, которые не находятся в контакте
2. несвязанные языки, которые находятся в контакте
3. родственные языки, независимо от присутствия или отсутствия контакта (Sesar 2009: 97).

Межъязыковые омонимы — слова разных языков, имеющие сходный внешний (звуковой и/или графический) облик, но разное значение, как их определяет София Джумберовна Хуцишвили в своей диссертации, с давних пор стали привлекать внимание лингвистов (Хуцишвили 2010: 24).

Автор приводит разные названия этого явления на русском языке: «ложные друзья переводчика», обманчивые межъязыковые сходства, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые синонимы, межъязыковые полисемы, ложные или неполные лексические параллели, ложные эквиваленты, гетеронимы (Хуцишвили 2010: 25).

Поскольку омонимия присутствует во всех языках, здесь приведены некоторые имена на некоторых языках: хорватский- *lažni prijatelji, lažni parovi, lažna braća...*, русский-ложные друзья, английский- *false friends, false pairs, trap words...*, испанский- *falsos gemelos, falsos amigos, falsos afines...*, итальянский- *falsi amici, parole trappola, tranelli di una lingua, falsi affini...* (Ljubičić 2011: 40)

Термин *faux amis* («ложные друзья переводчика»), первый раз использовали М.Кесслер и Ж.Дерконь в 1928 году, в книге *Les Faux Amis ou les trahisons du vocabulaire anglais*, для одинаковых

или подобных слов, с различными значениями в двух языках(Ljubičić 2011: 39-40).

Межъязыковые омонимы можно анализировать по морфологическим, фонологическим и орфографическим критериям. Морфологический критерий касается части речи (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол...), фонологический критерий касается различия в фонемах в русском и хорватском, а орфографический критерий касается различий между морфемами (Lewis 2010: 108).

Кроме того, они выделили два типа «ложных друзей переводчика»:

1) «полностью ложные» со сходной орфографией и расходящейся семантикой

2) «частично ложные» со сходной орфографией и в основном с общей семантикой. (Хуцишвили 2010: 24).

Русский и хорватский язык — очень хороший пример межъязыковой омонимии между родственными языками. Нет ничего удивительного, что там есть много омонимов, потому что оба языка входят в группу славянских языков. Хотя русский принадлежит к восточнославянской группе, а хорватский к южнославянской, там есть большое количество межъязыковых омонимов. Славянские языки отличаются большой степенью близости друг к другу, которая обнаруживается в корнях, аффиксах, структуре слов, употреблении грамматических категорий, структуре предложений, семантике, системе регулярных звуковых соответствий, морфонологических чередованиях(Хуцишв

РУССКО-ХОРВАТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ...

или 2010: 6).

Эта близость объясняется как единством происхождения славянских языков, так и их длительными и интенсивными контактами на уровне литературных языков и диалектов. (Хуцишвили 2010: 6)

Что касается русского и хорватского языка, они не были в контакте из-за исторических причин или географической близости, но благодаря очень популярной русской литературе в 19 веке, также большое влияние имела советская и постсоветская политика (имеются ввиду такие слова как меньшевик, большевик, перестройка). Посредством литературы, как и в другие языки, так и в хорватский, начали входить в употребление русские слова, которые обозначали русскую специфику, но не могли переводиться, а сохраняли свою форму насколько это было возможно (балалайка, самовар) (Sočanac, 2005: 149-152).

Коннотации термина «ложные друзья переводчика» часто отрицательные, потому что люди часто думают о неискренних друзьях, но это, как мы уже видели, абсолютно нормальное лингвистическое явление.

Как мы уже сказали, межъязыковые омонимы могут быть любой частью речи, например:

1. Глаголы

Шкоро Й.

Русское слово:	Хорватское слово:	Перевод на русский язык:
любить	ljubiti	целовать
хранить	hraniti	кормить/ питать
пытать	pitati	спросить
тешить	tješiti	утешать

2. Имена существительные

Русское слово:	Хорватское слово:	Перевод на русский язык:
майка	majka	мать
Куча	kuća	дом
столица	stolica	стул
байка	bajka	сказка

3. Прилагательные

Русское слово:	Хорватское слово:	Перевод на русский язык:
вредный	vrijedan	ценный
трудный	trudan/trudna	усталый/ беременная
спорый	spog	медленный
вредный	vrijedan	ценный/ трудолюбивый

В заключении необходимо сказать, что межъязыковая омонимия нормальное и нередкое явление в языке, даже и в языках которые не находятся в контакте. А особенно, если речь идет о родственных языках, как это бывает с русским и хорватским.

РУССКО-ХОРВАТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ...

Межъязыковая омонимия часто может привести к недоразумениям и неприятным ситуациям в повседневном общении. Таким образом, следует быть осторожным, особенно переводчикам, которые часто попадают в ловушку, особенно если они неопытны. Слова, которые часто употребляются для межъязыковой омонимии, по этой причине, «ложные друзья переводчика».

Приведенная ниже таблица содержит некоторые дополнительные пары «ложных друзей переводчиков»:

Шкоро Й.

Русское слово:	Хорватское слово:	Перевод на русский язык:
банка	banka	банк
более	bolje	лучше
враг	vrag	чёрт
вредный	vrijedan	ценный
говор	govor	речь
дева	deva	верблюд
живот	život	жизнь
завод	zavod	заведение
заход	zahod	туалет
искусство	iskustvo	опыт
корица	korica	корка
куча	kuća	дом
любить	ljubiti	целовать
майка	majka	мать
машина	mašina	машина, мотор
мразь	mraz	мороз
право	pravo	прямо/ законодательство
неделя	nedjelja	воскресенье
образ	obraz	щека
папа	papa	римский папа/ пока!
пара	para	пар
пепельница	Pepelnica	среда на первой неделе великого поста
писец	pisac	писатель
повесть	povijest	история
пушка	puška	ружьё, винтовка
речь	riječ	слово
Рок	rok	срок
Сад	sad	теперь
Свет	svijet	мир
Слово	slovo	буква
столица	stolica	стул
страна	strana	сторона/ страница
трудный	trudan/trudna	усталый/ беременная

Шкоро Й.

Туча	tuča	град
Холод	hlad	тень
Штука	štuka	щука
Ягода	jagoda	земляника, клубника
хранить	hraniti	кормить/ питать
ревность	revnost	прилежание/ усердие
Позор	pozor	внимание
спорый	spor	медленный
вредный	vrijedan	ценный/ трудолюбивый
Байка	bajka	сказка

Список литературы

1. Dautović, Matija. Hrvatsko-ruski priručni rječnik. Zagreb: Školska knjiga, 2007.
2. Poljanec, Radoslav F. Rusko-hrvatski rječnik. Zagreb: Školska knjiga, 2012.
3. Sesar, Dubravka. Slavenski jezici u usporedbi s hrvatskim I. Zagreb: FF press, 2009.
4. Ljubičić, Maslina. Posuđenice i lažni parovi. Zagreb: FF press, 2011.
5. Хуцишвили, София Джумберовна. Славянские межъязыковые омонимы, диссертация. Тбилиси, 2010.
6. Lewis, Kristian. *Hrvatsko-ruski lažni prijatelji : doktorska disertacija*. Zagreb, 2010.
7. Sočanac, Lelija. *Hrvatski jezik u dodiru s europskim jezicima*. Zagreb: Nakladni zavod Globus, 2005.

РУССКО-ХОРВАТСКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ...

Škoro Josipa

INTERLINGUAL HOMONYMS IN RUSSIAN AND CROATIAN

The article deals with words that are similar in spelling, but have different meanings in Russian and Croatian. It reflects interlingual homonyms, or false friends, in languages that are not in contact, but have the same origin. It analyzes situations when this phenomenon can result in misunderstanding, especially among people working as translators. It also analyzes examples of interlingual homonyms used more often in a spoken language, but also encountered in professional communication. It gives a general definition of false friends, which are found in all languages, whether they belong to the same group, as Russian and Croatian do, or belong to different language families. Using numerous examples, it presents a comparative analysis of the types of interlingual homonyms in different language groups.

Keywords: Russian language, Croatian language, false friends, interlingual homonyms, Slavic languages.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкоро Йосипа (Škoro Josipa), Хорватия, Задарский университет, факультет кроатистики и славистики, кафедра русского языка и литературы.

E-mail: josipa.skoro@hotmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕКЦИЯ 3. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

УДК 811.161.1

Авдеева М. В.

РАБОТА С ТЕКСТАМИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО. ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКОВ ТЕКСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Статья посвящена вопросу работы с текстами в практике преподавания русского языка как иностранного на кафедре языковой подготовки. В статье отображено, что эта работа является одним из важнейших компонентов обучения языку, так как расширяет словарный запас, углубляет грамматические навыки и знакомит с различными синтаксическими конструкциями. Одной из самых важных задач, которую решает работа с текстом, является развитие навыков письменной речи различных стилей современного русского литературного языка.

Ключевые слова: текст, русский язык как иностранный, устная речь, письменная речь, стилистика, лексика, иллюстративный материал, совершенствование и развитие речевых навыков.

Студенты-иностранцы изучают язык в двух его формах – в устной и в письменной. И если устной речью на культурно-бытовом уровне овладеть можно в сжатые сроки, то овладение письменной речью требует времени и значительных усилий. Для выработки навыка создания письменного произведения – от фразы до сверхфразового единства – на практических занятиях по

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

русскому языку как иностранному серьёзное внимание уделяется работе с текстами различной направленности. Текст – это ... упорядоченное и завершённое словесное целое, заключающее в себе определённое содержание, соотносимое с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности, отграниченное от других подобных целых и в случае необходимости воспроизводимое в том же виде. [1,с.65] Выбор жанра и стиля текста часто зависит от будущей специальности студента, изучающего русский язык. Для будущих инженеров, математиков, менеджеров выбираются преимущественно тексты научного стиля, реже – публицистического и литературно-художественного. Выбор текстов для работы с будущими филологами обширен.

На кафедре языковой подготовки в секции русского языка как иностранного подготовлены четыре сборника текстов для аудиторной и самостоятельной работы. Основная задача, стоящая перед авторами сборников, - развитие и коррекция устных и письменных речевых навыков студентов-филологов. Работа с текстами в иностранной аудитории – сложный и интересный процесс, так как является обязательным условием освоения лексики. Именно в тексте развёртывается значение слова, прослеживаются его логические и грамматические связи. А расширение словарного запаса как такового, глубинное исследование значений слов, лексической и стилистической синонимии является сверхзадачей любого профессионального лингвиста.

Следует иметь в виду, что термин «текст» многозначен. В филологии принято тройное его толкование. Текст понимается как результат целесообразной речетворческой деятельности, как письменный источник, как речевое произведение.[2,с.13]. Для работы в иностранной аудитории наиболее близким является первое толкование, так как часто на основе прочитанных текстов студенты создают свои письменные высказывания (краткое содержание, тезисный план, аннотацию, статью, доклад). Закрепление текста на письме – сложный процесс. Письменная речь – самая точная и развёрнутая форма речевой деятельности. Современная теория текста исходит из того, что буквальная запись звучащей речи не имеет права именоваться текстом. [2,с.22]. То есть, текст не является механической записью разговорного варианта, это сознательное речевое произведение. Освоение такого вида деятельности требует от студентов-филологов знания синтаксиса, лексики и стилистики изучаемого языка и конечно, грамматики как базовой структуры. При усвоении грамматики любого неродного языка нельзя полагаться только на стихийное формирование грамматических навыков правильной речи и письма. Понимание целостной структуры грамматики неродного языка и её специфики на фоне родного языка во многом облегчает и делает более надёжным активное овладение языком. [4,с.4].

Тематика текстов, вошедших в сборники, различна. Значительный объём имеет раздел, посвященный стилистике современного русского литературного языка (языку рекламы – публицистическому стилю, официально-деловому

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

стилю). Такой выбор обусловлен практикой работы в иностранной аудитории, где, к сожалению, на стилистические ошибки обращается внимание в последнюю очередь. Говорить и писать правильно и говорить и писать хорошо не одно и то же. Даже если вы свободно владеете литературным языком, всегда полезно задуматься о том, как сделать свою речь богаче, выразительнее. Этому учит стилистика – наука об умелом выборе языковых средств. [3, с.3] Лексика сборников разноплановая, относящаяся к научному стилю речи (терминология), к публицистическому стилю (сферы использования: культура, искусство, архитектура, история, религия, ресторанный бизнес).

СБОРНИКИ:

1. Авдеева М.В. Русский язык как иностранный. Сборник текстов для студентов-филологов. Уровень В2-С2. Профессиональная лексика и терминология.

Предназначен для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В2-С2. Рекомендуется к использованию для аудиторной и самостоятельной работы. Содержит неадаптированные тексты, большое количество разноплановой лексики и терминологии, упражнения по стилистике современного русского литературного языка. Способствует коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

Ориентирован на решение практических задач: а) пополнение словарного запаса студентов из области научного и публицистического стилей речи; б) совершенствование навыков письменной речи научного и публицистического стилей речи; в)

совершенствование навыков устной речи научного, и публицистического стилей речи.

2. Авдеева М.В. Русский язык как иностранный. Иллюстрированный сборник текстов для аудиторной и самостоятельной работы «Необычный Петербург».

Предназначен для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В2-С2. Рекомендуются к использованию для аудиторной и самостоятельной работы. Содержит неадаптированные тексты, терминологическую лексику профессиональной туристической сферы. Большое количество разноплановых иллюстраций служит основой спонтанных диалогов-обсуждений под руководством преподавателя, способствующих коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

Включает тексты об интересных местах Санкт-Петербурга, обычно не входящих в стандартные экскурсионные программы и /или об их особенностях, о которых туристам говорят мало, либо не говорят вообще.

Служит образцом составления текстов, рассказывающих о конкретных исторических объектах – улицах, домах, предприятиях, магазинах, ресторанах – и их неординарности.

3. Авдеева М.В. Русский язык как иностранный. Сборник текстов « Кулинарные традиции как историческое наследие и важный элемент современной культуры» Образец обзора национальной кухни (популярных традиционных блюд, национального ресторана, кулинарных традиций).

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

Предназначен для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В2-С2. Рекомендуется к использованию для аудиторной и самостоятельной работы. Содержит неадаптированные тексты, терминологическую лексику профессиональной туристической сферы, а именно сферы общественного питания. Большое количество разноплановых иллюстраций служит основой спонтанных диалогов-обсуждений под руководством преподавателя, способствующих коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

В настоящее время гастрономический туризм является официально признанным видом туристических услуг, существующих на рынке многих стран мира. Сфера эта наполнена своей специфической лексикой, известной подчас лишь профессионалам ресторанного бизнеса. Данный сборник текстов поможет переводчику-филологу профессионально вступать в устную и письменную коммуникацию с туристами из Российской Федерации.

4. Татаренко А.Г. Русский язык как иностранный. Сборник текстов для студентов-филологов.

Предназначен для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В2-С2. Рекомендуется к использованию для аудиторной и самостоятельной работы. Содержит неадаптированные тексты, терминологическую лексику профессиональной туристической сферы, а именно специфический пласт лексики религиозной направленности. Большое количество разноплановых иллюстраций служит основой спонтанных

диалогов-обсуждений под руководством преподавателя, способствующих коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

Сейчас паломнический туризм вызывает большой интерес. Количество желающих совершить такие туры неуклонно возрастает. В настоящее время появилась возможность посещать святыни без особых трудностей, поэтому выбор паломнических туров поражает многообразием. В зависимости от мотивации они имеют познавательную или религиозную направленность. Иногда малые церквушки в отдалённых и труднодоступных местах имеют большую святую силу, о них узнают люди и едут к ним за тысячи километров. А о всемирно известных монастырях и храмах и говорить не приходится. Это обуславливает паломничество как официально признанный вид туризма. Целью паломнического тура может быть посещение места, связанного с историческим событием, знаменитой личностью, святыми. Посещение святых место издавна представляло собой одну из важных и почитаемых традиций, а в наш век религиозный туризм играет важную роль в системе международных связей, помогает просвещению и воспитанию молодого поколения. Во время таких поездок у туристов появляется прекрасная возможность узнать об истории, традициях, легендах различных монастырей и храмов, поближе познакомиться с духовными традициями разных стран. Это является, без сомнения, сильнейшим образовательным инструментом, так как на протяжении веков монастыри и храмы

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

являлись центрами сохранения культуры своих стран и накопленных их народами знаний.

Сборники снабжены богатым иллюстративным материалом. Работа с визуальными материалами имеет большое значение в практике преподавания русского языка как иностранного, так как даёт студенту определённый стимул высказать своё отношение к увиденному, то есть развивает навыки устного связного высказывания. В этой связи обращается особое внимание на закрепление грамматических конструкций. Например, выражение субъектно-объектных отношений (конструкции с глаголами, выражающими внутренне состояние, чувство: удивляться – удивиться, поражаться – поразиться (кому? чему? Д.п.); восхищаться – восхититься (кем? чем? Т.п.) Мы поражаемся таланту этих мастеров ...Мы всегда восхищаемся таким людьми...). Также активизируются синтаксические конструкции. Например, сложноподчинённое предложение с изъяснительным придаточным предложением: Я раньше не знал, где это находится. Мне кажется, что это невозможно пережить. Или, например, сложноподчинённое предложение с придаточным предложением сравнения: Они ведут себя так, как ведут себя хозяева. Я понимаю, что сейчас ночь, но светло так, как будто ночь ещё не наступила.

Практическими результатами работы со сборниками на занятиях по русскому языку должны быть: а) развитие и совершенствование навыков письменной речи; б) развитие и совершенствование навыков устной речи; в) пополнение общезыкового и терминологического словарного запаса студентов

в различных областях знаний – истории, искусстве, архитектуре, религии, кулинарии, туризме и других.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА

На базе комплекта методических материалов мы предлагаем совместный проект работы со студентами-русистами, заключающийся в совершенствовании навыков письменной речи, полученных за время обучения в Задарском университете, на краткосрочных языковых курсах в Санкт-Петербургском университете гражданской авиации, а именно, в создании собственных письменных рекламных проектов.

1. Работа с общеупотребительной и терминологической лексикой может проводиться как на базе Университета гражданской авиации (в рамках студенческого обмена) в процессе практических занятий под руководством наших преподавателей, так и в удалённом режиме самостоятельно.

2. Мы предлагаем студентам самостоятельные проекты по следующей тематике:

- презентация Задарского университета (история, традиции, направления подготовки) для публикации на сайте СПбГУГА;
- презентации городов (географическое положение, климатические условия, архитектурные и исторические памятники);
- презентация отеля (географическое положение в черте города или вне черты города, условия проживания, питание, развлечения, экскурсии);

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

- презентация конкретной экскурсии (тематика, важность с точки зрения истории и культуры страны или отдельного города);
- презентация конкретного географического объекта (обоснование выбора, исторический и/или культурный интерес);
- презентация конкретного ресторана (национальная и/или другая кухня, меню для взрослых, меню для детей, напитки, использование конкретных продуктов, место происхождения продуктов, краткие сведения о технологии приготовления блюд);
- презентация конкретных объектов паломнического туризма (соборы, монастыри, историческая значимость объектов, персоналии);
- презентация популярных мест отдыха (географическое положение, наличие отелей, пляжей, ресторанов, исторических и/или архитектурных памятников, торговых комплексов);
- презентация объектов, ранее не входящих в стандартные туристические пакеты (причины выбора, значимость с точки зрения культурного и /или исторического наследия).

Этапы работы над совместным проектом

1. Студенты-русисты Задарского университета разрабатывают проекты на выбранную (предложенную самостоятельно и/или под руководством преподавателя тематику). Над объёмным проектом может работать небольшая группа студентов.
2. Представляют проекты в электронном виде.
3. Преподаватели СПбГУГА анализируют проекты, высылают замечания авторам проектов.

4. Авторы проектов знакомятся с замечаниями. Редактируют проекты, учитывая замечания.

5. Преподаватели Задарского университета производят экспертизу проектов с точки зрения их языкового уровня и практической ценности.

Отредактированные проекты могут послужить:

а) материалом для издания студенческих (университетских) рекламных буклетов;

б) материалом для практических занятий по русскому языку в Задарском университете (выпущены отдельным пособием по терминологии);

в) материалом для индивидуальных портфолио выпускников Задарского университета;

г) могут быть опубликованы на сайте СПбГУГА;

д) могут быть предложены туристическим компаниям, как в России, так и Хорватии (на усмотрение администрации Задарского университета)

Практическая ценность предлагаемого совместного проекта состоит:

а) в развитии практических языковых навыков выпускников Задарского университета;

б) в возможности использовать выполненные рекламные проекты при устройстве на работу на туристическом рынке Хорватии в качестве переводчиков русского языка;

в) к каждому качественно выполненному проекту может быть приложена рецензия преподавателя РКИ СПбГУГА, имеющая

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

реквизиты университета / официальную силу.

Список литературы

1. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. М., 2006. – 368с.
2. Накорякова К.М. Литературное редактирование. М., 2002. – 432с.
3. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. М., 1999. – 208с.
4. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М., 2000. – 355с.

Avdeeva M.V.

WORK WITH TEXTS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: A PRESENTATION OF COLLECTIONS OF TEXTS FOR STUDENTS MAJORING IN LINGUISTICS

The article is devoted to the issue of using texts in teaching Russian as a foreign language at a department of language training. The article shows that this work is one of the most important components of teaching the language, as it expands the vocabulary, deepens grammatical skills and makes students acquainted with various syntactic constructions. One of the most important tasks solved by working with texts is the development of writing skills in various styles of the modern Russian literary language.

Keywords: text, Russian as a foreign language, oral speech, writing, stylistics, vocabulary, illustrative material, improvement and development of speech skills.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Марина Васильевна, доцент кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.
E-mail: marina.avdeeva.58@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(470+495.5)"1710/1930"+7.036(470):314.743

Бабич В.

ОТ ПЕРАСТА ДО ПЕТРОГРАДА, ИЛИ КАК БОКЕЛИ УЧИЛИ РОССИЯН МОРЕПЛАВАНИЮ

В статье отражены основные этапы развития зарождающейся культурной и научной составляющей морского дела, навигации при становлении русского морского флота, где благодатные зерна заложил русский царь Петр Первый, обучая молодых дворян. Основной персоналией, оказавшей влияние на дальнейшее развитие русского мореплавания был капитан Марко Мартинович. Картины неизвестного художника оказались реальными источниками для изучения эпохи конца XVII в. и культурного взаимоотношения между Россией и Хорватией.

Ключевые слова: Пераст, навигация, хорватский язык, экспозиция, русские архивы, морское обучение.

Эта статья посвящена межкультурной связи двух пространств и первым видам современного подхода к обучению, либо неинституционального, либо институционального плана. Основы морского образования и обучения мы постараемся показать с помощью двух картин маслом – двух портретов личностей, которых можно считать пионерами формирования русского флота и морского образования. Пространственно – мы говорим о Перасте, городке в Которском заливе (Черногория), который в то время был в составе Венецианской республики, и о Санкт-Петербурге и

ОТ ПЕРАСТА ДО...

России Петра Великого.

Барочная живопись Пераста лучше всего можно воспринять в рамках постоянной экспозиции отечественного музея Пераста. Экспозиция содержит портреты перастских капитанов из богатых семей. Некоторые даже изображены в доспехах, что указывает на их основную профессию, тогда как другие – в гражданской одежде. В основном это произведения известного хорватского барочного живописца Трипо Коколи. Для нас они важны, потому что, возможно, лучше всего говорят о двух старательных моряках, которые своим знанием и умениями способствовали развитию русского мореплавания.

Особенный интерес представляет важное лицо того времени – капитан Марко Мартинович, житель Пераста, морской педагог. Точнее, в Музее города Пераста находится картина маслом, на которой изображён капитан Мартинович, подучающим русских бояр. Картина написана в 1711 году, следовательно, через 13 лет после пребывания русских дворян в Перасте, которые там были несколько месяцев, и показывает событие 1698 года, когда русский царь Пётр Великий отправил в Венецию 17 дворян, чтобы те овладели морскими умениями, чтобы, после возвращения в Россию, они могли бы основать морскую академию. Венецианский Сенат организовал лекции и нашел учителей, одним из них был перастский капитан Марко Мартинович, который со своими учениками приплыл в Пераст и какое-то время тут с ними пребывал.

Если мы задержимся на большой картине маслом, на

которой отмечены имена русских учеников, тогда мы встречаем имена высшей русской аристократии. Многие из этих дворян неохотно покидали свои семьи, чтобы поехать в Венецию и проходить тяжёлое и сложное обучение. Однако политика русского царя Петра Великого была тесно связана с морем и потребностью России стать, как можно скорее, военно-морской силой, которая может противостоять силе шведского флота.

Известно, что Пётр Великий отправил 50 русских кадетов в страны, которые были самыми развитыми в навигации, а это – Нидерланды и Венеция. В Нидерланды отправилось 23, а в Венецию 28 кадетов, из которых 17 попали к капитану Марко Мазаровичу.

Этот холст неизвестного художника – интересный источник данных из этого времени. На нем изображена лекция по навигации, прочитанная в Перасте в 1698 году. На картине есть и текст на хорватском языке, посредством чего эта картина становится и историческим документом. Следовательно, смотря на неё, мы сами участвуем в обучении навигации конца 17 века. Мы видим капитана Мартиновича, который в правой руке держит компас, а на столе находятся буссоль, гидрографическая карта и глобус, что говорит и о теме учебной единицы – употребление буссоли, знание ветров и чтение навигационных карт. Капитан Мартинович в тёмной одежде, с холеными усами и с длинными, заботливо расчёсанными волосами, сидит в уютном кресле и с серьёзным выражением лица показывает рукой на стол. С другой стороны сидят три, а стоят два русских ученика, одетые в розовые и

ОТ ПЕРАСТА ДО...

белые кафтаны и фуражки с белыми краями. В верхней части картины на хорватском языке перечислены все многочисленные титулы *Царя Московского Петра Великого*, в середине картины – российский герб, а сбоку перечислены имена 17 учеников с дворянскими титулами, а где-то и степень связи с русским царским родом. Из всех мы упомянем Бориса Ивановича Куракина и брата царицы Абраама Фёдоровича Лопухина. На картине тоже есть и заголовок, который говорит, что Марко Мартинович обучал русских бояр *морской науке и поведению*.

Мартинович со своими учениками совершил три путешествия. В течение 1697 года он выехал из Венеции и посетил порты Дубровника и Бари. В течение второго путешествия он поехал в Которский залив, остановился в родном Перасте, где вёл часть обучения из мореходной теории. Он обучал своих учеников гребле и плаванию под парусом вдоль берега Которского залива. В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге хранится один экземпляр рукописи подлинника лекции Марко под заголовком *Рассказ о путешествии капитана Марко Мартиновича, который из Пераста, а рассказ совсем практичный – что он сам видел на Леванте и что сам чувствовал и упомянул*. Этот текст на русском языке содержит 24 листка пергамента с 15 цветными рисунками разных типов кораблей. (Сбутега, 2013)

Присутствие русских бояр в городе Перасте вызывало великое любопытство, и перастанцы старались быть гостеприимными хозяевами, что позже читаем и в путешествии графа Петра Андреевича Толстого, который даёт интересное

описание Которского залива и Пераста того времени.

По окончании обучения в Перасте Марко со своими учениками сел на корабль и совершил с ними ещё одно путешествие через пролив Отранто, около Италии, до Тирренского моря и римского порта Чивитавеккья. В Риме они были приняты самим папой Климентом XI. Потом они сухопутным путём продолжили путь в Венецию, где, согласно русским архивным документам, в конце 17 в. читался курс для иностранных моряков, а, согласно ученику Борису Ивановичу Куракину, курс назывался *Морская академия*. Из его записей узнаем, что были прочитаны лекции по арифметике, теоретической геометрии, 5 книг Евклида, практической геометрии, тригонометрии, планиметрии, астрономии, навигации, механике и наступательным и оборонительным военным техникам. Куракин также свидетельствует об изучении итальянского языка, потому что обучение проходило именно на нем. Утверждает, что между профессорами были славяне, а среди них особенно почитаемым был Марко Мартинович из Пераста, который в Венеции пользовался самым большим уважением.

Особенно интересными являются свидетельства обучающихся, полученные ими после окончания курса. Одно из них, принадлежащее Борису Куракину, написано на итальянском языке, с подписью и печатью самого Мартиновича. Здесь мы приводим его полностью:

Слава Господу. Венеция, 2 сентября 1698 г.

Я, Марко Мартинович, морской капитан, этим

ОТ ПЕРАСТА ДО...

свидетельствую, что пресветлый господин Борис Иванов, князь московский, у меня обучался морской навигации, в частности: получал знания по компасе, по всем видам ветров и навигационным картам. Поскольку он дважды сопровождал меня на корабле, по морю, чтобы лучше освоил знания по морской навигации, я обучил его всем действиям используемым на навах и остальных кораблей согласно традиции этих краёв и всему тому, что ожидается от капитана и других обычных людей, обладающих познаниями о кораблях. Он так у меня учился навигационным правилам, а вместе с ним был и московский герцог Иов Сусков, тоже занимающийся приобретением знаний в области морской навигации. Так как он перед пресветлым Борисом демонстрировал свои знания, считаем его способным к выполнению навигационных операций, на случай если ему будут поручены высшие команды. Следовательно, ему вручается это свидетельство, пусть ему пригодится где понадобится. Я, Марко Мартинович, капитан, подтверждаю своей рукой и своей подписью (А.В. Соловьёв, Русские навигаторы XVII века среди южных Славян, 1937).

Марко Мартинович умер в Перасте 28 октября 1716 года, в возрасте 49 лет. Он похоронен на старом перастском кладбище, расположенном на острове Святого Георгия. Мартинович прославился благодаря своей морской школе, первой такого рода на восточном берегу Адриатического моря, а в настоящее время его имя носит Средняя морская школа в Которе (Сбутега, 2013). Он является знаменитым специалистом практичного и неинституционального морского обучения на восточном берегу

Адриатического моря. В конце XVII века он был приглашён в Венецию, в которой в это время не было институциональной морской школы. Таким образом, по случаю посещения русских учеников Мартинович создаёт первые формы нового и современного способа обучения, внося вклад в развитие институционального морского образования (Милошевич, 2003).

Второй портрет изображает Матвея Христофоровича Змаевича, перастанца, моряка, капитана, и в конце своей морской карьеры – адмирала русского Балтийского флота во время правления русского царя Петра Великого. Матвей изображён в доспехах. Неизвестно, кто является автором портрета, поскольку на нём не видна никакая подпись. Адмирал Змаевич на картине изображён как воин, адмирал на пике своей славы, в красном мундире и длинном парике - символе его высокого социального положения, в то время как выражение его лица дышит умом, решительностью и достоинством с оттенком тоски. Не исключена возможность, что над портретом работали в России, так как Матвей Змаевич покинул Пераст в 1709 году, когда ему было 27 лет, и никогда больше не вернулся. В 1709 году, после того как он участвовал в заговоре, в котором погиб Вицко Буйович, и сознавая, что соответственно с законом того времени в Республике Венеции, подобное преступление каралось смертной казнью, Змаевич покидает Пераст и сначала навещает своего друга, русского графа Петра Толстого, с которым познакомился в Перасте лет 10 тому назад, во время его прибытия туда с группой русских дворян, отправленных Петром Великим, чтобы те учились морской

навигации. В том же году князь Пётр Толстой пребывал на дипломатической службе в Константинополе. Он сам порекомендовал Змаевича русскому царю Петру Великому, который, заинтересовавшись Матвеем как опытным моряком и тем, что он из того же места, где учились его бояре, решил пригласить его к себе. Всем известно, что Пётр Великий весьма увлекался морской навигацией, часто одевался как портовый рабочий и обходил порты, разговаривал с моряками и рабочими, которых он там встречал. Русский царь решил поручить Матвею командование над своим флотом. В 1714 году в битве у Гангута в южной Финляндии Матвей стратегически очень умело одержал победу над шведами. Благодаря этой победе, Россия получает выход к Балтийскому морю, а Матвей Змаевич – звание commodora. Спустя некоторое время он становится адмиралом, а перестав выполнять эту должность, отправляется на Чёрное море, чтобы заниматься строительством портов. Во время пребывания в России он был неоднократно награждён.

Если бы не было вовлечения Матвея в убийство Вицко Буйовича, жизненный путь Матвея Змаевича наверняка бы пошёл другим путём. Но дружба с графом Петром Андреевичем Толстым, русским послом в Константинополе, у которого Матвей в 1710 году укрылся, определила его за русскую службу, на которой сначала он получил чин капитана. Так как именно тогда разразилась война между Турцией и Россией, оба попали в темницу страшной константинопольской тюрьмы, называемой *Семибашенный замок*. Пережили мучения темницы и чумы, а освобождены они были

только в 1712 году. Тогда Матвей, по рекомендации Толстого, отправил через Петроварадин, Венгрию и Австрию в Карловы Вары, где лично встретился с Петром Великим.

Именно потому интересно его письмо брату Вицко, высокому церковному прелату, в котором он описывает свой экзамен по навигации перед русским царём:

То же самого дня после обеда, у меня была честь поцеловать руку царя, был приветствован с выражениями любви. Реферировал оно – что мне было скомандовано. И так – всё удалось на мою самую большую честь. Был спрашиван лицом к лицу о многих важных делах...(…) когда мне Монарх спрашивал мучить ли меня какая-то болезнь последствием страдания в темнице – я сказал что у меня одышка и он командовал чтобы был внимательно рассматриван... Потом спрашивал меня. Признаю что он очень знающий об этом умению, потому что выдержал меня более двух часов, задавая так тяжёлых задач, что не было более тяжёлых, либо в навигации, либо в морскому военному умению. На конце, царь был изумленным, а мне удался на славу что всё счастливо окончилось (Сбутега, 2012).

После того он продолжил путь на Балтику и своим умением и знанием внес огромный вклад в победу русского флота при Гангуте 1714 года. Позже, в 1725 году награждён орденом Святого Александра Невского, а в 1727 году становится адмиралом. Год спустя он обвиняется в растрате государственных денег и злоупотреблении материала и людей, но до сих пор у нас нет

ОТ ПЕРАСТА ДО...

доказательств в истинности этих обвинений. Разжалованный в чин контр-адмирала, он переехал в далёкий Тавров, где и умер в одиночестве в 1735 году, ожесточённым и меланхоличным (Сбутега, 2012). Похоронен в католической церкви в Москве.

Своему родному Перасту Матвей оставил саблю, три русских флага с Андреевским крестом, а Госпе-од-Шкрпъела (Мадонне на Рифе) – все свои ордена, между которым и орден Александра Невского – единственный подобного рода, находящийся вне России.

Эти исторические личности своим знанием не только способствовали образованию русских моряков, но их заслуга также состоит в том, что они разработали методологию морского образования и большой вклад внесли в сближение и коммуникацию с разными культурами.

Babić Vanda

FROM PERAST TO PETROGRAD, OR AS BOCELLI TAUGHT THE RUSSIANS SAILING

The article describes the main stages of development of nascent cultural and scientific component, marine case, navigation in the formation of the Russian Navy, where fertile seeds was laid by Russian Tsar Peter the Great, teaching the young nobles. The main personalities, which influence on the further development of the Russian navigation was captain Marko Martinovic. Artist unknown turned out to be real sources for studying the era of the end of XVII century, and cultural relations between Russia and Croatia.

Keywords: Perast, sat NAV, Croatian, exposure, the Russian

archives, training.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабич Ванда (Babić Vanda), PhD, Хорватия, Задарский
университет, профессор кафедры хорватского языка и литературы.
E-mail: rbozic@inbox.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147:81'243

Божич Р.

СТЕПАН РАДИЧ КАК АВТОР ПОСОБИЯ «КАК МЫ МОЖЕМ ВЫУЧИТЬ РУССКИЙ?»

Степан Радич – один из самых известных и популярных хорватских политиков начала двадцатого века. По опросу 1997 года он оказался самым почитаемым историческим деятелем в современной Хорватии.

Его политическая деятельность изучается историками, но его филологическая деятельность не вызывала должного интереса филологов и его роль в изучении русского языка в Хорватии не исследована.

В статье анализируется пособие *«Как мы можем выучить русский?»*, которое Степан Радич напечатал в Загребе, что дает ответ на вопрос о Радиче как методисте и педагоге, и о том, какова была его роль в истории преподавания иностранных языков (в особенности русского языка) в Хорватии.

Ключевые слова: Степан Радич, изучение иностранных языков, методика, русский язык.

Известно, что Степан Радич был чрезвычайно одаренным в изучении иностранных языков (M. Radić, 4). Он утверждал, что через две недели изучения русского языка мог читать русские газеты и книги (Radić 1945: 435).

Разные языки он учил по-разному: в непосредственном контакте с носителями языка, как самоучка и в школе (начальной, средней и в университете) (Tomčić 1991: 33). Таким образом, мы

СТЕПАН РАДИЧ КАК...

можем с уверенностью сказать, что Радич, как студент, испытал различные методы изучения языка.

Пособие *Как мы можем выучить русский?* автор сам назвал „практическим“. Оно было издано в типографии Тополшчакв Загребе в 1905 году. Пособие было предназначено для работы с хрестоматией *Русская речь*, опубликованной в то время в России.

Пособие имело 47 страниц и состоит из следующих частей:

I. *Сравнение русского и хорватского языков*: 1. Мнение широкой аудитории, и наших филологов. 2. Основное различие между русским и хорватским. 3. Как следует изучать русский язык. (С. 3 – 10).

II. *Как от русских слов образовать хорватские слова*: 1. Русские буквы, которых нет в нашей кириллице. 2. О русском произношении и ударении. 3. Как некоторые русские фонемы заменять нашими. (С. 10 – 17).

III. *Разницы между нашим и русским склонением и спряжением*: 1. Самые главные глагольные формы различающиеся от наших. 2. Самые главные формы в спряжении. 3. Важные различия между числительными и несклоняемыми словами. (С. 17 – 30).

IV. *Русская речь*: 1. Несколько практических правил об ударении. 2. Русское предложение. 3. *Русская речь* (С. 30 – 35).

V. *Русский словарь*: 1. Люди и вещи. 2. Словарь необыкновенных слов. 3. Лучший словарь русского языка. 4. Как искать слова в русском словаре. 5. Русские имена и фамилии. (С. 35

– 45). (Radić 1905: 1)

В первой главе установлено бщее введение к изучению русского языка, вторая и третья глава посвящена грамматическим вопросам, в четвертом разделе Радич описывает хрестоматию *Русская речь*, а пятая часть – маленький русский словарь.

Во вступительной части книги Радич ясным языком объясняет читателю, почему нужно учить русский язык. Он подчеркивает, что на русском языке говорит более ста миллионов людей и указывает на сходство русского и хорватского языков, что помогает в изучении русского языка. Радич тоже подчеркивает, что пособие предназначено не для филологов, а для «обыкновенных людей» (там же: 3, 4).

Из вступительной части книги ясно, насколько тогда в Хорватии мало знали о России и о русском языке. Хотя хорватско-русские взаимоотношения в истории были довольно слабые, тем не менее, поражает факт, что в начале 20-го века даже «наши образованные люди не имеют абсолютно никакого понятия об этом, каков русский язык», т.е. что русские славяне и что их язык очень похож на наш» (там же).

Радич объясняет плохую ситуацию в знании русского языка тем, что хорватские филологи печатали только работы предназначенные для узкого круга специалистов.

Во второй части книги Радич объясняет основные различия и сходства между российским и хорватским. Говоря о различиях, он всегда подчеркивает сходство между языками (прг. *more* – *море*; *jutro* – *утро*; *noga* – *нога*; *ruka* – *рука*...) и создается впечатление,

СТЕПАН РАДИЧ КАК...

что различия являются на самом деле исключениями, которые могут быть легко преодолены, и не могут служить препятствием для изучения русского языка.

Он начинает с десяти правил *«Как от русских слов образовать хорватские слова»* (там же: 5).

Интересно отметить тот факт, что Радич сравнивает с русским не только штокавский стандартный литературный язык, но и чакавское, и кайкавское наречие – правильно признавая близость два наших диалекта с русским, даже больше, чем это в штокавском. Например, Радич отмечает что место ударения, которое является одним из самых больших проблем в преодолении русского языка (из-за его подвижности), почти всегда в том же месте, что и в чакавском (там же: 15). Сходство с местом ударения он отмечает и в кайкавском, в то время как очевидное различие в штокавском.

Радич не вдаётся слишком подробнов объяснения грамматических диахронических и синхронических феноменов, он предоставляет основные правила грамматики, не объясняя их профессиональными лингвистическими терминами, в первую очередь, опираясь на известные явления в хорватском языке. Например: «Многие глаголы совершенного вида имеют совершенно иную основу, чем глаголы несовершенного вида, так же как и в хорватском *reći – govoriti*» (там же: 23). Чтобы описать русское ударение, он объясняет, что «в русском языке только одно ударение – как наше коротко-нисходяще» (там же: 16). Он тоже не объясняет природу полногласия в русском языке, что вполне

нормально, учитывая, что еще долгое время после выхода его книги велись дискуссии об истинном характере полногласия (Mihaljević 2002: 195). Радич только утверждает, что хорватские *ra, la, re, le* становятся *opo, olo, epe, еле* и приводит примеры существительных: *grad – городъ, zlato – золотио* (Radić 1905: 17).

Основная цель таких «упрощений» Радича состояла в том, чтобы получить понятный и интересный текст.

В четвертой части *Русская хрестоматия* в начале несколько коротких и практических правил об ударении, и одна страница, посвященная синтаксису. Не совсем понятно, почему проблема ударения появляется в нескольких местах, и почему этот вопрос вновь открыт именно там. Что касается синтаксиса, Радич указывает на то, что «русский синтаксис с нашим почти идентичен» (там же: 31), и перечисляет несколько отличий. Таких, например, как тот факт, что русский союз «что» значит «da» (там же: 31). Радич указывает на то, что в русском языке чаще встречаем безличные предложения, чем в хорватском, и что *мы с тобой* значит *ja i ti*.

Дальше Радич подробно описывает хрестоматию *Русская речь*, чтобы заинтересованные могли заказать книгу из России. Он даже приводит цену книги и адрес К. Ј. Негуса, хорвата, который жил на Невском проспекте 88, и у которого книгу можно было забронировать. Заранее отправив деньги, можно было заказать и другие необходимые российские книги.

В хрестоматии, которую рекомендовал Радич, среди авторов были: Толстой, Тургенев, Карамзин, Погодин, Соловьёв,

СТЕПАН РАДИЧ КАК...

Крылов, Пушкин, Некрасов... Среди различных текстов и *Сказка о рыбаке и рыбке* Пушкина.

Радич подчеркивает, что рекомендует книгу не только из-за качественных текстов, но и из-за того, что в начале книги везде поставлено ударение.

Пятая часть – словарь. Слова, которые находятся в словаре, в хрестоматии *Русская речь* переведены на хорватский язык. Словарь разделен на 47 тематических блоков, из которых мы упоминаем лишь несколько: части тела человека (голова, шея, туловище, руки, ноги); части головы (череп, лоб, виски, брови, веки, глаз, уши, глазные яблоки, лицо, нос, губы, рот, подбородок) и т. д. Слова не даны в алфавитном порядке.

У Радича была идея опубликовать свой собственный русско-хорватский словарь (там же: 40), так как в то время не было русско-хорватско-русского словаря.

Сегодня знаем, что для уровня A1 знания иностранного языка нужно около 500 слов, а для уровня A2 знания иностранного языка необходимо дополнительных 500. Радич, очевидно, интуитивно знал, какое количество слов необходимо для основной коммуникации, поэтому понятно, почему Радич так оптимистичен, когда речь идет об изучении русского языка.

Хотя учебной программы Радича нет, мы можем ее, в какой-то степени, реконструировать. Во первых, он подчеркивает что лучше всего, заниматься каждый день в течении двух часов (там же: 9). Тоже очень важно, что он советует, что надо учить язык в связных текстах, а не отдельными словами (там же: 9).

Закключение

Можно сказать, что для того времени Радич проявил современный подход к преподаванию русского языка как иностранного. С одной стороны, он ссылался на грамматико-переводной метод (единственный метод преподавания иностранного языка в Австро-Венгрии). Как подчеркивают Мэри Эндрака и Споменка Богданич, этот метод и сегодня присутствует в более ранней стадии современного изучения языка (Andraka, Богданич 2004: 76).

Новые методы, которые разработаны в 20-м веке, такие как прямой метод (в начале 20-го века), а затем независимо от него и аудиовизуальный метод (пятидесятых и шестидесятых годах 20-го века), отвергли формальный грамматический подход. Но полное игнорирование грамматики не оказалось продуктивным (Andraka, Богданич 2004: 76). Запоминание фраз и структур без дальнейшего объяснения оказалось полезным только на ранней стадии обучения и очень быстро приводило к падению мотивации.

Очевидно, что Радич не слепо следовал грамматико-переводному методу – он был главным противником учения отдельных слов наизусть, подчеркивал важность контекста и работал со студентами над текстами. Грамматическими правилами, т.е. сравнением с хорватской грамматикой, он пытался стимулировать студентов.

Он понимал важность России как самой населенной страны, сотрудничество с которой может принести Хорватии только прогресс. Он понимал, что дефицит двусторонних

СТЕПАН РАДИЧ КАК...

отношений является результатом плохого знания культуры и языка двух народов. Выбор материала, конечно, сегодня «устаревший». Работа над литературными текстами сегодня не является основным методом, но во время Радича общая культура, чтение и письмо, были гораздо более важными, чем сегодня, и поэтому объяснимо внимание к литературным текстам.

Без каких-либо колебаний, можно сказать, что Радич проявил большой талант в преподавании и изучении иностранных языков и, что его вклад в хорватско-русские филологические отношения можно оценить чрезвычайно высоко.

Список литературы

Источники

- 1 Badalić, Josip. 1945. Hrvatska svjedočanstva o Rusiji, Zagreb: Suvremena naklada.
- 2 Budmani, Pero (1888) Praktična gramatika ruskoga jezika, Naklada akademijske knjižare L. Hartmana, Zagreb.
- 3 Poljanec Radoslav F. (1983) Ruska gramatika za svakoga, ŠK, Zagreb.
- 4 Radić, Marija Uspomene iz života na moga blagopokojnoga supruga Stjepana Radića, web http://marijaradic.pondi.hr/marija_radic_ustpomene_web.pdf , posjet 11. ožujka 2016.
- 5 Radić, Stjepan (1945) „Pisma iz Rusije“, Hrvatska svjedočanstva o Rusiji, Zagreb: Suvremena naklada Zagreb, 419-439.
- 6 Radić, Stjepan (1911) K stogodišnjici ruskoga čudovištnoga

genija (1809-1909), Slovanski spomini in jubileji. I. svezek. Ljubljana, 20.

- 7 Radić, Stjepan (1905) Kako ćemo se naučiti ruski?, S Topolšćak i dr., Zagreb.
- 8 Tomićić, Jasna (ed.) (1991) Stjepan Radić, Hrvatski povijesni muzej, Zagreb.

Литература

- 9 Ag. Bambang Setiyadi (2010) Grammar Translation Method, <http://absetiyadi-unila.blogspot.hr/2010/10/grammar-translation-method.html>, posjet 22. ožujka 2016.
- 10 Andraga Marija, Bogdanić Spomenka (2004) „Ništa kontra gramatike“, Zbornik Učiteljske akademije u Zagrebu 6.1 (7), 71-77.
- 11 Božić, Rafaela (2014) „Ольга Острогорская Якшич: Вводный курс русского языка для студентов-филологов“, Русский язык как инославянский, VI. Beograd: Slavističko društvo Srbije, 157-166. Dostupno: http://www.slavistickodrustvo.org.rs/pdf_dokumenti/rj2014.pdf, posjet 10. ožujka 2016.
- 12 Gouin, Francois (n.d.) Series Methods, <http://uastudent.com/francois-gouin-series-methods-methodology-of-flt/>, posjet 10. ožujka 2016.
- 13 Horga, Damir (n.d.) Teorije učenja stranog jezika, <http://www.scribd.com/doc/11380011/Učenje-stranog-jezika#scribd>, posjet 15. ožujka 2016.
- 14 Karavanova, N.B. (2006) Survival Russian A Course in

Conversational Russian, Русский язык, Москва.

- 15 Larsen-Freeman, Diane (2000) *Tehnicques and principles in Language teaching*, <http://www.slideshare.net/ahlam7dreams/larsen-freemantechniquesandprinciplesinlanguageteaching>, posjet 25. ožujka 2015.
- 16 Ljevo-Ovčina, Amela, Prugo-Babić Linda (2015) *Kompetencije i uloge nastavnika ruskog jezika kao stranog*, <https://www.academia.edu/5081089/>, posjet 15. ožujka 2015.
- 17 Mihaljević, Milan (2002) *Slavenska poredbena gramatika – 1. dio*, ŠK, Zagreb.
- 18 Ostrogorski-Jakšić, Olga, *Neobjavljeni materijali*, Zadar.
- 19 Tockić-Čeleš, Jasmina (2015) *Pregled razvoja metoda učenja stranog jezika i metodičke dileme u nastavi danas*, <https://www.researchgate.net/publication/279848000>, posjet 1. travanj 2016.
- 20 Vilke, Mirjana (2007) „Engleski jezik u Hrvatskoj: pogled u prošlost, sadašnjost i budućnost“, *Metodika*: Vol. 8, br. 14 (1/2007), str. 8-16.
- 21 Минимальный словарный запас при изучении иностранного языка. <http://languagereal.ru/page/minimalniy-slovarniy-zapas-pri-izuchenii-inostrannogo-yazika>, posjet 27. ožujka 2016.
- 22 Stupanj A1 – kompetencije, <http://www.prospero.hr/tumacenje-eu-mape-i-stupnjeva/stupanj-a1>, posjet 23. ožujka 2016.
- 23 Stupanj A2 - kompetencije: <http://www.prospero.hr/tumacenje-eu-mape-i-stupnjeva/stupanj-a2>

eu-mape-i-stupnjeva/stupanj-a2, posjet 23. ožujka 2016.

Božić Rafaela

**STJEPAN RADIC AS THE AUTHOR OF THE MANUAL
*HOW CAN WE LEARN RUSSIAN?***

Stjepan Radic was one of the most famous and popular Croatian politicians of the early twentieth century. His political activity has been studied by historians, but his philological activity escaped the interest of scholars. He became interested in Russia as a student and visited Russia four times. Manual *How can we learn Russian?* Stepan Radic published in Zagreb in 1905 and in that way he provided the first book on Russian language learning for non-linguists in Croatia. The article deals with methodological questions and proves his advanced views on foreign language teaching.

Keywords: Stepan Radić, the study of foreign languages, methodology, Russian language.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Божич Рафаэла (Božić Rafaela), PhD, Хорватия, Задарский университет, профессор, декан факультета кроатистики и славистики Задарского университета.

E-mail: rbozic@inbox.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881

Егорова О.В.

ЛИНЕЙНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ПРЕЗЕНТАЦИИ БЕСПРИСТАВОЧНЫХ И ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ. ПРОСТО О СЛОЖНОМ

Статья посвящена вопросу представления глаголов движения русского языка иностранным студентам подготовительного факультета на этапе первоначального обучения русскому языку как иностранному на кафедре языковой подготовки. В статье описаны принципы и последовательность представления основных глаголов движения русского языка и их сравнение, порядок освоения падежей русского языка, а также дается описание приставочного метода образования глаголов движения, что, в свою очередь, позволяет быстрее увеличить словарный запас студентов на первоначальном этапе обучения русскому языку как иностранному, знакомит их с порядком употребления предлогов после глаголов движения и помогает легко усваивать и применять их в речи. Глаголы движения являются одним из самых трудных разделов русского языка, а используемые принципы и линейный метод усвоения данных глаголов успешно решают данную проблему грамматики и уменьшают количество ошибок в речи.

Ключевые слова: принципы, последовательность, линейный метод, приставочный метод, падежи, глаголы движения русского языка, усваивать и применять в речи, порядок употребления, сравнение глаголов.

В начале изучения любого иностранного языка студенты

ЛИНЕЙНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ПРЕЗЕНТАЦИИ...

сталкиваются с определенными языковыми трудностями. В русском языке к ним следует отнести глаголы движения. При представлении этих глаголов студентам в самом начале обучения русскому языку как иностранному на кафедре языковой подготовки используются такие понятия как статическое положение предмета и его движение. Применение линейно-сравнительного метода глаголов движения, при котором эти глаголы подразделяются на 3 группы на основе способа передвижения: на ногах, на колесах, на крыльях, значительно облегчает восприятие и усвоение этих глаголов иностранными студентами при обучении русскому языку как иностранному.

Глаголы движения представляются парами: *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*, *лететь* – *летать*. В пары объединяются глаголы, обозначающие один и тот же способ передвижения. [1, 5]. Параллельно вводится понятие “направление” и его виды. Так, глагол *идти* называют глаголом однонаправленного движения, а глагол *ходить* – неоднаправленного движения. Соответственно, *ехать* и *лететь* – глаголы однонаправленного движения, а *ехать* и *ходить* – глаголы неоднаправленного.

Глаголы *идти*, *ехать*, *лететь* говорят о длительности и продолжительности действия. Они также могут употребляться без указания направления. Например: *Я шёл 2 часа. Они обычно едут 30 минут на метро.* А глаголы *ходить*, *ездить* и *летать* не говорят о конечном пункте движения/назначения. Например: *Мы ездили в Москву* (т.е. Мы были в Москве, но сейчас нас там нет. Мы вернулись или находимся в другом месте). Этот пример

демонстрирует неоднаправленное движение (Москва и другое место).

Приставочный метод образования глаголов, с одной стороны, используется для образования глаголов совершенного вида, а, с другой стороны, позволяет легко расширить лексический запас иностранных студентов без особых сложностей объяснения значений глаголов движения, что очень важно на первоначальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Это дает возможность студентам попытаться самостоятельно образовывать новые глаголы, что в свою очередь является творческим подходом в обучении иностранному языку.

Однаправленные глаголы совершенного вида, образованные с помощью приставок обозначают:

по-(+ *идти, ехать, лететь*) – куда? – начало движения;

при- (+ *идти, ехать, лететь*) – куда? – конец движения;

у- (+ *идти, ехать, лететь*) – откуда? – удаление, отсутствие объекта в определенном месте;

от- (+ *идти, ехать, лететь*) – откуда? – удаление от объекта;

под- (+ *идти, ехать, лететь*) – куда? – приближение к объекту.

Глаголы движения несовершенного вида, образованные с помощью тех же самых приставок, что и глаголы совершенного вида, указывают на многократность совершения действия в отличие от глаголов совершенного вида, которые указывают на однократность совершения действия. [2, 45]

ЛИНЕЙНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ПРЕЗЕНТАЦИИ...

Говоря о начале и окончании движения, необходимо обратить внимание на предлоги, которые следует употреблять после глаголов движения. Так при начальном движении (вопрос *куда?*) употребляются предлоги *на, в, к*, а при конечном (вопрос *откуда?*) – предлоги *с, из, от* соответственно.

Наличие и употребление предлогов после определенных глаголов движения непосредственно связано с употреблением соответствующих падежей русского языка.

Меня традиционный порядок представления падежей в русском языке, мы используем принцип “от простого к сложному”, начиная с усвоения самого простого – первого падежа – Именительного.

Далее студентам предлагается освоить особенности последнего – шестого падежа – Предложного, который говорит о месте совершения действия и позволяет использовать в речи глаголы, обозначающие статическое действие. Например, *жить, сидеть, стоять – где?* (место).

Следующий за ним падеж – Винительный. В этом падеже впервые вводятся понятия “движение” и “направление”. Именно при изучении этого падежа происходит первое знакомство студентов с глаголами движения русского языка. Одновременно с этим объясняется разница в употреблении одних и тех же предлогов в зависимости от употребляемых глаголов. Например: *жить (где?) в городе, ездить (куда?) в город*.

За Винительным следуют Творительный и Дательный падежи.

Самый сложный для определения и наиболее часто употребляемый падеж – это Родительный. Он вводится последним. Сложность усвоения данного падежа студентами заключается в многообразии ситуаций, в которых необходимо применять второй падеж, а также в наличии большого количества разнообразных предлогов и наречий, употребляемых в этом падеже. Наличие одинаковых с другими падежами вопросов типа *где?* и *куда?* демонстрирует связь данного падежа с другими падежами, что и определяет описанный выше нетрадиционный порядок представления падежей в русском языке.

Применение такого подхода к представлению и усвоению глаголов движения на начальном этапе изучения русского языка как иностранного в университете гражданской авиации позволяет сократить время усвоения и уменьшить количество ошибок в употреблении не только этих глаголов, но и при последующем введении и употреблении в речи других глаголов русского языка у иностранных студентов.

Список литературы

1. Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Глаголы движения. М., 2005. 136с.
2. Скворцова Г.Л. Употребление видов глаголов в русском языке. М., 2001.136с.

**THE LINEAR COMPARATIVE METHOD OF PRESENTING
PREFIXED AND NON-PREFIXED VERBS OF MOVEMENT:
DIFFICULT MADE EASY**

The article describes the practical experience of using the linear method of explaining the use of prefixed and non-prefixed verbs of movement to foreigners being at the beginner stage of learning Russian. It contains a comparative analysis of using static and dynamic verbs in different cases. It also contains a comparative analysis of the classical methodology of teaching Russian as a foreign language and a methodology that was developed and is used at Saint Petersburg University of Civil Aviation.

Keywords: linear method, verbs of movement, prefixation and suffixation, linear comparative method, proprietary teaching method.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Егорова Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: spbguga-k7@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.811.161.1

Лебедева Н.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА КАФЕДРЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации в практике преподавания русского как иностранного на кафедре языковой подготовки. В статье отображено, что межличностное общение, культурная среда имеют значительное влияние на носителей других языков и в серьёзной мере формируют участников межкультурной коммуникации. Задачи, которые встают перед преподавателем, – научить иностранцев не только русскому языку, который является средством получения специальности и профессионального общения в стране изучаемого языка, но и мировоззрению на изучаемом языке, чтобы партнер по общению, являясь носителем другой культуры, смог стать, хотя бы отчасти, “своим” с точки зрения психологического фактора.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация, русский язык, межличностное общение, обучение иностранному языку, культурный компонент.

Кафедра языковой подготовки основана в 1956 году. Секция русского языка как иностранного функционирует в её составе уже более 45 лет. В результате непрерывного развития международных контактов русский язык в университете гражданской авиации изучали специалисты отрасли практически со всех континентов. Студенты из Анголы, Ганы, Зимбабве, Мавритании, Нигерии, Ганы, Алжира, Марокко, Замбии, Египта,

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО...

Судана, Туниса, Сирии, Эфиопии, ЮАР, Мадагаскара, Эквадора, Колумбии, Кубы, Венесуэлы, Вьетнама, Монголии, Индии, Бангладеш, Болгарии, Германии, бывших республик Советского Союза и других стран получили в нашем вузе дипломы специалистов гражданской авиации. Многие из них закончили аспирантуру. Знание русского языка, несомненно, помогает иностранным выпускникам строить успешную карьеру в своих национальных авиакомпаниях.

Работа с представителями разных культур – это огромная ответственность, так как преподаватель высшей школы, помимо обучения русскому языку, учит любить и понимать Россию, понимать русский менталитет.

Преподаватели всегда стремятся к полноценному общению с представителями различных этнических социумов, зачастую далеких от того, что принято называть славянским миром. Это в большой степени влияет и на методику преподавания русского языка как иностранного, разработанную и внедренную авторским коллективом секции русского как иностранного, которая основана на психологической составляющей и мотивационном компоненте.

В основе изучения русского языка учитываются как личностная потребность, так и психологическая составляющая, проявляющиеся в социальном взаимодействии, общении, желании студента-иностранца вступить в контакт, умении реализовать речевое намерение, которое зависит от степени владения единицами языка и умения употреблять их в соответствующих ситуациях.

В мире закрепились «слава» за русским языком, как практически не познаваемым, поэтому у многих иностранных обучающихся подготовительного отделения (отделения довузовской подготовки) уже существует определенный психологический барьер, который в дальнейшем может существенно помешать положительному восприятию учебного процесса в целом. Студенты уже где-то читали или где-то слышали о падежной системе, глаголах движения и о других языковых категориях. Чтобы разрешить данную ситуацию, на помощь приходят условия языковой среды и их собственная мотивированность, которая дает студентам больше возможностей для знакомства с национально-культурной спецификой русского речевого поведения и с необходимыми для эффективного общения элементами социокультурного контекста: обычаями, социальными стереотипами, страноведческими знаниями, нормами этикета и т. д.

Рассмотрим более детально, в чем же состоит мотивационный компонент наших студентов довузовского и основного периода их обучения? В настоящее время одним из таких компонентов является существенное желание получить рабочее место в авиакомпании своей страны и, как результат, получить не только достойное положение в обществе, высокооплачиваемую работу, но и быть причастным к глобальным идеям современности, развивать экономический сектор своей страны. Эта один из сильнейших мотивационных компонентов студентов-иностранцев, которые выбрали обучение в России, а именно в университете гражданской авиации.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО...

Остановимся на некоторых аспектах нашей работы, которые могут представлять интерес. На основании нормативных документов численность групп на этапе довузовского обучения должна составлять не более восьми человек. Группы намеренно формируются из студентов - носителей разных языков. При таком смешении представителей разных стран в первые дни обучения возникает серьёзная коммуникативная проблема, но приблизительно через месяц положение кардинально меняется, и «жесткое» решение начинает приносить свои плоды. Детализированное обучение иностранных студентов достигает одной из основных целей - не только изучать фонетику, лексику и грамматику, но и вступать в коммуникацию друг с другом, то есть: «Хочешь поговорить с соседом, учи язык!»

Конкретные коммуникативные задачи являются основой формирования и развития практических навыков владения русским языком для разных видов интеллектуальной и практической деятельности иностранных студентов университета гражданской авиации и основой повышения их интереса к предмету «русский язык» как таковому [1, 80]. Принцип коммуникативной направленности обучения выдвигает цель обучения РКИ – формирование коммуникативной компетенции в единстве ее социокультурной, речевой, языковой и компенсаторной составляющих и определяет, что коммуникативно ориентированное изучение языка происходит только в процессе коммуникации [2]. Учитывая данный подход – словарный запас студентов начинает пополняться с убедительной скоростью.

Обучение русскому языку должно базироваться не столько на запоминании информации, сколько на активном участии самих обучающихся в овладении знаниями. Обучение проходит более эффективно, если участники коммуникации активно вовлечены в процесс.

Для сравнения, в английском языке существуют задания - «Ice breakers», которые обеспечивают активное включение обучающихся в учебный процесс, способные создать определённую языковую среду и сформировать учебную группу таким образом, чтобы все принимали активное участие в разговорной речи и в занятии в целом. Такой же прием применяется на занятиях по русскому языку.

Как мы и упоминали, иностранные студенты университета гражданской авиации являются носителями английского, французского, испанского, португальского и других языков. Нашу задачу облегчают заимствования. Обучение начинается с обширного пласта лексических заимствований из латинского языка. Студенты из ближнего зарубежья, бывших союзных республик СССР также активно включаются в эту работу, так как в их родных языках тоже имеется лексика латинского происхождения, вошедшая в них еще в начале XX века, когда русские учителя занимались ликвидацией безграмотности в их родных странах. В настоящее время лексика такого рода функционирует в этих языках в качестве терминологической.

На первых практических занятиях студенты узнают слова: *университет, факультет, студент, журнал, транспорт, порт,*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО...

модель, грамматика, фонетика, программа, телефон, компьютер, Интернет, спорт, ресторан, метро, такси и еще около 100-150 «новых» для них русских слов, но так хорошо знакомых и родных. Именно знакомство с латинскими заимствованиями снимает психологический барьер у обучающихся. Они перестают бояться незнакомого языка, находя в нём известные им ранее лексемы. В дальнейшем начинается обучение графике, фонетике и грамматическим категориями.

Таким образом, преподаватель на практических занятиях знакомит студентов с лексикой общеупотребительного характера, которая используется в обучающих текстах. На более позднем этапе обучения проводятся беседы страноведческого характера, анализируются тексты с ярко выраженной культурологической направленностью, чтобы иностранные студенты приобщались к русской картине мира и в дальнейшем смогли избежать определенных трудностей лингвокультурологического характера. Но, несомненно, самое большое внимание уделяется терминологической лексике как базе, на которой будет строиться всё дальнейшее обучение. Как правило, все учебные тексты продвинутого этапа обучения включают лексику, связанную с описанием процесса движения.

Такой подход к преподаванию русского как иностранного предполагает формирование и развитие лексических навыков на основе общеупотребительной лексики, лингвострановедческих материалов, терминологической лексики, что является условием дальнейшего успешного обучения выпускников нашего

подготовительного факультета на территории Российской Федерации (не только в нашем вузе), а также межкультурного общения. Далеко не единственную роль здесь играет персоналия преподавателя – фасилитатора.

Первая и самая большая трудность, с которой сталкиваются студенты, - это падежная система русского языка - самый сложный аспект для изучения. Учитывая тот факт, что мы ограничены во времени: у наших студентов и преподавателей в запасе всего лишь 7, 5 – 8 месяцев интенсивных занятий (по 90-120 часов в месяц), чтобы научиться и научить говорить и писать по-русски, подготовиться и подготовить к восприятию профессиональных дисциплин, методика должна быть «быстрой» и доходчивой. Выбранный «ситуативный» метод преподавания русской падежной системы является авторским. Для этого наши преподаватели убрали классическую последовательность падежей и заменили её другой – «от простого - к сложному».

Начинается изучение падежной системы с именительного падежа, как базового. Этот блок включает существительное, местоимение, прилагательное, числительное, категории их рода и числа. Непосредственно за этим следует ввод инфинитива, лица и временных категорий глагола.

Второй в нашей последовательности – предложный падеж как один, на наш взгляд, из самых лёгких для изучения. Здесь и начинается применение «ситуативной» методики. Первой рассматривается ситуация «место» с предлогами *в, на*, например, *жить, учиться, находиться (где?) – в России, в Санкт-*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО...

Петербурге; следующей рассматривается ситуация «тема» с предложениями *о, об*, например, *говорить, читать, сообщать, узнавать (о чём? о ком?) – о погоде, о политике, об авиации*. В пространстве этих ситуаций рассматриваются конкретные группы глаголов, которые ими управляют. В процессе изучения предложного падежа уже не обойтись без категорий видов глагола. Следующий падеж в нашей последовательности – винительный. Мы говорим о ситуации «объект» без предлога, например, *любить, знать, уважать (кого? что?) – родителей, друзей, историю* и о других ситуациях. Мы также называем этот падеж «профессиональным», так как глаголы движения (необходимые для будущего авиационного специалиста) «живут и работают» в этом падеже, например, *ехать, лететь (куда?) – в Москву, в Париж*. Глаголы движения мы также анализируем в дательном падеже, но здесь изучаем ситуацию «приближение», например, *подойти, подъехать (к кому? к чему?) – к преподавателю, к двери, к аэропорту*. Изучению глаголов движения мы уделяем достаточно много времени. Сегодня этой теме будет посвящено отдельное выступление преподавателя секции РКИ – Егоровой Ольги Владимировны.

Далее в курсе русского языка мы говорим о творительном падеже и ситуациях «вместе или +» с предлогом *с (кем? чем?) чай с лимоном, отец с сыном*, о работе предлогов *за, над, под, перед, между (кем? чем?) – за спиной, перед домом, между нами* и о других ситуациях. Завершаем изучение падежной системы родительным падежом как самым, на наш взгляд, насыщенным и

сложным. Но сложность его уже, в какой-то мере, компенсирована знаниями других падежей. Завершается изучение базового и элементарного уровней русского языка знакомством со сложной и специфической профессиональной терминологией, например, *летать – лететь (где? по чему? д.п.) по трассе; выруливать – вырулить (куда? на что? в.п.)- на взлётно-посадочную полосу* и т.д.

В дальнейшем – на основных курсах мы обучаем студентов научному стилю речи, сложным синтаксическим конструкциям и профессиональной терминологии. На нашей кафедре подготовлено пособие «Русский язык как иностранный. Общенаучная и профессиональная терминология», имеющее гриф по аэронавигации.

На выставке литературы представлены пособия по РКИ, вышедшие в университете гражданской авиации. Они являются базовыми по изучению русского языка как иностранного на кафедре языковой подготовки. Сейчас готовится новое усовершенствованное издание для начального уровня подготовки.

Список литературы

1. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 1990. 27 с.
2. Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М., 2005. 134 с.
3. Авдеева М.В. Русский язык для иностранных студентов. Практикум для иностранных студентов подготовительного отделения. Ч.1,2,3. СПб., 2007.

Lebedeva N.A.

**PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE AT THE DEPARTMENT OF LANGUAGE
TRAINING**

The article is devoted to the issues of intercultural communication in teaching Russian as a foreign language at the department of language training at Saint Petersburg University of Civil Aviation. The article gives examples of interpersonal communication which has a significant impact on the speakers of other languages and shapes the participants of intercultural communication. It also describes methods aimed at teaching foreigners not only the Russian language, which is a means of professional communication and obtaining an academic degree in the country of the language studied, but also the Russian mindset. The article analyzes the technique currently applied in which the communication partner, being a bearer of a different culture, becomes, in part, one of 'us' from the psychological point of view.

Keywords: intercultural communication, Russian language, interpersonal communication, foreign language teaching, cultural component.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедева Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: lebedevanatali@inbox.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.8

Модрич Ж.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЗАДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ФАКУЛЬТАТИВНО

Статья посвящена преподаванию русского языка в Центре иностранных языков Задарского университета. Центр существует около десять лет, но уже превратился в один из крупнейших университетских центров иностранных языков в юго-восточной Европе. Здесь проходят курсы английского, хорватского (для иностранцев), китайского, немецкого, португальского, русского, испанского, итальянского и классических языков. На курс русского языка могут поступить студенты без предварительного знания языка. Проведен анализ и выявлено, что обучение студентов основано на познавательном методе и он позволяет студентам развивать коммуникативные способности на элементарном уровне при изучении русского языка. Особое внимание обращается на программу курса и на методы проверки учебной деятельности студентов.

Ключевые слова и фразы: Центр; курс русского языка; начинающие; ECTS баллы; письменный экзамен; устный экзамен.

Задарский университет – крупнейший и полностью интегрированный университет Хорватии. Он состоит из двадцати пяти факультетов, но для организации и продвижения научно-исследовательской работы Задарский университет сформировал четыре отдельных организационных подразделения. Это следующие научно-исследовательские центры:

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА...

1. Центр для исследования адриатической ономастики.
2. Центр Степан Матичевич.
3. Центр для исследования карста и побережья.
4. Центр междисциплинарных исследований моря и наутики (CIMMAR).

Кроме того, в университете существуют два центра для высокопрофессиональной и воспитательной работы:

1. Центр для тренировки и студенческого спорта.
2. Центр иностранных языков.

Центр иностранных языков

Центр иностранных языков был основан как структурное подразделение Задарского университета в 2006/2007 учебном году. Он был основан, с одной стороны, в ответ на растущий интерес студентов к изучению иностранного языка, а, с другой, чтобы сообразовать образовательный процесс университета с болонским процессом, ищущим более разнообразные возможности в программах изучения иностранного языка. Тем временем, он превратился в один из крупнейших университетских центров иностранных языков в юго-восточной Европе.

В этом учебном году более тысячи пятисот студентов поступили в Центр и изучают девять различных языков, посещая 71 курс. Это английский, хорватский (для иностранцев), китайский, немецкий, португальский, русский, испанский, итальянский и классические языки. Среди них, 42 курса профессионального иностранного языка, 2 переводческих курса, 26 курсов

иностранных языков для начинающих, и 4 курса классических языков.

В отличие от профессионального иностранного языка (язык, который студент учил в школе), иностранный язык могут изучать и начинающие. Иностраннный язык для начинающих – обязательный или факультативный предмет и на него могут поступить студенты всех факультетов университета бесплатно. Единственное условие для поступления на эти курсы – студенты должны быть начинающими. Лекции проходят каждую неделю в течении целого семестра, и одна лекция длится полтора часа и имеет два ECTS балла.

Русский язык I

Это русский язык для начинающих. Кодом курса является следующее выражение: JRB101 (J – язык, R – русский, B – без предварительного знания языка; 1 – первый год обучения, 01 – первый семестр). В этом учебном году на курс Русского языка I поступили 82 студента, и поэтому мы разделили их на три группы. Итак, речь идет о начальном уровне.

Таблица 1.

30 часов обучения:

	в семестре	в неделе
Лекции	15	1
Семинары	/	/
Практика	15	1
Итого	30	2

Курс состоит из 30 часов обучения (15 лекций и 15 часов

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА...

практики в семестре). Семинаров на этом курсе нет.

Таблица 2.

ECTS баллы:

Объяснение	Часы студенческой нагрузки
Лекции	15
Практика	15
Домашние задания	8
Письменный экзамен	8
Устный экзамен	4
Итого	50 : 25 = 2 ECTS балла

(1 ECTS балл = 25 часов)

Система ECTS баллов прямо связана с временем затраченным на обучение. В этом случае, у нас 15 часов лекций, 15 часов практики, 8 часов домашних заданий, 8 часов письменного экзамена и 4 часа устного экзамена, это значит, что этот курс имеет два ECTS балла.

Способы проверки знаний студентов.

Обучение иностранному языку основано на познавательно-активном методе обучения, принимая во внимание последние достижения в преподавании иностранного языка. На занятиях используем белую доску, проектор, видео, и другие виды оборудования. Каждая аудитория имеет свой компьютер с динамиками. Проверка знаний осуществляется в форме домашних заданий и школьных контрольных работ.

Проверка учебной деятельности студентов осуществляется по трем критериям: письменный экзамен (включая 4 контрольных

работы), устный экзамен и работа в течение семестра.

Таблица 3.

Выпускной письменный экзамен	Устный экзамен	Работа в течение семестра
70% включает: - контрольные работы (в течение семестра) - письменный экзамен (на конце семестра)	20% включает: - чтение и пересказ текста - рассказ о себе и своей повседневной жизни применяя выученное	10% включает: - посещаемость занятий (12 посещений, не менее) - выполнение домашних заданий - активность на занятии

Для определения итоговой оценки, нужны три элемента: выпускной письменный экзамен, включающий в себя контрольные работы в течение семестра и письменный экзамен на конце семестра. Он составляет 70 % итоговой оценки. Устный экзамен состоит из чтения и пересказа определенного текста и рассказа о себе и о своей повседневной жизни применяя выученное (20 % итоговой оценки). Последним элементом является работа в течение семестра, для которой важны посещаемость занятий (не менее чем 12 посещений), домашние задания и активность студентов на занятиях. Этот элемент составляет 10 % итоговой оценки.

Итоговая оценка определяется по следующим критериям:

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА...

Таблица 4.

Итоговая оценка	1	2	3	4	5
%	0 - 50	51 - 63	64 - 76	77 - 88	89 – 100

Чтобы сдать экзамен, нужен 51 процент (минимум). Для вычисления процента, мы используем программу Excel.

Содержание курса и рабочие материалы

Учебник «Жили-были» (авторы Миллер, Политова, Рыбакова) состоит из 28 уроков для начинающих. Поскольку большинство студентов не знают кириллицу, особое внимание уделяется к ее изучению. Кроме того, в течение семестра, мы изучаем личные и притяжательные местоимения, вопросительные местоимения, падежи (имена существительные и прилагательные), спряжение глаголов (прошедшее, настоящее и будущее времена); названия языков и национальностей, имена числительные, названия блюд русской национальной кухни, названия овощей и фруктов. Мы учим как вести телефонный разговор на русском, как представить себя. Мы используем интернет программу Merlin, на которую можно загрузить дополнительные материалы. Таким образом, мы учили несколько русских скороговорок, чтобы упражнять произношение определенных слов и слогов. В рождественское время, мы устроили музыкальный вечер, на котором мы пели русские народные и новогодние песни. Студенты изучают каким образом применять выученные языковые структуры и лексику через тексты о повседневных ситуациях в области образа

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА...

жизни, культуры и цивилизации русскоязычного мира, работая в парах, в группах или индивидуально.

Цели и задачи учебных занятий.

Курс Русского языка I позволяет студентам развивать навыки аудирования, говорения, чтения и письма на русском языке, приобретать коммуникативные компетенции на элементарном уровне (уровень A1 общеевропейских компетенций владения иностранным языком), применяемые в ограниченных ситуациях повседневного общения. Целью является овладение основами русского языка и грамматики, начальное развитие навыков письма и чтения.

Русский язык II

Это русский язык для сдавших Русский язык II . Кодом курса является следующее выражение: JRB102 (J – язык, R – русский, B – без предварительного знания языка; 1 – первый год обучения, 02 – второй семестр). В этом учебном году на курс Русского языка II поступили 65 студентов, и мы разделили их на три группы. Итоговая оценка определяется тем же образом как и в курсе Русского языка I. Курс тоже состоит из 30 часов обучения (15 лекций и 15 часов практики в семестре) и он имеет 2 ECTS балла. Письменный экзамен состоит из 4 контрольных работ и письменного экзамена на конце семестра. Кроме того, студенты должны сдать устный экзамен. Работа в течение семестра (посещаемость занятий, активность, домашние задания) тоже принимается во внимание.

**TEACHING RUSSIAN AT THE FOREIGN LANGUAGES
CENTRE AT THE UNIVERSITY OF ZADAR: WAYS OF
BOOSTING INTEREST IN STUDYING RUSSIAN AS AN
ELECTIVE COURSE**

The article describes the experience of teaching Russian at the Foreign Languages Centre at the University of Zadar. Even though the centre has existed for only a decade, it has already become one of the largest university centers of its kind in Southeast Europe. It offers courses in English, Croatian as a foreign language, Chinese, German, Portuguese, Russian, Spanish, Italian, as well as Latin and Greek. Students can enter the Russian language course without prior knowledge of the language. The teaching techniques used at the course are based on the cognitive method, which allows students to develop communicative skills at the elementary level while studying the Russian language. Particular attention is drawn to the program of the course and to the methods of student assessment.

Keywords: Language centre, Russian language course, beginner level; ECTS grading, written exam, oral exam.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Модрич Жана (ModricZana), Хорватия, Задарский университет, ассистент факультета кроатистики и славистики.

E-mail: zmodric@unizd.hr

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.02:37.016

Пак Н.

Ермаченкова С.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Статья отражает сущность процесса формирования национальной идентичности студентов российского вуза и важность ответственности как носителей языка, так и культуры для международного общения.

Ключевые слова и фразы: русский язык, международный язык, терминология, журналистика.

С социальной точки зрения русский язык – это язык с большим количеством функций. Он является 1) средством бытового общения, 2) средством создания литературных произведений, 3) средством выражения научных достижений, 4) средством, обслуживающим разные формы государственной жизни, 5) средством межнационального общения народов, населяющих территорию бывшего СССР, 6) средством международного общения. Он принят в качестве одного из шести официальных языков ООН. [2, 6]

Состав лексики непрерывно менялся на протяжении времени. Одни слова забывались, другие меняли своё значение, некоторые дошли до нашего времени без изменений. В различные исторические эпохи, в связи с бурным развитием контактов с другими нациями, в русском языке появилось много иностранных

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК...

слов, которые называют иноязычными, или заимствованными. Процесс заимствования слов продолжается до настоящего времени. В целом заимствование иноязычной лексики способствует обогащению синонимической системы русского языка, формированию международной терминологии, то есть служит развитию лексического состава.[1, 28]

Мы понимаем ответственность, которая лежит на представителях молодого поколения страны. Ответственность состоит в том, чтобы сберечь для будущих поколений наш великий язык. К сожалению, это задача чрезвычайно сложная.

Мы живём в современном, быстро меняющемся мире. Он многообразен интересен и сложен. Нам хочется познать всё, что в нём происходит. Часто бывает сложно, а иногда – просто невозможно передать наименования событий, экономических и политических процессов, новых технологий и продуктов при помощи уже имеющихся в нашем языке слов. Молодёжь стремится жить быстро, стремится общаться со сверстниками из других стран, впитывая всё новое и необычное.

Конечно, не следует избегать иноязычных слов только потому, что они иностранные. Многие из них более точно и ярко отражают суть обозначаемого предмета или явления. Ещё Л.Н. Толстой писал, что незачем говорить «самоподымальщик» вместо *лифт* или «дальнеговорильня» вместо *телефон*, но там, где русское слово оказывается более точным, надо его находить. [1, 29]

Язык не может жить изолированно, если это язык развивающегося социума. СССР долгие годы жил за «железным

Пак Н.
Ермаченкова С.

занавесом». Сейчас через небольшой, с точки зрения истории, период, когда внутри страны произошли кардинальные изменения политических и социальных ориентиров, в наш язык устремилось большое количество иноязычной лексики. Назвать этот процесс отрицательным нельзя, но нельзя и назвать положительной «американизацию» русского языка. Необходимо соблюдать баланс заимствования, хотя это довольно сложно. Просто ввести в язык слово, но сложно научить понимать его. Когда представители старшего поколения видят в телевизионной программе пояснения к фильмам *молодёжный хоррор* или *ситком*, они не понимают, что хотели сказать авторы издания. Вот здесь и кроется корень проблемы – знать иностранный язык – это право человека, а не его обязанность.

С другой стороны – профессиональное образование. Когда будущий специалист по связям с общественностью не понимает, что такое *брифинг* или кто такой *копирайтер* – это плохо. Вот это и есть баланс, к которому мы должны стремиться. Надо, с одной стороны, уважать среднестатистического носителя языка, относящегося к массовой аудитории, и, с другой стороны, серьёзно обучать профессиональной терминологии будущего специалиста. А мы все понимаем, что терминология чаще всего имеет латинскую основу, то есть приходит через английский язык.

К сожалению, большое количество молодых российских бизнесменов, журналистов заблуждается, думая, чем слово непонятней для массовой аудитории, тем оно интересней. Таким путём в Россию в 21 веке пришла мода на многие ненужные

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК...

заимствованные слова, которые имеют эквиваленты, понятные всем. Например, *мерчендайзинг*, *дайвинг* (соответственно, *предпродажная подготовка* и *подводное плавание*). Но, надо признать, что молодое поколение уже «вооружилось» этими словами. Пройдёт ещё несколько лет, и они войдут в обиход повсеместно, как уже вошло слово *менталитет*. Сейчас ни в печатных СМИ, ни на радио, ни на телевидении вы уже практически не встретите словосочетание *национальный характер*. То же произошло и со словом *интеллигенция*, которое вошло в обиход в 1860 годах 19 века. Кто сейчас вспомнит, что оно означает *мыслящая часть общества*?

У нас в руках находится очень тонкий инструмент, которым надо умело пользоваться. Чтобы быть понятым правильно – а для нашей специальности это главное – необходимо понимать, что существует языковая норма, определённые речевые ситуации, требующие использования конкретных языковых формул, стилистические и семантические синонимы, стилистические требования и ещё огромное количество правил и исключений из них. То есть, представителю такой сложной гуманитарной специальности учиться русскому языку необходимо всю жизнь и, используя иноязычную лексику, не поддаваться веяниям журналистской моды, не перегружать свой язык ненужными заимствованными словами.

Перед нашим поколением стоит сложная задача – соблюсти хрупкий баланс заимствования иноязычной лексики: брать новое, прогрессивное, необходимое, точно отражающее суть

**Пак Н.
Ермаченкова С.**

нового предмета, и отбрасывать «модное» или имеющее понятные всем исконные эквиваленты.

Список литературы

1. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. Учебник. М., 2001.
2. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Учебное пособие. М., 1997.

**Пак Н.
Ermachenkova S.**

**THE RUSSIAN LANGUAGE AS A BASIS FOR
INTERNATIONAL COMMUNICATION**

The article describes the mechanisms of cultivating a sense of national identity and creating a sense of responsibility among students at Russian universities as native speakers and culture bearers in communicative situations at the international level.

Keywords: Russian language, international language, terminology, journalism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пак Наталья. Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации.

E-mail: spbguga-k7@mail.ru

Ермаченкова Светлана. Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации.

E-mail: spbguga-k7@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811.163.4.

Пинтарич А.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ И ХОРВАТСКОМ)

В статье рассматривается важность теории концептуальной метафоры в процессе обучения иностранным языкам. Хотя некоторые метафоры демонстрируют значительный уровень универсальности во всех языках, в русских и хорватских фразеологизмах, позволяя учащимся создавать межъязыковые ассоциации, последствия различных концептуальных систем могут иметь более сложный эффект на процесс обучения. Теория концептуальной метафоры в обучении иностранным языкам пока еще молодая область исследований, которая оказывается очень важной для оптимального развития языковой компетенции среди учащихся.

Ключевые слова и фразы: концептуальная метафора, преподавание иностранных языков, хорватский язык, русский язык.

Метафора очень долго воспринималась только как литературное явление, стилистический прием. Она рассматривалась как девиация от повседневного «нормального» употребления языка. Как вопрос исследования она сначала появилась в трудах Аристотеля, когда она понималась «как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Цель данного переноса – либо заполнить лексическую лауну

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В...

(номинативная функция), либо "украсить" речь, убедить (главная цель риторической речи)» [5]. Из риторики она перешла в лингвистику, оставшись для имплицитного рассматривания ее потенциально более широких функций как вопрос формы языка. Во второй половине XX века это неполное понимание метафоры встречает свой конец. Переворот в самой большей мере был вызван идеями лингвиста Джорджа Лакоффа и философа Марка Джонсона в их труде *Metaphors We Live By*, то есть *Метафоры, которыми мы живем* (1980, перевод на русский язык – 1987). Они утверждали, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [2, с. 25]. Лакофф и Джонсон заложили основу теории концептуальной метафоры, которая стала занимать одну из важных ролей не только в когнитивной лингвистике, но и вне-лингвистических исследованиях от культурологии, социологии и психологии до философии.

Согласно их теории концептуальной метафоры, существует много абстрактных концептов, создающих важную часть нашего опыта, которые являются слишком сложными для человеческого понимания, поэтому мы используем более конкретные концепты обоснованные в физическом мире. «Суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [2, 27]. Это происходит через метафорическую проекцию, в течение которой один концептуальный домен (так называемый «источник»)

структурируется с помощью другого домена («цель»). «Эти проекции относятся к соответствиям между двумя доменами – следовательно, речь идет о сумме наших знаний о том, что отображает на что» [9, с. 341]. Надо отметить, что эти отображения частичные, и выделяются только некоторые аспекты этих концепций. «Если бы оно было глобальным, то один концепт абсолютно совпадал бы с другим, а не просто понимался в его терминах» [2, с. 33-34]. Важнейшее утверждение их теории, однако, лежит в перцепции человеческой мысли как метафорической, пока языковые метафоры лишь существуют как продукт когнитивных процессов.

Формирование этих концептов и процесс категоризации окружающего мира зависит от человеческой интеракции с нашей физической средой, как на базовом уровне двигательного аспекта, так и в смысле общественной интеракции с другими людьми. Но здесь надо иметь в виду, что даже когда речь идет об физической интеракции, человеческое существование в своей сути глубоко коренится в определенной культуре, и все опыты, в большей или меньшей мере, находятся под влиянием этого фактора. Другими словами, «Культурные представления, ценности и установки нельзя рассматривать как концептуальное покрывало, которое мы можем абсолютно произвольно набрасывать на наш опыт. Более корректно утверждение, что опыт составляет плоть нашей культуры, что мы познаем «мир» так, что наша культура уже включена в каждый акт познания-опыта» [2, с. 94].

В результате, язык и язычные метафоры как реализации этих

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В...

концептов отражают конкретную картину мира возникшую из определенной физической среды и культуры. Они содержат в себе все основные ценности и элементы национально-культурного мировоззрения. «Метафорические стратегии отражают культурные традиции выбора средств осмысления абстрактных категорий, существование которых обусловлено различными экстралингвистическими факторами (территориальными, климатическими, социальными), типичными для конкретного языкового коллектива» [3]. Поэтому каждая система концептуальных метафор, существующая в когнитивном уровне и проявляющаяся в некотором языке, подразумевает своеобразное окно в виды жизни и мышления носителей данного языка.

Следуя идее воплощенной мысли, предложенной Лакоффом и Джонсоном, мы приходим к идее универсального опыта, диктуемого нашими биологическими ограничениями, а затем и существования универсальных концептуальных метафор – в большей мере совпадающими с так называемыми «первичными метафорами», как например, ПРИВЯЗАННОСТЬ – ТЕПЛО (AFFECTION IS WARMTH) [8, с. 3], как отмечает Золтан Ковечес. Некоторые метафоры являются "полу-универсальным" или широко распространенным, как например самые известные концептуальные метафоры «зафиксированные в европейской культуре» [1, 144]: ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ, ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ, СПОР – ЭТО ВОЙНА, ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ.

В то же время нюансы нашего социокультурного опыта и различных социальных реалий неизбежно порождают весьма

существенное число концептуальных вариаций – сложных метафор, которые возникают из первичной основы. Именно общий опыт и наличие контактных точек на концептуальном уровне и на вторичном лингвистическом уровне во многом обеспечивают понимание между представителями разных культур и, как указывает Богданова, «возможность перевода с одного языка на другой» [1, 141].

Учитывая, что метафора является делом мысли, что вся наша конструкция реальности и то, как мы ведем нашу жизнь, во многом определяется концептуальными метафорами и процессами метафоризации, становится очевидным, что обучение – перенос и восприятие знания, непрерывность которого является неотъемлемой частью человеческой жизни, будет затронуто этими процессами, особенно, когда мы говорим об изучении иностранного языка, которое фокусируется на самом средстве, предлагающим наиболее плодотворное понимание метафорического структурирования и которое потенциально может быть использовано для доступа к различным концептуальным областям как носителей, так и учащимися языков.

Рассмотрим на конкретном примере широко распространенной метафоры, какие сходства и различия существуют в хорватском и русском языках, принадлежащих к одной и той же группе языков. Здесь основной интерес представляет соматический фразеологизм с компонентом головы, в основе которого лежит концептуальная метафора ГОЛОВА — ВМЕСТИЛИЩЕ, которая в русском языке «является (...) одной из

Пинтарич А.

ведущих метафорических моделей» [4, с. 360]. В соответствии с этой концептуальной метафорой, голова рассматривается как что-то физическое. Вместителище – пространство имеющее конкретные границы, у которого вещи могут быть внутри или снаружи, в которое можно вставлять что-то или принимать это, и на которое влияют действия и состояния, связанные с вещами, которые соприкасаются с ним, что и очевидно из примерах соматических фразеологизмов с компонентом голова в русском языке. Что касается базового уровня внутри-снаружи различия, голова может быть «полной» («голова забита чем у кого», «голова занята у кого чем») или «пустой», но также и «дырявая», что, как Милашевская отмечает, «эксплицирует проницаемость границы между внутренним и внешним пространством головы, неспособность головы как вместителища удерживать во внутреннем пространстве необходимое наполнение (содержание)» [4, 361]. В хорватском языке мы находим те же фразеологические паттерны, которые отражают коренное существование одной и той же концептуальной метафоры – ‘glava’ (голова) может быть ‘prazna’, ‘rupa pešega’, и ‘šuplja’. Отрицательная оценка, выражаемая этими фразеологическими единицами, как «пустая голова» (‘prazna glava’), объясняется тем, что «в функционально сконструированном и эффективно эксплуатируемом вместителище вся ограничивающая поверхность используется для хранения содержания» [4, с. 362]. В то же время функция контейнера также нарушается, если его емкость нарушена, как в хорватском фразеологизме ‘rupa mi glava’. Есть различные вещи, которые можно найти в голове, во всех видах состояний (и производящих разнообразные виды значений с помощью фразеологизма, в котором они являются), но почти всегда

сохраняющей их осязаемую природу, например, «булавка в голове бродит у кого», «ветер в голове <гуляет> у кого», «винтиков не хватает (в голове) у кого», «каша в голове у кого, чьей», «кровь бросилась (кинулась) в голову кому», «моча в голову ударила кому», «голова мякиной набита у кого», «солома в голове у кого», «затуманилось в голове», «хмель бродит в голове/хмель вылетел из головы у кого», «с царём в голове/без царя в голове», и т. д. Даже если сущности, которые находятся в каком-то отношении к вместилищу, сами по себе не имеют физической природы («дурь в голову ударила кому», «выбивать / выбить из головы мысли»), они воспринимаются как таковые, что и очевидно, принимая во внимание встречающиеся глаголы и предлоги. Сверх того, они рассматриваются как будто «владелец» вместилища не обладает максимальным контролем над этими процессами: «вбивать / вбить», «вколачивать / вколотить в голову», «не выходит из головы», «вылетать / вылететь из головы». Еще раз, хорватский язык показывает те же самые образцы метафорического структурирования, которое имеет первостепенную важность в настоящей работе, даже если существует разница в нюансах значений, которые специфические соматические фразеологизмы сообщают. Так, например, различные вещи могут быть расположены в соответствии с определением снаружи-внутри – 'imati bube/mušice u glavi', 'imati soli u glavi', 'fali mu daska u glavi', 'fali mu šaraf u glavi', 'pamet u glavu', 'puhnulo mu u glavu', 'udarila m

je krv u glavu', и т.д., как показывает союз 'u' обладающий значением 'внутри', а в то время являются и такие глаголы как: 'utuviti (uvrtjeti, uliti) u glavu što', 'ne ide (ne ulazi) u glavu komu što', 'izbiti iz glave', 'motati se po glavi', и т. д., вновь демонстрируя отсутствие контроля и подтверждая метафорическое структурирование головы как вместилища в хорватском языке.

Через концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, мы получаем более подробное и всестороннее понимание ментальных процессов, которые происходят в наших головах. Существование этой специфической концептуальной метафоры и последовательных структурных образцов, которые могут быть найдены в обоих языках, является признаком определенных общих культурных ценностей, присутствующих как в русском, так и в хорватском социальном и физическом мирах, и принимающих конкретную форму в значительном числе языковых единиц с компонентом голова. Хотя это явление без сомнения играет очень важную роль в обучении иностранным языкам, как в случае с русским и хорватским языками, а также для любого другого языка, последствия феномена универсальности, структурных совпадений или, наоборот, отсутствия вышеупомянутого выходят за рамки вывода сделанного Милашевской, что распространенность этой концептуальной метафоры «может способствовать быстрому запоминанию и прочному усвоению русских языковых единиц» [4, 363]. Вопрос концептуальной метафоре и ее роли в обучении иностранному языку оказался намного глубже, чем уровень обширности знаний языковых единиц, грамматических паттернов или развития желательной коммуникативной компетенции у говорящего на

втором языке. Как показало исследование Марлен Йоханссон Фальк, изучающее шведских студентов английского языка в университете и носителей британско-английского языка, даже когда уровень языковой компетенции очень высок и нет ошибок в грамматическом и семантическом уровне употребления языка, Способ, которым эти две группы используют языковые единицы, являющиеся результатом метафорических структур на когнитивном уровне, заметно отличается, как количественно, так и качественно. Конкретный способ, которым родной язык структурирует восприятия и значения, определит способ использования метафор на иностранном языке. «Даже если два языка, из-за общности в воплощенном опыте, разделяют многие основные и сложные метафоры, родной язык и специфические лексические метафоры, которые он включает, служат линзой, которая непосредственно влияет на то, как говорящий иностранного языка понимает и говорит о идеях и событиях на изучаемом им языке» [7, 131]. Это значит, что учащиеся склонны думать на своем родном языке. Опора на концептуальную систему родного языка ограничивает их использование метафоры иностранного языка перекрытиями и совпадениями, что не позволяет им расширить свой концептуальный резервуар, т.е. новые способы мышления. Марсель Данеси определяет это как недостаток «концептуальной беглости речи» («conceptual fluency») [6, 490]. Для развития метафорического структурирования

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В...

концептов или «способов мышления», присущих целевому языку и естественно доступных для носителей языка, учащиеся должны быть ознакомлены с уникальными и подходящими культурными моделями (например, опытами и положениями, которые связаны с лексическим проявлением определенных метафорических структур), они дают начало и позволяют развитие концептуальных метафор, которыми руководствуется носитель языка в своем общении и поведении. Предлагается, что только таким образом учащийся может достичь уровня использования языка, или подойти достаточно близко к тому, что характерно для носителей языка.

Когнитивная лингвистика и теория концептуальной метафоры сильно изменили наше понимание языка. В то время как исследования по изучению иностранного языка с упором на обсуждаемые здесь вопросы еще очень молоды, это область, несомненно, демонстрирует огромный потенциал, и ее роль в процессе обучения иностранным языкам, безусловно, не должна игнорироваться, если наша цель состоит в том, чтобы предоставить учащимся наиболее эффективные, естественные, и продуктивные методы обучения.

Список литературы

1. Богданова Л.И. Концептуальная метафора в аспекте обучения иностранным языкам // Вестник РУДИН, сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М.: МГУ, No1. 2005-2006. С. 141-148.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.:

Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

3. Маслова В.А. Теория концептуальной метафоры и ее роль в современных лингвистических исследованиях // ЛИНГВИСТИКА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. Збірник наукових праць за редакцією д-ра філол. наук, академіка АН ВО України, проф. Ю. О. Шепеля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvodnu.com.ua/arxiv-nomeriv/lingvistika-lingvokulturologiya-2012/teoriya-konceptualnoj-metafory-i-eyo-rol-v-sovremennykh-lingvisticheskix-issledovaniyax/>> (дата обращения 20.04.2017)

4. Милашевская, И.В. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 6 (1). С. 360–363.

5. Таджибаева А.А. Понятие концептуальной метафоры. Узбекский государственный университет мировых языков.[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/18_DNI_2010/Philologia/69429.doc.htm (дата обращения 20.04.2017)

6. Danesi, M. Metaphorical competence in second language acquisition and second language teaching: The neglected dimension. Language, Communication, and Social Meaning. Washington, D.C.: Georgetown University Press. 1993. 507 p.

7. Falck, M. Johansson. Metaphor variation across L1 and L2 speakers of English. Metaphor in Use: Context, culture and communication. Amsterdam, The Netherlands: John Benjamins Publishing Company, 2012. 390 p.

8. Kövecses, Z. Metaphor in Culture. Universality and

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В...

variation. New York, New York: Cambridge University Press. 2005. 334 p.

9. Stanojević, M.-M. Konceptualnametafora u kognitivnojlingvistici: pregledpojmov. SL 68, 2009. 339–369 p.

10. Hrvatskijezičniportal. [Электронный ресурс]. –Режим доступа <http://hjp.znanje.hr/> (дата обращения 20.4.2017)

11. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 20.4.2017)

Pintarić Antonia

CONCEPTUAL METAPHOR IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING (CONCEPTUAL METAPHOR IN RUSSIAN AND CROATIAN)

The article describes the importance of the conceptual metaphor theory in foreign language teaching. Some metaphors are universal in all languages, which is exemplified by the HEAD IS CONTAINER metaphor that is similarly used in Russian and Croatian idioms, making it possible for students to draw parallels between the two languages. However, the fact that conceptual systems also differ in many aspects may have a more complex effect on the learning process. The conceptual metaphor theory has only recently started to be used in foreign language teaching, but it turns out to be a very important tool for building language competence among students.

Keywords: conceptual metaphor, foreign language teaching, Croatian language, Russian language, HEAD IS CONTAINER.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пинтарич Антония (Pintarić Antonia), Хорватия, Задарский университет, ассистент кафедры русского языка и литературы.

E-mail: pintaricantonia@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811.161:378.016:316

Татаренко А.Г.

РАБОТА С ТЕКСТАМИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья освещает основные печатные издания, разработанные специально для студентов-филологов из Хорватии. Дается характеристика каждого издания и его квинтэссенция.

Ключевые слова: текст, иллюстрации, публицистический стиль, навыки, умения, туризм, профессионально-ориентированный язык.

Студенты-иностранцы изучают язык в двух его формах – и в устной, и в письменной. И если устной речью на культурно-бытовом уровне овладеть можно в сжатые сроки, то овладение письменной речью требует времени и значительных усилий. Для выработки навыка создания письменного произведения – от фразы до сверхфразового единства – на практических занятиях по русскому языку как иностранному серьезное внимание уделяется работе с текстами различной направленности.

Текст решает для наших студентов одну из главнейших задач – задачу набора лексики и расширения индивидуального частотного общеразговорного и научного словарей.

Выбор жанра и стиля текста часто зависит от будущей специальности студента, изучающего русский язык. Для будущих инженеров, математиков, менеджеров выбираются преимущественно тексты научного стиля, реже –

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

публицистического и почти никогда – литературно-художественного. Выбор текстов для работы с будущими филологами обширен.

Мы постарались спроецировать наше видение работы с иностранной аудиторией и нашу немалую практику на студентов-филологов, будущих переводчиков. Как мы поняли из предварительной переписки, вас интересует лексика и терминология туристической сферы, а также вопросы стилистики и внутри неё – специфика официально-делового стиля.

Поэтому на кафедре языковой подготовки в секции русского языка как иностранного были подготовлены макеты четырёх сборников текстов для студентов-филологов.

Основные задачи, которые стояли перед авторами сборников:

1) подобрать такую информацию и такой иллюстративный материал, работать с которыми студентам было бы интересно (интересно коллекционировать, закреплять в сознании живые языковые формулы);

2) каждый текст, каждая иллюстрация, каждое задание должны развивать и корректировать устные и письменные речевые навыки студентов (должны служить поводом для активного диалога или монолога, либо создания собственного текста).

Работа с текстами в иностранной аудитории – сложный и интересный процесс, так как (повторюсь) является обязательным условием освоения лексики. Именно в тексте развёртывается значение слова, прослеживаются его логические и грамматические

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

связи. А расширение словарного запаса как такового, глубинное исследование значений слов, лексической и стилистической синонимии является сверхзадачей любого профессионального лингвиста.

Часто на основе прочитанных текстов студенты создают свои письменные высказывания (краткое содержание, тезисный план, аннотацию, статью, доклад – это отражено в наших заданиях).

Тематика текстов, вошедших в сборники, различна. Значительный объём имеет раздел, посвященный стилистике современного русского литературного языка (языку рекламы – публицистическому стилю, официально-деловому стилю). Такой выбор обусловлен практикой работы в иностранной аудитории, где, к сожалению, на стилистические ошибки обращается внимание в последнюю очередь.

Говорить и писать правильно и говорить и писать хорошо не одно и то же. Даже если вы свободно владеете литературным языком, всегда полезно задуматься о том, как сделать свою речь богаче, выразительнее. Этому учит стилистика – наука об умелом выборе языковых средств.

Лексика сборников разнообразна - относится к разным сферам нашей жизни - это и история, и культура, и искусство, и архитектура, и религия, и ресторанный бизнес, и торговля, и сфера гостеприимства. В общем, эту лексику можно охарактеризовать как терминологию сферы туризма.

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

Макет № 1 с рабочим названием: Русский язык как иностранный. Сборник текстов для студентов-филологов. Научный стиль публицистический стиль. Стилистика современного русского литературного языка. Профессиональная лексика и терминология рекламной сферы.

Разделы сборника:

Вводная часть «О языке»

- Сколько людей на планете говорят по-русски?
- Высказывания известных людей о русском языке
- Высказывания знаменитых людей об изучении иностранных языков
- Занимательная статья «Русский язык сложный? Сидит, стоит или лежит?»

Остальные тексты сборника целесообразно представить не в порядке их расположения, а в соответствии со стилями, которыми они написаны.

1. Тексты научного и научно-популярного стилей:

- Особенности современного русского литературного языка
- Стилистое богатство русского языка
- Особенности официально-делового стиля
- Резюме как особый вид документа
- Лексическая сочетаемость
- Речевая избыточность
- Речевая недостаточность
- Стилистика рекламного текста
- Языкрекламы

- Как написать эффективный рекламный текст

2. Тексты публицистического стиля:

- Статья Павла Шуднева «О языке рекламы»
- Вводная часть экскурсии по Санкт-Петербургу
- Легенда о «Елисеевском» магазине-музее

3. Тексты публицистического стиля рекламного характера:

- История «Пассажа»
- Ресторан «Тройка»
- Гранд-отель «Европа»

Дополнительный материал (текст научного стиля)

- О происхождении алфавита (для самостоятельного прочтения)

Типы письменных и устных заданий к текстам:

- произвести стилистическую правку фразы;
- ответить на предложенные вопросы;
- сформулировать свои вопросы (о предмете обсуждения; о том, что не понятно; об увиденном на иллюстрации);
- сформулировать частное мнение о предмете обсуждения;
- составить план / план-конспект текста;
- написать текст рекламного характера;
- написать резюме (официально-деловой стиль)

Обучающие задачи:

- пополнение словарного запаса;
- знакомство со специфической лексикой терминологического характера;

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

- развитие навыка стилистической правки;
- коррекция и развитие навыков устной диалогической речи;
- коррекция и развитие навыков письменной речи.

Большая часть текстов решает сразу две обучающие задачи:

1. Задача чисто лингвистическая – работа в рамках научного и публицистического стилей, понимание их специфики, умение применять языковые формулы в конкретной речевой ситуации.

Задача чисто профессиональная – на базе информации, полученной из текста, развитие навыков работы в сфере рекламы, в сфере туризма.

Макет № 2 с рабочим названием: Русский язык как иностранный. Сборник текстов для студентов филологов. Кулинарные традиции как историческое наследие и важный элемент современной культуры.

Образец обзора национальной кухни (популярных традиционных блюд, национального ресторана, кулинарных традиций) Профессиональная лексика и терминология туристической сферы (ресторанный бизнес).

Причина, побудившая создать сборник текстов на тему кулинарии

Туристический бизнес является в настоящее время динамически развивающейся сферой экономики многих стран мира. Все те, кто работают на рынке въездного туризма, знают,

что туристов интересуют не только исторические и архитектурные памятники, отели и пляжи.

Современных взыскательных туристов интересуют и гастрономические традиции посещаемой страны. Они зачастую подробно расспрашивают сотрудников ресторанов о составе незнакомых блюд, о способе их приготовления, о том, откуда доставлены продукты и напитки.

В интересах администрации предприятия общественного питания предоставить клиенту полную и исчерпывающую информацию.

Мы понимаем, что человек, находящийся на отдыхе, не всегда владеет английским языком, а зачастую просто ленится «подбирать» слова или осмысливать информацию на языке международного общения. В этой ситуации лучшим выходом из положения будет беседа с клиентом на его родном русском языке.

Несомненным комплиментом российским туристам будет и наличие меню на русском языке с небольшими пояснениями об особенностях предлагаемых блюд.

В основе сборника лежит информация о французской кухне, как универсальной, на наш взгляд, основе европейского кулинарного искусства

Используя его на занятиях со студентами-филологами, можно в короткие сроки повысить их уровень владения специфическим пластом лексики, связанным с ресторанным бизнесом.

Основная тематика сборника:

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

- история национальной кухни и её особенности;
- описание блюд и способов их приготовления;
- некоторые сведения из истории возникновения традиционных блюд;
- сведения о предприятиях общественного питания и об их особенностях.

Из каждого текста можно почерпнуть необходимые слова и конструкции, проанализировать их под руководством преподавателя, далее включить их в активный словарный запас.

Практикум может быть использован и для самостоятельной работы, в процессе которой студенты смогут выделить новые - сложные для понимания языковые формулы.

Обучающие задачи:

- пополнение словарного запаса;
- знакомство со специфической лексикой терминологического характера туристической сферы, а именно – ресторанного бизнеса;
- подготовка к работе на туристическом рынке в качестве переводчика.

Отдельно хотелось бы остановиться на принципе работы с незнакомой лексикой и языковыми формулами

Обычно, чтобы объяснить новое терминологическое сочетание, сначала мы рассматриваем глагольную видовую пару, затем существительное, прилагательное, причастие, наречие. Определяем падежное управление. Далее помещаем глагол или отглагольное существительное вместе с управляемым

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

существительным и (по возможности) с прилагательным или причастием в необходимом нам контекст.

Контекст может быть либо уже существующим (изучаемый текст), либо смоделированным студентами в процессе занятия. Это стандартный принцип, применяемый на занятиях с иностранными студентами.

В нашем случае мы имеем дело с терминологическими словосочетаниями, которые уже находятся в развёрнутом контексте, что облегчает и их понимание, и их запоминание.

Примеры работы с языковыми формулами:

1.подавать – подать (кому? Д.п. что? В. п. когда? В.п.)

подать гостю чашечку кофе на завтрак (на обед, на ужин)

подача (чего? Р.п.)

подача блюда

подаваем/ый, -ая, -ое, -ые

мясо (какое?), подаваемое (каким образом? Т.п.) под соусом (под каким? Т.п.)

мясо, подаваемое под разными соусами

завершаться – завершиться (чем?Т.п.)

обед завершается чашечкой кофе

2.сочетать (что? В.п. с чем? Т.п.)

сочетание (чего? Р.п.)

подходить – подойти ((к) кому? (к) чему? Д.п.; для кого? для чего? Р.п.)

(не)подходящ/ий , -ая, -ее, -ие

неподходящий вкус

сочетание неподходящих вкусов

остр/ый, -ая, -ое, -ые; острый вкус

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

сладк/ий, -ая, -ое, -ие; сладкий вкус

сочетание мяса и ягод;

сочетание острого и сладкого

Практическая цель -

сборник может послужить основой для создания студенческих проектов:

- презентация ресторана (рекламный буклет);
- составление меню;
- гастрономический тур и др.

Макет № 3 с рабочим названием

«РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИК ТЕКСТОВ ДЛЯ

АУДИТОРНОЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

«НЕОБЫЧНЫЙ ПЕТЕРБУРГ»»

Направления: туризм, экскурсионная работа, искусство, архитектура, история. Профессиональная лексика и терминология.

Данный Сборник, как и Сборник «Кулинарные традиции», можно рассматривать в качестве образца для составления собственных студенческих текстов-презентаций различных туристических объектов – музеев, предприятий, магазинов, ресторанов, отелей, улиц, архитектурных ансамблей.

Разделы сборника:

1. Эрмитажные коты (необычные сведения об объекте)

2. Императорский фарфоровый завод (история уникального предприятия)

3. Улица Рубинштейна – уникальная ресторанный улица (необычная маленькая экскурсия)

4. Фото проект «Блокадный Ленинград» (необычный подход к рассказу о войне только при помощи фотографий)

Обучающие задачи:

- пополнение словарного запаса;
- знакомство со специфической лексикой терминологического характера туристической сферы;
- развитие навыков монологической речи
- подготовка к работе на туристическом рынке в качестве переводчика.

Большое количество разноплановых иллюстраций служит основой спонтанных диалогов-обсуждений под руководством преподавателя, способствующих коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

Макет № 4 с рабочим названием

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ. СБОРНИК ТЕКСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛГОВ «ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА И ТЕРМИНОЛОГИЯ»

Направления: религия, паломнический туризм, история, культура

Сборник текстов предназначен для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В2-С2.

Рекомендуется к использованию для аудиторной (под

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

руководством преподавателя) и самостоятельной работы. Содержит неадаптированные тексты, терминологическую лексику профессиональной туристической сферы, а именно специфический пласт лексики религиозной направленности. Большое количество разноплановых иллюстраций служит основой спонтанных диалогов-обсуждений под руководством преподавателя, способствующих коррекции фонетических, грамматических и речевых навыков.

Причины, побудившие создать данный сборник.

В религиозном туризме познавательного направления основной формой подачи материала является экскурсия.

Сейчас паломнический туризм вызывает большой интерес. Количество желающих совершить такие туры неуклонно возрастает. В настоящее время появилась возможность посещать святыни без особых трудностей.

Посещение святых место издавна представляло собой одну из важных и почитаемых традиций, а в наш век религиозный туризм играет важную роль в системе международных связей, помогает просвещению и воспитанию молодого поколения. Во время таких поездок у туристов появляется прекрасная возможность узнать об истории, традициях, легендах различных монастырей и храмов, поближе познакомиться с духовными традициями разных стран. Это является, без сомнения, сильнейшим образовательным инструментом, так как на протяжении веков монастыри и храмы являлись центрами сохранения культуры своих стран и накопленных их народами знаний.

Важно: в зависимости от мотивации они имеют познавательную или религиозную направленность.

Особое внимание мы хотим обратить на то, что почти в каждую экскурсию по городу или стране входит посещение храмов, которое вызывает не только восхищение туристов, но и большое количество вопросов, особенно у молодёжи. К сожалению, не все носители русского языка в полной мере понимают христианскую (культовую) лексику и реалии, которые она описывает. Данный сборник поможет профессиональному переводчику составить индивидуальный частотный словарь такой лексики, например, ввести в актив такие слова, как: иконостас, царские врата, предел, архимандрит, облачение, ковчег, келья, братия, благотворение и т.д. Они поданы в познавательных текстах о христианских праздниках и о самом почитаемом петербургском храме – Лавре.

Разделы сборника:

- Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра
- Рождество Христово
- Пасха – Светлое Христово Воскресение
- Пасха в Санкт-Петербурге

Обучающие задачи:

- пополнение словарного запаса (а именно, устаревшая лексика из разряда старославянизмов);
- знакомство со специфической лексикой терминологического характера туристической сферы;

РАБОТА С ТЕКСТАМИ...

- подготовка к работе на туристическом рынке в качестве переводчика.

Практическая цель -

сборник может послужить основой для создания студенческих проектов:

- презентация храма или монастыря (рекламный буклет);
- проект экскурсии по любому религиозному объекту;
- проект религиозно-познавательного тура (лексика – архитектура, искусство, история и др.);
- разработка сопровождения туристов-паломников (особенно в главные христианские праздники)

Сборники снабжены богатым иллюстративным материалом. Работа с визуальными материалами имеет большое значение в практике преподавания русского языка как иностранного, так как даёт студенту определённый стимул высказать своё отношение к увиденному, то есть развивает навыки устного связного высказывания.

Авторы рекомендуют сборники к использованию для работы под руководством преподавателя и для самостоятельной работы.

Определённым стимулом к самостоятельной работе с источниками могут послужить поездки по Санкт-Петербургу и знакомство с представленными в них историческими и культурными объектами. Впечатления и эмоции от таких поездок - это база для пополнения лексического запаса студентов, это те отправные точки, которые помогут убрать психологический барьер

перед коммуникацией на изучаемом языке – сначала в процессе обучения, затем при непосредственных контактах с носителями русского языка.

Tatarenko A.G.

**WORK WITH TEXTS IN TEACHING RUSSIAN AS A
FOREIGN LANGUAGE**

The article is devoted to the issue of using texts in teaching Russian as a foreign language at a department of language training. The article shows that this work is one of the most important components of teaching the language, as it expands the vocabulary, deepens grammatical skills and makes students acquainted with various syntactic constructions. One of the most important tasks solved by working with texts is the development of writing skills in various styles of the modern Russian literary language.

Keywords: text, Russian as a foreign language, oral speech, writing, stylistics, vocabulary, illustrative material, improvement and development of speech skills.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татаренко Александра Георгиевна, старший преподаватель кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: marina.avdeeva.58@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 0694/.5(571.13)

Хаджихалилович С.

Петешич И.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗАДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В этой работе особое внимание мы обратим на преподавание старославянского языка студентам, изучающим русский язык и литературу, на проблемы, с которыми они сталкиваются в течение учебного процесса, на недостаток языковых компетенций у студентов, на трудности с используемой литературой. Цель работы – определить и проанализировать проблемы, с которыми встречаются как ученики, так и преподаватели, предложить их решение для улучшения учебного процесса и повышения языковых компетенций. Результаты исследования покажут, возможно ли это осуществить и какими методами.

Ключевые слова и фразы: старославянский язык; обучение старославяnsкому языку; недостаток соответствующей литературы; недостаток историко-лингвистической и общей филологической компетенции учащихся; совершенствование профессиональных компетенций преподавателей.

В Хорватии существует три типа вузов: университет, высшее училище и высшая школа (по очной или заочной формам). В университетах реализуются университетские и профессиональные программы. В Хорватии восемь университетов и у всех них есть определенная степень автономии по вопросам

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

создания и реализации учебных программ в рамках Болонского процесса, к которому Хорватия присоединилась в 2001 году. Одна из целей Болонского процесса среди прочего – ввести Болонскую систему оценивания, т.е. систему зачетных кредитов, и продвигать в Европе сотрудничество на уровне обеспечения качества с целью развития сопоставительных критериев и методов. [1] Все учреждения в Хорватии, имеющие статус высших учебных заведений, подвергаются процедуре аккредитации раз в 5 лет. Процедура (ре)аккредитации заключается в следующем: вузы делают самоанализ, потом организуется приход и проверка комиссии, состоящей из специалистов, способных провести анализ качества образования по своей специальности; последний шаг – это получение права вести образовательную деятельность по тем или иным специальностям. После получения права вести образовательную деятельность университет ждет постлицензионный контроль (не чаще, чем один раз в 3 года). Позднее подходит срок повторного лицензирования, и лицензия выдается на пять лет. Таким образом университет либо подтверждает, либо не подтверждает свой статус и переходит в другой статус. [2] В результате процесса аккредитации осуществляется прозрачность, доступность информации, ее достоверность, совершенствование учебных программ и обеспечивается постоянный, независимый контроль деятельности вузов.

У каждого университета и его составляющих единиц (факультетов, департаментов, кафедр и т.д.) свой уровень

автономии, и каждому позволено создавать и реализовывать учебные программы по-своему, но все-таки в рамках Болонского процесса. Таким образом, например, программы изучения русского языка и литературы в хорватских университетах оказываются похожими в области основных дисциплин, но различаются в ряде других предметов, тем самым обеспечивается цель Болонского процесса, как мы уже указывали выше – развитие сопоставительных критериев и методов. В рамках нашего исследования особое внимание мы обратим на саму реализацию программ русского языка и литературы в хорватских университетах. Для более широкого подхода к проблеме мы обратим внимание и на те же самые программы в соседних странах.

Программа русского языка и литературы в Хорватии имеется в двух университетах: Загребском и Задарском. На философском факультете Загребского университета программа изучения русского языка и литературы существует с 1945 года – с того же года, когда создана кафедра русского языка в рамках Славянского семинара, а с 2005 года появляются новые программы русского языка и литературы в соответствии с Болонским процессом. [3] Задарский университет является наследником не только философского факультета в Задаре, созданного в 1956 году, но и древней традиции вузов на хорватской почве – еще в XIV в. в 1396 году доминиканцами в Задаре было основано *Studium generale* – первое в Хорватии учреждение высшего образования. Двупредметная славистическая группа – кафедра русистики была между первыми подразделениями, составляющими первый

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

учебный план философского факультета, пока с 2005/2006 гг. она не стала двупредметной программой русского языка и литературы, согласованной с Болонским процессом. [4]

Старославянский язык – одна из самых важных и сложных дисциплин в рамках основной образовательной программы уровня «Бакалавриат» не только на кафедре русского языка и литературы Задарского университета, но и на остальных кафедрах славянской филологии, как в Хорватии, так и в Европейских университетах в целом. Самостоятельность каждой составляющей университетов в создании учебных программ видна в реализации предмета «Старославянский язык» на кафедрах русского языка и литературы Загребского и Задарского университетов, на которых этот предмет появляется на втором курсе бакалавриата. Являясь обязательным предметом на обеих кафедрах, он отличается количеством ECTS кредитов: на кафедре русского языка и литературы Задарского университета – 3 кредита, на кафедре русского языка и литературы Загребского университета – 5 кредитов.

Приведем данные о реализации и количестве кредитов предмета «Старославянский язык», преподаваемого в университетах региона. Так, в Боснии и Герцеговине на кафедре русского языка и литературы философского факультета Мостарского Университета (г. Мостар) данный предмет реализуется в первом (зимнем) семестре первого курса бакалавриата с количеством 2 ECTS кредита. На кафедре русского языка и литературы филологического факультета Белградского Университета (Белград, Сербия) изучение старославянского языка

является обязательным на первом курсе в первом (зимнем) семестре, реализуя 3 ECTS кредита. На двупредметной кафедре русского языка и литературы философского факультета в Университете г. Любляны (Словения) старославянский язык изучается в 3 семестре (на 2 курсе), а студенты, изучая его, получают 3 ECTS кредита.

По нашему мнению, на кафедрах русского языка и литературы двух хорватских университетов старославянский язык изучается на наиболее подходящем для студентов уровне. Это связано с языковыми компетенциями, с которыми они поступили в университет. В продолжении нашей работы мы укажем на обоснованность обучения старославянскому языку на 2 курсе и на появление у студентов недостатка компетенций и знаний, необходимых для его изучения.

Чтобы поступить и изучать русский язык и литературу в Задарском университете, студент должен владеть хорватским языком на самом высоком уровне. Этот уровень ученики получают в гимназиях и других школах, реализующих гимназическую программу. Хотя в учебных планах и программах определено изучать хорватскую и мировую литературы, большое внимание при этом обращается на старославянский язык как на первый язык всех славян. Так, например, на страницах учебника хорватского языка для 1 класса «Književni vremeplov 1» среди прочего мы находим информацию о старославянском языке и миссионерском походе свв. Братьев, но почти ни о чем, кроме этого, не говорится. [5] Поэтому мы совершенно уверены, что у учеников при поступлении

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

в университет нет почти никаких знаний по этой теме.

Так как на кафедре русского языка и литературы русский язык изучается с нуля, на первом курсе особое внимание обращается на русскую графику, освоение русского алфавита и получение языковых знаний по чтению, письму, говорению и произношению. Кроме того, особое внимание уделяется освоению лексико-грамматических правил и системы интонации. [6] Продолжая обучение на 2 курсе, студенты достигают уровня А1.

Это важно, если сравнить программы предмета «Старославянский язык» и обратить внимание на его содержание в целом. Как известно, старославянский язык считается первым литературным языком всех славян. Тексты, по которым мы изучаем старославянский язык, написаны двумя письмами: угловатой глаголицей и кириллицей. В программах изучения старославянского языка для студентов кроатистики предусматривается освоение глаголицы и старой кириллицы, а также их латинской транслитерации, что обосновано самим содержанием программы. [7] Так как у студентов хорватского языка и литературы дальнейшее образование основывается на знании старославянского языка и языковых систем, на которых осуществляется сам хорватский язык, то особое внимание здесь уделяется изучению глаголицы, ее значения и влияния на совокупную историю развития хорватского языка.

Именно из-за этого появляются первые затруднения и методические проблемы в обучении этому языку. Один из важнейших вопросов – это уровень усвоенных знаний по

старославянскому языку у студентов русского языка и литературы, т.е. вопрос о том, как определить этот уровень, особенно в области освоения графики (систем глаголицы и старой кириллицы), принимая во внимание то, что студенты на 1 курсе только начинают освоение русской азбуки. Таким образом, получается, что голова студента загружена уже тремя системами письма: только что освоенной кириллицей, старой кириллицей и глаголицей. С одной стороны, изучение, чтение и транслитерация кажутся легким из-за уже освоенной кириллицы, однако с другой стороны, это одновременно затрудняет освоение глаголицы. Таким образом, мы считаем, что это представляет слишком большую трудность и является лишним в получении знаний и умений, установленных программой предмета «Старославянский язык». Так как продолжение их высшего образования не связано с литературой, написанной на глаголице, студенты, изучающие русский язык и литературу, не должны в такой мере обладать знаниями по глаголице. Мы считаем, что освоение глаголицы студентами русского языка и литературы не должно являться частью учебной программы и конечным результатом обучения старославянскому языку. Значение глаголицы тем самым не уменьшается, а акцентируется. Студенты должны ознакомиться с текстами, написанными глаголицей, и понять ее основополагающее значение. Нам кажется более важным и полезным для студентов освоить в целом систему старой кириллицы с целью улучшения учебной программы предмета «Старославянский язык» в рамках программы изучения русского языка и литературы. В этом смысле

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

очень важную роль играют учебники и пособия по старославянскому языку. В данном случае мы имеем в виду пособие Й. Хамма «*Čitanka starocrkvenoslavenskog jezika s rješnikom*» («Пособие для чтения по древнецерковнославянскому языку со словарем»), в котором тексты, написанные глаголицей, и новейшие тексты транслитерированы на старую кириллицу и обеспечивают студентам практику по транслитерации и облегчают ее вследствие предварительного знания данных текстов. [8]

Следующее затруднение, с которым встречается сам преподаватель, – это транслитерация и обучение тем буквам и звукам старославянского языка, которые исчезли в славянских языках (здесь мы имеем в виду буквы ер и ерь, обозначающие особые краткие гласные звуки переднего и заднего ряда, гласные звуки /еры/ и /яты/, а также юсы (малый и большой) и их йотированные варианты, обозначающие особые носовые гласные). Особенно трудным считается объяснить не столько их появление и исчезновение, сколько их транслитерацию. В латинской системе, например, буквы ер и ерь обозначаются знаками [ъ] и [ь], так же, как и в русской. От студентов ожидается, что на лекциях по старославянскому языку они должны забыть освоенные ими знания по русскому алфавиту (мы имеем в виду функцию мягкого знака – палатализованность согласных) и освоить новые, то есть функцию тех же знаков в старославянском языке – редуцированные гласные.

В обучении студентов системе гласных в старославянском языке преподаватель пользуется диахронным подходом, т.е. задачу обучения разгрузят чередования гласных, уже присутствующие в

корпусе текстов на старославянском языке. Поэтому особое внимание надо уделить редакции старославянского языка не только на фонологическом уровне, но и на морфонологическом уровне, на котором видно чередование – так называемая вокализация еров в славянских языках. Конечно, особенно надо подчеркнуть их реализацию в русском и хорватском языках. Таким образом, студентам будет легче понять все эти изменения полногласий, появляющиеся в языке, их развитие и, конечно, реализации в других языках. Такие же подходы могут, а согласно нашему мнению, должны применяться в обучении всей системе старославянского языка, которых в современной русской и хорватской традиции мы не встречаем. В этом случае большую роль сыграли бы учебники и учебные пособия по старославянскому языку, в которых одной из составляющих являлись бы примеры всех чередований. Это является предметом исследования в следующей части, в которой речь пойдет о трудностях с используемой литературой при обучении старославянскому языку студентов русского языка и литературы в Хорватии.

На основе исследований хорватских, европейских и других мировых ученых, посвященных первому литературному языку всех славян, написаны все учебные пособия по изучению этого языка, используемые на уровне учебных программ высшего образования. В контексте этого надо вспомнить двух хорватских филологов: Йосипа Хамма и Стjepана Дамьяновича, авторов методических пособий по старославянскому языку.

Йосип Хамм (Гат, Валпово 3.11.1905 – 23.10.1986, Вена)

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

занимался хорватским литературным языком, диалектологией, сравнительным языкознанием, диалектальной лексикографией, хорватской литературой XV–XIX вв., переводоведением, наибольшее влияние оказали труды Хамма на изучение глаголицы и глаголитизма. Его «Грамматика древнецерковнославянского языка» (хорв. «Gramatika starocrkvenoslavenskog jezika», первый выпуск – 1947 г.) [9] и «Пособие для чтения по древнецерковнославянскому языку со словарем» (хорв. «Čitanka starocrkvenoslavenskog jezika s rječnikom») [8] получили статус Библии в изучении старославянского языка в Хорватии. Так как «Пособие» получило столь высокое признание, особенно у студентов, изучающих русский язык и литературу, то, с одной стороны, студенты изучают древнюю кириллицу – старославянскую, а с другой – ее соотношение с современной русской кириллицей. Это одна из причин, по которой эта книга считается одним из важнейших методических пособий по старославянскому языку.

Стьепан Дамьянович – хорватский филолог, член Хорватской академии наук и искусств (Стризивойна, 2.11.1946); в результате своего научного вклада также получил статус авторитета среди хорватских филологов не только в дисциплине старославянского языка, но и в области глаголитизма в целом. Его вклад виден по количеству и качеству не только научных, но и методических работ. В том смысле важно упомянуть его грамматику старославянского языка «Звуки и формы общеславянского литературного языка» (хорв. «Glasovi i oblici

općeslavenskoga književnoga jezika», первый выпуск – 1993 г., второй – 1995 г. [10]; третий (2000 г.) и четвертый – (2003 г.) выпущены с небольшими изменениями в названии («Старославянские звуки и формы» (хорв.«Staroslavenski glasovi i oblici») [11]); последний, пятый выпуск – 2005 г. под названием «Старославянский язык» (хорв.«Staroslavenski jezik») [12]). Кроме этих важнейших трудов, при обучении и изучении старославянского языка мы пользуемся и другими пособиями этого ученого: «Словом исконным: старославянской/старохорватской книгой для чтения» («Slovo iskona: staroslavenska/starohrvatska čitanka») [13] и «Маленьким старославянско-хорватским словарем» (хорв.«Mali staroslavensko-hrvatski rječnik») [14].

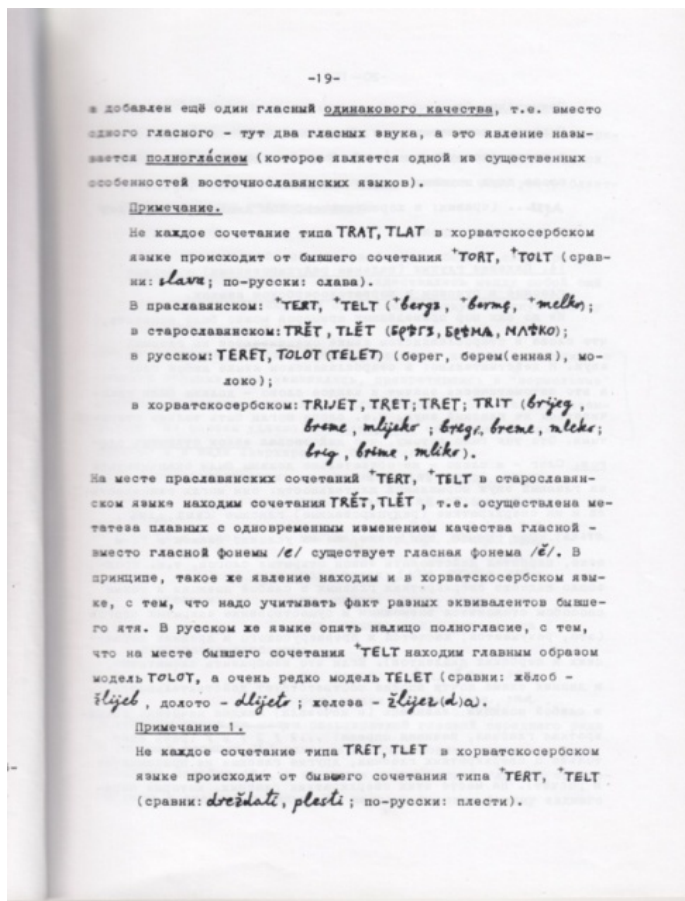
Количество работ и количество их изданий показывают, что их постоянно дополняют и улучшают. Хотя у всех них, несмотря на их качество и статус, мы замечаем недостаток сравнительного подхода к старославянскому и русскому языкам. Эта характеристика является одной из самых важных в обучении старославянскому языку студентов, изучающих русский язык и литературу. Такой подход мы находим в единственной в Хорватии грамматике старославянского языка, написанной Миленко Поповичем исключительно для студентов, изучающих русский язык и литературу (хорв.«Osnove staroslavenskog: za studente ruskog jezika», 2 выпуска: 1983 и 1987 гг.). Миленко Попович – хорватский филолог, один из известных, а может быть, самый известный хорватский русист, который, кроме русской фонологии и морфологии, занимался хорватско-русской фразеологией и написал

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

несколько учебников для изучения русского языка в начальной и средней школах. Так как пособие «Основы старославянского языка: для студентов, изучающих русский язык» предназначено студентам русского языка, оно написано на русском языке и содержит полезные методические элементы: рядом с описанием явления в старославянском языке мы находим реализацию того же явления в русском и хорватском языках. Именно в этом состоит важность пособия и отличие его от всех остальных учебников. Мы считаем его самым полезным как для студентов, так и для преподавателей. В нем с использованием сравнительного метода описаны все языковые явления, как на фонологическом, так и на морфологическом уровне. Это облегчает усвоение самых трудных в старославянском языке единиц. Студенты, кроме изучения старославянского языка, одновременно пользуются литературой на русском языке, при этом осуществляется повышение его уровня.

Пособие Поповича, хотя мы и считаем его самым важным и полезным для изучения старославянского языка, имеет свои недостатки. Они проявляются в том, что кроме фонологии и морфологии старославянского языка, мы не находим здесь описания его синтаксиса и лексики. С точки зрения студентов, это пособие в некоторых своих разделах кажется трудным для понимания. Не смотря на это, без него изучать старославянский язык на хорватских кафедрах русского языка и литературы невозможно. На типографском уровне его следовало бы сделать более современным, так как оно написано на машинке (см. Фотография 1.)

Фотография 1. Грамматика старославянского языка,
Попович

В следующих нескольких абзацах мы обратим внимание на трудности, возникающие у преподавателей при чтении предмета

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

«Старославянский язык», а касаются они компетенций, которыми преподаватель должен обладать. Преподаватели старославянского языка для студентов кроатистики сами являются по специальности кроатистами. В рамках изучения хорватского языка и литературы на уровне высшего образования этому предмету уделяется особое внимание. Например, на всех хорватских кафедрах кроатистики (в Загребе, Риеке, Осиеке, Сплите и Задаре) предмет

«Старославянский язык» читается либо в первом (зимнем), либо во втором (летнем) семестре первого курса. Отличаются они только по количеству ECTS кредитов. Учитывая количество кредитов (от 4 ECTS кредитов на задарской кроатистике до 5 ECTS кредитов на кафедрах кроатистики в Осиеке, Риеке и Сплите и 6 ECTS кредитов в Загребе), видно, что этому предмету уделяется заметное внимание. На основе этого мы делаем следующий вывод: преподаватели по специальности – кроатисты являются самыми компетентными для реализации программы по старославянскому языку на уровне высшего образования. Конечно, содействует этому и тот факт, что, будучи преподавателями, они начинают заниматься старославянским языком на всех его уровнях и исследуют его со всех точек зрения. Кроме того, некоторые из них занимаются и историей хорватского языка – тем более значителен их вклад.

Трудности, касающиеся компетенций преподавателей, относятся не к содержанию самой программы, а к ее усвоению студентами русского языка и литературы, которым нужен сравнительный подход к изучению этого языка. На самом деле трудности возникают и с литературой, которая должна быть, как

мы писали выше, написана на русском языке. Вследствие этого преподаватель должен обладать знаниями не только старославянского, но и русского языка тоже. Учитывая то, что для студентов хорватского языка и литературы преподаватель должен быть по специальности кроатистом, для студентов русского языка самый подходящий преподаватель должен быть кроатистом и русистом одновременно, либо, по крайней мере, кроатистом, у которого уровень русского языка находится как минимум на базовом уровне.

Подведем итоги нашей работы. Трудности проявляются на нескольких уровнях высшего образования; среди них нужно подчеркнуть трудности на уровне используемой литературы и на уровне компетенций преподавателей. Хотя не все трудности однозначны и не все разрешимы, в данной статье мы внесем свои предложения с целью улучшения качества реализации программы по старославянскому языку для студентов русского языка и литературы в хорватских университетах.

Одна из трудностей касается отсутствия компетенций учащихся в старославянском языке в рамках школьного образования. Было бы положительным фактором, если бы учащиеся в средней школе получили такие компетенции, однако на уровне высшего образования эту проблему можно разрешить таким образом, что сам преподаватель ведет студентов от более простых единиц к более сложным. Тем самым осуществляется методический принцип систематичности. На основе постоянного пояснения терминов и явлений, характерных для старославянского

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ...

языка, постоянной проверки знаний студентов и их понимания учебного материала, мы получим улучшение самого учебного процесса и разрешение некоторых трудностей (например, освоение старославянских звуков /ер/ и /ерь/).

Так как студенты русского языка и литературы в самом начале изучения русского языка занимаются изучением и освоением русского алфавита, мы считаем, что по программе изучения старославянского языка студенты должны не только выучить глаголицу, а уметь читать транслитерированные на старую кириллицу тексты. В этом случае знания о глаголице и кириллице окажутся у них на разных уровнях: глаголица на базовом, а старая кириллица на продвинутом уровне. Глаголица необходима в программе по старославянскому языку для студентов русского языка, но только на уровне посредника, и знания о ней не должны быть включены в экзамен или зачет. В вопросе литературы о старославянском языке существует следующая трудность: если для студентов кроатистики постоянно выпускаются новые пособия, то для студентов русистики существует только пособие Поповича (два машинописных выпуска 1983 и 1987 гг.). Мы предлагаем сделать это пособие более современным как на уровне типографии, так и на уровне терминологии, которая сегодня считается устаревшей. Необходимо дополнить это пособие разделами о синтаксисе и лексике старославянского языка.

Вопрос языка, на котором должно быть написано новое пособие, становится одним из важнейших. В этом отношении мы считаем самым полезным для студентов-русистов двуязычное

(хорватско-русское) пособие. Для этого существует две причины. Первая из них заключается в самих пособиях, написанных на хорватском языке. Студенты, пользующиеся такими пособиями, получают через них знания только о старославянском языке. Однако студентам русского языка это не подходит. Вторая причина заключается в упомянутом пособии, написанном на русском языке. Пока у студентов, изучающих старославянский язык, русский язык находится на базовом уровне, это пособие может вызвать затруднения на лексическом и семантическом уровнях. Поэтому мы считаем, что пособие для студентов русского языка, изучающих старославянский язык, должно быть двуязычно. С помощью этого пособия у студентов появляется необходимость изучать учебный материал на русском языке, а если возникают трудности с пониманием текста, то им помогает текст на родном языке.

Двуязычное пособие поможет не только студентам русского языка, изучающим старославянский язык, но и преподавателям старославянского языка, у которых русский язык должен быть как минимум на базовом уровне. Вопрос повышения квалификации преподавателей является одной из задач, которую предполагается решить на уровне университета. Таким образом улучшится сам учебный процесс и будут достигнуты лучшие результаты.

Список литературы

1. <https://www.azvo.hr/hr/visoko-obrazovanje/bolonjski-proces>
(23.4.2017)
2. <https://www.azvo.hr/hr/vrednovanja/postupci-vrednovanja-u->

visokom-obrazovanju/reakreditacija-visokih-ucilista (23.4.2017)

3. http://www.ffzg.unizg.hr/slaven/istocna/?page_id=907 (17.4.2017)
4. <http://www.unizd.hr/ruski/Program/tabid/1806/Default.aspx> (17.4.2017)
5. <http://www.unizd.hr/Default.aspx?tabid=1833> (18.4.2017)
6. <http://kroat.ffzg.unizg.hr/index.php/silabi-rokovi/silabi-zimski-semester/201-staroslavenski-jezik> (18.4.2017)
7. Dujmović-Markusi D. Književni vremeplov 1 – čitanka za prvi razred gimnazije. Z.: Profil International, 2015. 317-320 str.
8. Hamm J. Čitanka starocrkvenoslavenskog jezika s rječnikom. Zagreb: Nakladni zavod, 1947.
9. Hamm J. Gramatika starocrkvenoslavenskog jezika. Zagreb: Nakladni zavod, 1947.
10. Damjanović S. Glasovi i oblici općeslavenskoga književnog jezika. Zagreb: Jadranka Filipović, 1993.
11. Damjanović S. Staroslavenski glasovi i oblici. Zagreb: Jadranka Filipović, 1995.
12. Damjanović S. Staroslavenski jezik. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2005.
13. Damjanović S. Slovo iskona: staroslavenska/starohrvatska čitanka. Zagreb: Matica hrvatska, 2012.
14. Damjanović S. ... [et al.]. Mali staroslavensko-hrvatski rječnik. Zagreb: Matica hrvatska, 2004.

Хаджихалилович С.

Петешич И.

15. Popović M. Osnove staroslavenskog: za studente ruskog jezika. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber, 1987.

Hadžihalilović Sandra

Petesić Ivana

**ISSUES OF TEACHING OLD CHURCH SLAVONIC TO THE
STUDENTS AT THE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN
LANGUAGE AT THE UNIVERSITY OF ZADAR**

This article describes the experience of teaching Old Church Slavonic to students studying the Russian language and literature, problems encountered by the students in the course of their studies, the problem of poor language competencies, and the difficulties that arise when using particular literature. The aim of the article is to identify and analyze the problems encountered by both students and teachers, and to offer solutions aimed at improving the learning process and enhancing language competencies. The results of the study will show whether it is possible to make improvements and what techniques should be used for this purpose.

Keywords: Old Church Slavonic, teaching Old Church Slavonic, lack of relevant literature, poor historic and linguistic competencies, improvement of teacher competencies.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хаджихалилович Сандра (Hadžihalilović Sandra), Хорватия, Задарский университет, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы.

E-mail: shadziha@unizd.hr

Петешич Ивана (Petesić Ivana), Хорватия, Задарский университет, ассистент кафедры хорватского языка и литературы.

E-mail: ivana137@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(470+495.5)+7.036(470):314.743

Юришич Д.

Матанич С.

КНИГИ И УЧЕБНИКИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗАДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье дан обзор публицистической деятельности сотрудников кафедры русского языка и литературы Задарского университета, а так же книг, учебников, опубликованных за последний период. В работе дан анализ и характеристика опубликованных изданий сотрудниками кафедры, описаны лингвистические и литературные особенности книг и учебников, их основные характеристики, содержание и цели. Статья разделена на две часть; первая часть посвящена лингвистическим книгам и учебникам, вторая - литературным, художественным печатным изданиям.

Ключевые слова: Задарский университет, кафедра русского языка и литературы, сотрудники, опубликованная работа, лингвистические учебники, книги, учебники по литературе.

Кафедра русского языка и литературы Задарского университета основана в 1956 году. Она является частью Отделения кроатистики и славистики. Профессорско-преподавательский состав кафедры очень активный и компетентный – преподаватели пишут учебники и практические пособия по русскому языку, принимают участие в международных научных конференциях и публикуют научные работы в международных изданиях, организуют крупные научные

конференции. Также, они переводят русскую литературу на хорватский язык.

Кафедра русского языка и литературы

Чтобы представить Кафедру русского языка и литературы, нужно рассказать об юбилее, который кафедра отмечала в ноябре прошлого года. В честь 60-летнего юбилея существования кафедры русского языка и литературы был организован круглый стол на тему «Прошлое, настоящее и будущее Задарской русистики», в котором приняли участие нынешние, бывшие преподаватели и гости кафедры. По случаю 60-летия кафедры русского языка и литературы была опубликована монография «Кафедра русского языка и литературы» [1].

Тоже нужно отметить, что в настоящее время изучение русского языка и литературы в Задарском университете очень популярно. Данные показывают, что наибольший наплыв абитуриентов во всем университете – именно на изучение русского языка и литературы. Здесь можно упомянуть, что в рядах студентов бакалавриата числятся около 120 человек, еще около семи десятков их обучаются в магистратуре [1, 125].

Изучение организовано следующим образом: учеба на первой ступени высшего образования длится шесть семестров, по окончании которых студент получает первую ученую степень бакалавра русского языка и литературы. На второй ступени университета, где обучение длится четыре семестра, кафедра предлагает студентам на выбор два направления, по которым они могут специализироваться: переводческое и педагогическое.

Юршич Д.
Матанич С.

Защитив диплом, выпускник получает академическую степень магистра русского языка и литературы переводческого или педагогического профиля. Последних лет на втором этапе вузовского образования, можно обучаться по одной лишь специальности — русский язык и литература [1, с. 126].

Программа кафедры русского языка приспособлена для начинающих, поэтому у многих первокурсников нет ни предварительного знания русского языка, ни знания кириллицы (SveučilišteuZadru). Для того, чтобы помочь не только первокурсникам, но и остальным студентам, профессора кафедры русского языка и литературы Задарского университета написали и опубликовали несколько книг и учебников.

Следует отметить журнал «Croatica et Slavica Iadertina». Это журнал для филологических исследований, издаваемый отделением кроатистики и славистики Задарского университета. Журнал был основан в 2005 году и выходит два раза в год. Статьи журнала посвящены гуманитарной специфике, но в основном это филологические, лингвистические и литературоведческие темы, связанные с кроатистикой и славистикой. Архив журнала размещается на сайте Hrčak (хорватском портале научных публикаций).

Лингвистические книги и учебники

В последнем десятилетии Задарский университет опубликовал несколько лингвистических книг и учебников. Они касаются лингвистических курсов лекций, как, например, «Фонетика и фонология русского языка», «Лингвистика русского

КНИГИ И УЧЕБНИКИ...

языка», «Морфология русского языка», «Язык средств массовой информации и русская неология», и т.д. Цель книг и учебников – помочь студентам русского языка и литературы заниматься русским языком, чтобы они умели пользоваться русским языком не только на факультете, но и в повседневной жизни вне университета.

«Основы фонетики и фонологии русского языка»

Первый учебник о котором пойдет речь - «Основы фонетики и фонологии русского языка». Учебник издан в Задаре в 2013 году, а автор учебника профессор Сандра Хаджихалилович. Учебник «Основы фонетики и фонологии русского языка» – справочник для изучения и обучения русского языка как иностранного. Справочник можно охарактеризовать как результат многолетней работы и обучения фонетики и фонологии студентов русского языка и литературы Задарского университета [8, 7]. В учебнике описаны фонетические и фонологические явления и особенности русского языка (звуковая система русского языка, особенности русского акцента, редукция, особенности русского слога, т. д.). Так же описано возникновение русского языка и его связь с другими славянскими и мировыми языками [8, 7].

Основная цель справочника «Основы фонетики и фонологии русского языка» – помочь студентам русского языка и литературы овладеть правильным произношением, чтобы они могли общаться с другими, но тоже и правильно читать и писать на русском языке [8, с. 7].

«Введение к изучению русского языка»

Юриш Д.
Матанич С.

Второй учебник о котором пойдет речь – «Введение к изучению русского языка». Этот учебник также как и справочник «Основы фонетики и фонологии русского языка», издан в Задаре в 2015 году, а автор тоже профессор Сандра Хаджихалилович. «Введение к изучению русского языка», как и «Основы фонетики и фонологии русского языка», справочник, который написан для студентов русского языка и литературы Задарского университета. Справочник употребляется и для курса лекции «Введение в лингвистику русского языка», который занимается языкознанием от самого его начала до сегодняшнего дня [7, 7].

Справочник «Введение к изучению русского языка» описывает все важные виды и характеристики древнего языкознания, а также виды и характеристики современного языкознания. Профессор Хаджихалилович в справочнике особенно внимание придаёт языкознанию русского языка, потому что в хорватском языке есть очень мало литературы о этой теме. Важно сказать, что справочник предназначен не только для студентов, но и для преподавателей русского языка и всех других филологов[7, 7].

«Язык современных российских средств массовой информации»

Следующий учебник о котором пойдет речь – «Язык современных российских средств массовой информации». Учебник издан в Задаре в 2013 году, а автор учебника – профессор Марина Радченко. Основная цель учебника – «ознакомить студентов с языковыми особенностями публицистического стиля речи и

КНИГИ И УЧЕБНИКИ...

основных жанров газетной публицистики»[2,7]. В учебнике описаны лексические и словообразовательные процессы, как например неологизация, жаргонизация, языковая игра и т. п. В учебнике «Язык современных российских средств массовой информации» автор пишет о структуре современных российских средств массовой информации, чтобы помочь студентам русского языка самостоятельно читать и анализировать печатные и электронные средства массовой информации. Учебник содержит не только теоретический материал, но и практический материал (практические задания), чтобы помочь студентам и всем другим читателям, интересующимся этой темой, легче понимать и анализировать особенности российских средств массовой информации[2, 7].

«Краткий курс истории России»

«Краткий курс истории России» – одна из многих книг, опубликованных сотрудниками кафедры русского языка и литературы Задарского университета. Книгу написала профессор Евгения Чуто, а издана в Задаре в 2009 году. Книга «Краткий курс истории России» написана для студентов русского языка и литературы, говорящих на хорватском языке. Цель книги – «ознакомить студентов с основными вехами русской истории»[3, 6]. Книга описывает важные события, сражения и войны в Русской истории, от формирования Киевской Руси до сегодняшнего дня (до образования независимого государства Российской Федерации). Исторические события описаны не очень подробно, но только для получения общего понимания о истории, культуре и цивилизации

Юршич Д.
Матанич С.

России [3, 6].

Книга «Краткий курс истории России» содержит не только теоретический, но и практический материал, который связан с грамматикой русского языка. После каждой лекции, автор составил несколько предложений о русской морфологии и синтаксисе, включающие русскую падежную систему, глагольное управление, причастия, глагольный вид, т. п. К тому же, автор включила в книгу компакт-диск, содержащий PowerPoint-презентации к материалу, описанному и анализируемому в теоретической части книги [3, 6-7].

«Синтаксис русского языка»

В прошлом году (2016), Евгения Чуто, вместе с Рафаелой Божич, написала книгу «Синтаксис русского языка: Простые и сложные предложения» (в печати) [6], которая является учебным пособием для студентов, изучающих русский язык и литературу.

Книги и учебники по литературе

Учебные и научные материалы по литературе, опубликованные сотрудниками нашей кафедры, имеют большую теоретическую и практическую значимость. К ним относятся книги, учебники, пособия на разные темы. Из них можно выделить «Книгу для чтения по русской литературе» авторов профессора Чуто и профессора Матека Шмита, которая предназначена для всех увлекающихся русской литературой и изучающим русский язык, а также может применяться и на разных курсах как учебное пособие. Нужно отметить и книгу профессора Рафаэлы Божич «Дистопия и язык», в которой предметом исследования является

КНИГИ И УЧЕБНИКИ...

дистопия. Эти книги, рекомендуемые для чтения прежде всего для занимающихся русской литературой, великая гордость кафедры.

«Дистопия и язык»

Монография «Дистопия и язык» издана в Задаре в 2009 году, в которой автор Рафаэла Божич исследует использование языка как средство выражения в романах, относящихся к жанру дистопии [5]. В своем своеобразном научном исследовании Божич исходит прежде всего от роли и использования языка в дистопических текстах. Таким образом, Божич анализирует язык в обществах дистопии и различные подходы поэтики дистопии.

Также книга исследует особенности названия персонажей в дистопических романах, их язык и язык о них, приводя множество примеров из русской художественной литературы. Далее подробно исследовано лексико-семантическое поле пищи, как мотива книги и языка, которые являются одним из наиболее важных свойств человека [5].

«Книга для чтения по русской литературе»

«Книга для чтения по русской литературе» является учебным пособием для студентов-носителей хорватского языка, изучающих русский язык и литературу на первой ступени высшего образования. Она может применяться и в средних школах Хорватии, где русский язык включен в учебную программу в качестве второго иностранного языка. Пособие адресовано также всем изучающим русский язык самостоятельно или увлекающимся русской литературой [4, 9].

Цель пособия – познакомить читателей с произведениями

Юрич Д.
Матанич С.

классиков русской и мировой литературы: Пушкина, Гоголя, Чехова, Зощенко, Булгакова и др. В книге представлены полные тексты или отрывки из произведений, относящихся к эпохам классицизма, романтизма, реализма, а также модернизма и авангарда. В целях облегчения процесса чтения и понимания иностранцами оригинального русского текста авторами расставлены акценты и предложен перевод сложных слов и выражений на хорватский язык [4, 9].

Учебное пособие содержит десять блоков, каждый из которых посвящен творчеству одного автора. Затем предлагается неадаптированный художественный текст, за которым следуют упражнения. Предтекстовые упражнения и послетекстовые задания направлены на формирование у читателей лингвистической компетенции и навыков аналитического чтения.

Благодаря совмещению учебного материала по языку и литературе, «Книга для чтения по русской литературе» может применяться на занятиях по практике речи, домашнему чтению, русской литературе XIX и XX вв., лексикологии и фразеологии русского языка. Структура пособия предельно ясна, язык прост, что дает возможность работать с ним не только под руководством преподавателя, но и самостоятельно [4, 9]. В современной хорватской русистике это первое учебное издание подобного типа.

«Женская автобиография в России: модели личного и публичного»

Доктор филологических наук Адриана Видич в 2011 году защитила докторскую диссертацию на философском факультете в

Загребе по теме «Женская автобиография в России: модели личного и публичного» под научным руководством проф. Матека Шмита. Эта диссертация была положена в основукниги в прошлом 2016 году. Цель книги определить и описать способы, которыми можно говорить о моделях личного и публичного в отдельных автобиографических произведениях женских русских авторов (Долгорукова, Лабзина, Дашкова, Дурова, Цветаева) [11]. Автор анализирует стратегии повествования и их возможные импликации с акцентом на социально-исторический контекст и личностный контекст каждого отдельного автора.

«Персонаж в гротескной структуре»

Наконец, следует вспомнить и знаменитогодоктора филологических наук Вишню Ристер, которая выпустила монографию «Персонаж в гротескной структуре». Книга дает представление о том, что это такое гротеск, как происходит именование у различных российских авторов (Белого, Пилняка, Олеси, Платонова, Булгакова), и как функционируют портрет и костюм персонажа как виды художественных описаний у тех же авторов [9].

Заключение

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать вывод о том, что сотрудники кафедры русского языка и литературы очень активны в научной деятельности. Целый ряд данных свидетельствует, о том, что преподаватели с нашей кафедры очень прилежные люди, у которых очень высокийуровень компетентности. Как мы видим, кроме научных работ, они пишут

**Юрич Д.
Матанич С.**

книги, учебники и пособия по русскому языку и литературе, и публикуют их в издательстве Задарского университета.

Следует подчеркнуть различие тем, о которых сотрудники кафедры пишут. Эти темы охватывают языкознание, литературоведение, лингвистику, культурологию и многое другое. Таким образом, эти книги, учебники и пособия обогащают студентов новыми знаниями и умениями, вносят свой вклад в развитие Кафедры, служат популяризации русской культуры и языка, и развитию русскоязычного сообщества в Хорватии.

Список литературы

1. Кафедра русского языка и литературы: по случаю 60-летия со дня основания. Задар: Издательство Задарского университета, 2016. 160 с.
2. Радченко М. Язык современных российских средств массовой информации. Задар: Издательство Задарского университета, 2013. 206 с.
3. Чуто, Э. Краткий курс истории России с практикумом и компакт-диск для говорящих на хорватском языке. Задар: Издательство Задарского университета, 2009. 108 с.
5. Чуто Е., Матек Шмит З. Книга для чтения по русской литературе. Задар: Издательство Задарского университета, 2013. 206 с.
6. Božić R. Distopija i jezik. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2013. 115 с.
7. Božić R., Čuto E. Sintaksa ruskoga jezika: jednostavna i složena rečenica. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2016.
8. Hadžihalilović S. Uvod u studij ruskog jezika. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2015. 127 str.
9. Hadžihalilović S. Osnove fonetike i fonologije ruskoga jezika. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2013. 120 str.
10. Rister V. Lik u grotesknoj strukturi. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 1995. 247 str.
11. Sveučilište u Zadru: Odsjek za ruski jezik i književnost“. Web. 04. 04. 2017.
12. Vidić A. Ruska ženska autobiografija: osobno i javno. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2016. 327 str.

Jursic Dijana

Matanic Silvija

**BOOKS PUBLISHED BY THE STAFF AT THE
DEPARTMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND
LITERATURE AT THE UNIVERSITY OF ZADAR**

The article gives an overview of the books that have recently been published by the staff at the Department of the Russian Language and Literature at the University of Zadar. The paper analyzes the books published by the department staff, describes their linguistic and literary features, main characteristics, content and goals. The article is divided into two parts. The first part is devoted to linguistic books, and the second one is devoted to books on literature.

Keywords: University of Zadar, Department of the Russian Language and Literature, staff, publication, linguistic textbooks, books, textbooks on literature.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юршич Дияна (Jursic Dijana), Хорватия, Задарский университет, факультет кроатистики и славистики, кафедра русского языка и литературы.

E-mail: dijana.jursic@gmail.com

Матанич Силвия (MatanicSilvija), Хорватия, Задарский университет, факультет кроатистики и славистики, кафедра русского языка и литературы.

E-mail: silvija.matanic@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СООБЩЕНИЯ

УДК 378:81

Абрамова И. А.

УРОВЕНЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СПБГУ ГА И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ РУДА

В статье отражены основные практические аспекты деятельности преподавателей и студентов в совместной работе на практических занятиях. Рассмотрены требования работодателей нескольких фирм, обязанности специалистов по PR. Проведено сравнение учебных планов часов, образовательных программ для специальности реклама и связи с общественностью.

Ключевые слова: Связи с общественностью, коммуникации, стратегии, компетенции, конкурентоспособность.

-Russia integration into the word community.

-Bologna reforms in Higher Education.

-State Education Standard for Higher Professional Education in Russia.

Integrative approach in education.

The concept «**competence**» and «**competency**».

The structure of a professional competency of a specialist:

✓ Scientific competence

✓ Psychological competence

✓ Information

competence

УРОВЕНЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ...

- ✓ Social competence
- ✓ Special competence
- ✓ Multicultural competence

Communicative competence in the structure of a professional competency of a specialist:

- ✓ communicative competence in a foreign language
- ✓ communicative competence in a native language

Communicative competence in a foreign and a native language:

- ✓ Linguistic
- ✓ Linguistic country studies
- ✓ Sociolinguistic
- ✓ Strategic
- ✓ Social
- ✓ Educational

Foreign professional communicative competence:

- ✓ to understand with the native speakers from another culture;
- ✓ to create a positive atmosphere for communicators in a foreign language;
- ✓ to choose communicative ways of verbal and non-verbal behavior;
- ✓ to maintain national self-identification within the cultural frameworks.

✓ Competencies being formed as the result of mastering the discipline «Foreign damage».

✓ Competencies being formed as the result mastering the discipline «Progressive English».

Knowledge of a foreign language as one of the criteria for selection in employing for a job

✓ graduates from the specialty «Advertising and Public Relation in the sphere of transportation», «Public Service in the sphere of transportation»;

✓ spheres of their demand in today's market.

Abramova I. A.

**THE LEVEL OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
AMONG SPBGUGA GRADUATES IN HUMANITIES AND
DEMAND FOR THEM IN THE LABOUR MARKET**

The article describes the main aspects of conducting seminars in humanities. It analyzes the main duties of PR specialists and examines the requirements of several employers. It also shows the results of comparing different PR and Advertising curricula.

Keywords: Publicrelations, communication, strategy, competence, competitiveness.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Ирина Анатольевна, старший преподаватель
кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: spbguga-k7@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.013.8

Бунина Ю.А.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается вопрос об использовании компетентностного подхода при обучении иностранному языку. Основная задача развивать у студентов критическое мышление, учитывая новые стандарты. Роль преподавателя в данном контексте имеет сопровождающую функцию. Обучение должно ставиться как вопрос о значимом подходе с применением новых технологий. Система оценивания результатов обучения с применением компетентностного подхода ориентирована не на итоговую оценку, а на постоянный мониторинг прогресса в овладении различными видами компетенций.

Ключевые слова: компетентностная модель; коммуникативная компетенция; критическое мышление.

Одним из передовых подходов в обучении иностранному языку на данный момент является компетентностный подход.

Компетентностная модель подготовки специалистов включена в новые Федеральные Государственные Образовательные Стандарты. Основной целью данного подхода является развитие критического мышления студентов для решения речевых задач, как в университете, так и за его пределами.

Компетенция, как считает А. Чошанов - это «не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях». Таким образом, студенты

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В...

должны быть готовы использовать то, чему они были обучены в любых, неподготовленных ситуациях.

Владение иностранным языком представляет собой набор взаимодействующих компетенций, среди которых:

- коммуникативная компетенция - способность использовать устную речь для взаимодействия с другими участниками речевого акта, создания социальных связей, а также для понимания и создания запросов;

- интерпретационная компетенция – способность понимать речь на слух посредством чтения и аудирования;

- продуктивная компетенция – способность продуцировать связные, последовательные, релевантные сообщения, как устно, так и письменно.

Роль преподавателя в контексте компетентного подхода предполагает переход от человека, дающего информацию, к человеку, ставящему студентов в предполагаемые условия. В данных условиях студент больше не может полагаться на преподавателя, как на единственный источник информации, вместо этого студент должен интегрировать, продуцировать и расширять знания. Применяя компетентный подход в обучении, следует организовать учебный материал таким образом, чтобы объяснение грамматических правил осуществлялось под запрос конкретной речевой задачи в конкретном контексте. Система оценивания результатов обучения с применением компетентного подхода должна быть ориентирована не на итоговую оценку, а на постоянный мониторинг прогресса в овладении различными

видами компетенций.

Качество и эффективность подготовки будущего специалиста определяется сформированностью компетенций, которые могут быть обеспечены наличием языковых, культурологических, страноведческих и социокультурных знаний на основе компетентностного подхода в обучении.

Bunina J.A.

COMPETENCY BASED APPROACH TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the issue of using the competency based approach to teaching a foreign language. Since the main task of teaching is to develop critical thinking in students taking into consideration the new teaching standards, the role of the teacher in this context is that of a facilitator. The process of teaching is viewed through the lens of a meaningful approach with the use of new technologies. The system of assessing learning outcomes with the application of the competency based approach is focused on constant monitoring of students' progress in mastering various types of competencies rather than final assessment.

Keywords: competency model, communicative competence, critical thinking.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бунина Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: jalb@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.8:81

Кузнецова О.В.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В МЕТОДИКЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПбГУГА)

Статья посвящена рассмотрению особенностей инновационного подхода в методике интегрированного обучения иностранным языкам в целях успешного освоения профессионально-ориентированного языкового материала студентам, обучающимся на технических специальностях

Ключевые слова: интеграция, CLIL, модель Дж. Камминса.

На сегодняшний день общество испытывает острую необходимость в специалистах, владеющих одним или несколькими иностранными языками как в рамках повседневного общения, так и в профессиональной сфере ввиду стремительного процесса глобализации и информатизации общества. Знание нескольких иностранных языков считается престижным, поскольку навыки устной и письменной коммуникации на иностранных языках предоставляют возможность приобретения престижной работы и обучение в вузах Европы. Ввиду этого на сегодняшний день в системе образования активно развивается билингвальное образование, а именно обучение ИЯ в рамках определенной предметной области – content language integrated learning (CLIL) – предметно-языковое интегрированное обучение. Данный термин CLIL был введен Д. Маршем в 1994 году. Согласно автору данное понятие подразумевает процесс обучения, когда дисциплины или

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В...

определенные темы в рамках данных дисциплин изучаются на иностранном языке. При этом происходит реализация нескольких целей: изучение содержания данной учебной дисциплины и одновременное изучение иностранного языка. Зарубежными специалистами данного направления выделяются следующие типы интеграции: 1) междисциплинарная интеграция; 2) обучение дисциплине на иностранном языке специалистом в данной области; 3) обучение дисциплине специалистом в области иностранных языков. Теоретические основы предметно-языкового обучения разработаны группой таких ученых европейских вузов, как: Дэвид Марш [1], ДуКойл [1], Оливер Мейер [2], Тереза Тинг [3] и др. Основными идеями разработанной ими концепции являются:

- 1) когнитивно-ориентированное обучение, направленное на развитие когнитивных способностей личности обучающегося;
- 2) одновременное с профессиональной дисциплиной овладение иностранным языком;
- 3) осознанное освоение профессионально-значимой информации посредством иностранного языка;

В частности, данные авторы выделили такие четыре принципа обучения (четыре C):

1. Содержание (Контент) (content);
2. Познание (Когниции) (cognition);
3. Коммуникация (communication);
4. Культура (culture).

Поскольку для успешного усвоения профессионально-ориентированного материала на иностранном языке развитие

когнитивных навыков обучающихся играет важную роль, европейские ученые обращаются к применению когнитивной модели Дж. Камминс. Модель Дж. Камминса включает в себя четыре квадранта (Quadrants). Согласно данной модели обучения процесс изучения материала происходит следующим образом: студенты постепенно переходят от заданий, не представляющих коммуникативной трудности, но подразумевающих частичную деконтекстуализацию (Quadrantum 2), к сложным с когнитивной точки зрения упражнениям, как сопровождающимся определенным контекстом, так и практически его лишенным (Quadrantum 3, 4). Ввиду применения данной концепции происходит процесс интеграции единиц внутренней глубинной структуры текста и внешней языковой структуры. Также наблюдается межпредметная интеграция. Данный тип интеграции заключается в интеграции между иностранным языком как учебным предметом и профессионально-ориентированными дисциплинами на основании общности предметного содержания, дидактических принципов и методологических подходов, лежащих в основе соответствующих учебных процессов. Внутрличностная интеграция подразумевает готовность обучающихся к проявлению в процессе осуществления профессиональной деятельности на родном и иностранном языках следующих качеств: 1) системный стиль мышления (способность определения целого и части, определения и выделения главных и второстепенных понятий, нахождения особенности предметов и явлений); 2) умение совмещать и практику, и теорию в языковой области, то есть

применение лингво-грамматических языковых знаний для активной иноязычной деятельности в определенной предметной области.

Апробация данного подхода в рамках обучения профессионально-ориентированным дисциплинам показала положительные результаты, выраженные положительным отношением опрошенных студентов к изучаемым курсам (72%) и положительной динамикой развития навыков устной и письменной коммуникации.

Список литературы

1. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension - Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge University Press 2002. – 552 p.
2. Meyer O. Introducing the CLIL –Pyramid: key strategies and Principles for Quality CLIL Planning and Teaching. – Heidelberg, 2010.- P. 11-29.
3. Cummins J. The influence of bilingualism on cognitive growth: A synthesis of research findings and explanatory hypotheses/ Working papers on bilingualism 9.-44p

Kuznetsova O. V.

**AN INNOVATIVE APPROACH TO CONTENT AND
LANGUAGE INTEGRATED LEARNING EXEMPLIFIED BY
THE EXPERIENCE OF TEACHING AT SAINT PETERSBURG
UNIVERSITY OF CIVIL AVIATION**

The article deals with the concept of content language integrated learning. CLIL definition and types of integration are specially noted. Moreover, the text gives a valuable information on cognitive aspect of CLIL. Data of D. Cummins' cognitive model within the frame work of CLIL are given.

Keywords: CLIL (Content Language Integrated Learning), integration, D.Cummins' Quadrants.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Ольга Витальевна, ассистент кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: zlata99@list.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК130.2 :7

Куич М.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ГОРОД-МИФ

В статье обобщен опыт изучения строительства города Санкт-Петербурга из разных источников. Основной акцент сделан на само строительство города и связанные с ним легенды и мифы, в которых отражена историческая эпоха Петра I. Проведена попытка отразить уникальность города в его архитектурном ансамбле. Обратить внимание на короткий срок, за который был возведен город и относительно его молодого возраста – на уникальную историю каждого сооружения.

Ключевые слова и фразы: Санкт-Петербург, мифы и легенды, Петр I, уникальная архитектура, исторические памятники, туристическая столица мира.

Данная работа представляет собой историю второго по величине российского города Санкт-Петербурга. Причина выбора мною этой темы лежит в основе увлекательной истории города, особенно с тем, как он был построен и причины его строительства. Санкт-Петербург был основан по указу русского царя Петра I в 1703 году. Основная цель моего доклада - проанализировать историю возникновения Санкт-Петербурга с точки зрения связанных с ним мифов и легенд. Основным инструментом для этого исследования послужили исторические статьи и книги о городе. Использовался описательный и исторический метод, с помощью которого мы стремились показать не только историю, но и легенды и мифы, связанные со строительством города, и

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ГОРОД-МИФ

причиной почему он считается городом, основанным на костях людей. Строительство Санкт-Петербурга было непростым делом, поскольку его конструкция была чрезвычайно сложной и людям приходилось строить его даже не смотря на плохие погодные условия, потому что это был приказ Царя, а мы знаем, что в царской России, как Император сказал, так должно и быть.

Для данной работы явилась ключевой описательная литература, потому что из книг мы узнаём, как был построен город, а также связь истории и чрезвычайно интересной архитектуры, благодаря которой этот город стал одной из главных туристических столиц в мире. С сооружением города связаны многие легенды и мифы, в которых фигурируют моменты строительства и множество культурных и исторических памятников, которые имеют важное значение для мировой истории.

Поскольку в Хорватии очень затруднительно найти книги о русской истории, я обратилась за помощью к своему профессору, и она мне посоветовала книгу, которая называется «Легенды и предания Санкт-Петербурга». В этой книге речь идет не только об истории Санкт Петербурга, но и о мифах и легендах, которые появились уже в первые годы после основания города в 1703 году.

Kuić Magdalena

SAINT PETERSBURG AND ITS MYTHS

The article summarizes the experience of studying Saint Petersburg's development from various sources. The main emphasis is placed on building construction as well as legends and myths related to it which reflect the historical era of Peter the Great. The article attempts to reflect

the uniqueness of the city from the architectural point of view. Attention is drawn to the fact that the city was built in a short period of time and that each structure has a unique history regardless of its young age.

Keywords: Saint Petersburg, myths and legends, Peter the Great, unique architecture, historical monuments, tourist capital of the world.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куич Магдалена (Kuić Magdalena), Хорватия, Задарский университет, факультет кроатистики и славистики, кафедра русского языка и литературы.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147.227

Симанова А.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО

В статье описан опыт работы студенческой организации СПбГУГА совместно с некоммерческой организацией AIESEC в проекте “Soul of Discovery”, который проводился на юге Турции (Газиантеп). Целью данного проекта было привлечь внимание туристов посредством работы интернациональной команды, которая отражала в он-лайн в facebook привлекательные туристические направления этого города. Результатом проекта стал сайт, сделанный общими усилиями интернациональной командой. Рабочим языком был английский. Участники проекта не только сделали работу, но и сотрудничают до сих пор в новых проектах. Для участницы проекта это стало платформой для саморазвития, мотивации, мощной языковой базы и потенциальной рабочей базой для будущей специальности.

Ключевые слова: SMM (SocialMediaMarketing), AIESEC, проект, студенческая организация, сотрудничество, профессиональный английский язык

В нашем быстро развивающемся мире связи с общественностью, реклама и маркетинг действительно важны во всех сферах нашей повседневной жизни. Причины, почему я выбрала эту профессию: 1) Я люблю людей и все виды коммуникации; 2) Постоянное личностное развитие - часть этой сферы; 3) Возможность найти работу во многих компаниях.

Изучая различные дисциплины в университете, мы

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО...

используем много английских терминов, поэтому английский - один из основных языков в нашей профессии. Так как эта сфера беспрерывно меняется, вместе с ней меняется и язык. Как же можно усовершенствовать язык? На мой взгляд, самый доступный и легкий способ - это чтение профессиональной литературы и просмотр фильмов, выступлений различных спикеров (ТЭД конференции). Во-вторых, общение с иностранцами. В-третьих, принимать участие в программах обмена, стажировках.

Я хочу поделиться с вами своим опытом. Два года назад я стала волонтером в социальном проекте, организованном международной студенческой организацией AIESEC, на юге Турции (г. Газиантеп). Название моего маркетингового проекта было «Душа приключений». Целью проекта было продвижение города. Я работала в международной команде, состоящей из 15 человек. Мы поделились на три группы. Моя группа была ответственна за написание статей в facebook и обзоров на созданный нами сайт. Мы много путешествовали и делали полезные заметки для нашего будущего материала. Несмотря на то, что сначала нам было сложно, мы успешно справились с проектом. Несомненно, что проект помог узнать много нового, способствовал повышению уровня языка. Благодаря ему я обрела друзей из разных стран.

После возвращения в Россию я поняла, что пережитого опыта недостаточно. Я вступила в AIESEC в Санкт-Петербурге и стала менеджером собственного проекта. Мы с командой продвигали наш проект в социальных сетях. Я получила

Симанова А.

полезные навыки в SMM. Мы организовывали конференции для наших стажеров, научились искать спонсоров.

Более того, в нашем университете проходят научные языковые конференции. Я выступала с темой «Маркетинговый успех авиакомпании «Эмирейтс». По моему мнению, в наше время не так сложно совершенствовать язык, потому что существуют разнообразные источники для этого. Всё зависит от желаний и целей человека.

Simanova A.

THE WAYS OF IMPROVING PROFESSIONAL ENGLISH

The article describes the experience of the SPbUGA student organization working together with the AIESEC non-profit organization on the Soul of Discovery project which was carried out in the south of Turkey (Gaziantep) in the south of Turkey. The aim of the project was to attract the attention of tourists through the work of an international team that promoted the city's tourist destinations on Facebook. The result of the project was a site made by a joint effort of the international team. The working language was English. The project participants not only did the work, but they also continue to work together on new projects. The author's participation in the project became an opportunity for self-development, motivation, mastering language skills and finding potential business contacts for the future.

Keywords: SMM (Social Media Marketing), AIESEC, project, student organization, cooperation, professional English.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Симанова Анна, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации.

E-mail: simanova.anna12@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.6:811.075

Суворина К.М.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ В РАДИОТЕЛЕФОНИИ

В статье проведен анализ коммуникативных функций при производстве конкретного сообщения при ведении радиотелефонной связи диспетчер - пилот. Отражен стандарт ИКАО, как согласованный вариант языка в авиационной сфере, а не связанный с определенной культурой английского языка. На определенных примерах поведен сравнительный анализ грамматических структур в контексте коммуникативных функций. Обобщены функции и языковые структуры, которые позволяют пилоту и диспетчеру быть полноценными участниками радиообмена.

Ключевые слова и фразы: коммуникация, грамматические формы, категории, радиотелефонная связь, авиационные специалисты, факторы безопасности, стандартная фразеология.

Рассматривая характер коммуникации при ведении радиотелефонной связи, важно отметить, что этот тип языка, который используется в контексте УВД, не привязан ни к какой определенной культуре или местному варианту английского языка.

Это изученный и согласованный вариант языка, который использует английский в качестве базовой структуры, но сосредоточен исключительно на коммуникативных потребностях авиации. Успешность коммуникации в большей мере зависит от

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И...

трех факторов: Использования международно-признанной стандартной фразеологии, ограниченного набора тем и ситуаций и предсказуемого и повторяющегося характера коммуникации.

Коммуникативная функция высказывания зависит от намерения говорящего при производстве конкретного сообщения. Доминирующие функции в диалоге между пилотом и диспетчером представлены следующими четырьмя категориями:

1. коммуникативные функции, цель которых – побудить к действию;
2. коммуникативные функции, цель которых – обмениваться информацией;
3. коммуникативные функции, направленные на организацию взаимодействия пилота и диспетчера в диалоге;
4. коммуникативные функции, направленные на управление диалогом.

Для 1 категории (побуждение к действию) характерны приказания, измененные или альтернативные команды, запреты или отмены команд со стороны диспетчера, в ответ на которые пилот либо выполняет команду, либо не выполняет, указывая причину невозможности её выполнения.

Грамматические структуры категории 1 – повелительное наклонение (утвердительное / отрицательное), настоящее продолженное, усеченная пассивная структура, модальные глаголы.

Категория 2 предполагает обмен информацией относящейся к настоящему, прошедшему, будущему, недавнему прошлому, необходимости или возможности. Грамматические формы включают: настоящее, прошедшее,

будущее простое; настоящее продолженное, настоящее совершенное, модальные глаголы.

Категория 3 характеризует взаимодействие пилот / диспетчер, предполагает использование фраз вежливости, неудовольствия, озабоченности. Это не стандартная фразеология. Используемые грамматические формы: приветствия, сослагательного наклонения.

Категория 4 Управления диалогом (построение диалога между пилотом и диспетчером) характеризуется наличием, указанным в категориях 1 и 2 грамматических форм и лексических «маркеров», типа: повторите, вношу поправку, подтвердите и др.

Указанные коммуникативные функции и языковые структуры позволяют пилоту и диспетчеру быть полноценными участниками в радиообмене.

Suvorina K.M

COMMUNICATIVE FUNCTIONS AND LANGUAGE STRUCTURES IN RADIOTELEPHONY

The article analyzes communicative functions in the production of a specific message in radiotelephone communication between an air traffic controller and a pilot. It describes the ICAO standard as a version of the language that has been agreed upon by professionals in the field of aviation rather than one associated with a particular English-speaking culture. It also presents a comparative analysis of grammatical structures in the context of communicative functions. Moreover, it summarizes functions and language structures that allow the pilot and the air traffic

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И...

controller to be full participants in radio communication.

Keywords: communication, grammatical forms, categories, radiotelephone communication, aviation specialists, safety factors, standard phraseology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Суворина Клавдия Митрофановна, канд. филол. наук,
доцент кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского
государственного университета гражданской авиации.

E-mail: spbguga-k7@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.1

Чиж Р.Н.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье затрагивается вопрос о развитии информационных технологий при обучении английскому языку в неязыковом вузе. Дан анализ существующим информационным технологиям способствующим развитию индивидуальных способностей и различных языковых навыков при основном сопровождении преподавателя в данном процессе. Обобщен опыт использования дифференцированного подхода, аутентичной информации, открытых электронных ресурсов, которые позволяют облегчить процесс обмена информацией и оптимизировать процесс обучения.

Ключевые слова и фразы: информационные технологии; полимодальность; образовательные ресурсы; дифференцированный подход; аутентичной информации; языковые навыки; дистанционное обучение.

Основной целью обучения иностранному языку в вузе является формирование, развитие и совершенствование коммуникативной компетенции обучающихся. Поскольку овладеть иностранным языком, не находясь в стране изучаемого языка, очень сложно, преподавателю нужно моделировать возможные ситуации общения на занятии, используя при этом различные методы и приемы работы (ролевые игры, дискуссии, творческие задания и др.). Задача преподавателя состоит в том, чтобы выбрать

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В...

такие методы обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить себя.

В последние годы на занятиях иностранного языка все чаще стали применяться информационные технологии, которые включают: интерактивные доски, электронные учебники и пособия, которые демонстрируются при помощи компьютера или мультимедийного проектора, различные образовательные ресурсы Интернета, DVD и CD диски с иллюстрациями и картинами, видео и аудиотехника, материалы для дистанционного обучения, научно-исследовательские работы и проекты, дистанционное обучение.

Использование информационных технологий помогает формировать и совершенствовать языковые навыки, развивать навыки самостоятельной и исследовательской работы студентов, а также повысить мотивацию в изучении иностранного языка.

Благодаря информационным технологиям мы получаем доступ к широкому спектру аутентичной информации на иностранном языке, что делает занятие увлекательным и интересным.

Повсеместное внедрение новых информационных технологий в процесс обучения иностранному языку позволяет повысить эффективность и качество подготовки будущих специалистов, дает возможность осуществлять дифференцированный подход к обучению студентов, учитывает их индивидуальные особенности.

Формы работы, в основе которых лежат информационные технологии позволяют осуществлять взаимодействие между

студентом и преподавателем в диалоговом режиме. Такое взаимодействие облегчает процесс обмена информацией. Сочетание традиционных методов обучения и средств обучения с современными технологиями способствует повышению успеваемости студентов, стимулирует развитие самостоятельной (познавательной) работы.

Характерным отличием информационных технологий является их высокая информационная насыщенность, а также синтез таких компонентов как: текст, наглядность, звуковой ряд, которые способствуют тому, что информация воспринимается полимодально, т.е. задействуются одновременно несколько информационных каналов (вербальный и визуальный), что в свою очередь делает процесс восприятия материала каждым студентом более эффективным.

Информационные технологии также способствует осуществлению групповой работы, позволяют вовлекать студентов в творческую деятельность, дают возможность для организации коллективного творчества.

Chizh R. N.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article touches upon the issue of developing information technologies in teaching English at a non-linguistic university. It gives an analysis of current information technologies that contribute to the development of individual abilities and various language skills with the teacher involved in the process. It summarizes the experience of using a

differentiated approach, authentic information, and open access electronic resources which make it easier to exchange information and optimize the learning process.

Keywords: information technologies, multimodality, educational resource, differentiated approach, authentic information, language skills, distance learning.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чиж Роман Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

E-mail: romanchizh@inbox.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 631.4 12

Чович Х.

Жизнь последнего Великого полицкого князя Ивана Човича в Санкт-Петербурге с 1807 по 1816

В статье дан исторический анализ древней Республики Полица, основанный на подлинных исторических документах, рукописях XV века и жизнеописание последнего Великого полицкого князя - Ивана Човича. Проанализированы исторические судьбоносные моменты для Полицы, для освобождения которой внесли свою лепту и русские дворяне. Остается открытым вопрос о последних годах жизни Великого полицкого князя - Ивана Човича в России, чему и посвящено исследование.

Ключевые слова: Хорватия, правовые документы, полицкий князь, сопротивление, русские, Полицкий Статут.

Древняя Республика Полица находится в Хорватии, на территории средней Далмации, к востоку от города Сплит. Полица сосредоточена вокруг горы Мосор и имеет форму треугольника, между городами Сплит-Омиш-Триль. Природными границами являются река Жрновница на западе, река Цетина на северо-востоке и Адриатическое море на юге. Полица получила своё название от маленьких полей, которых много вокруг горы Мосор и на её территории. Полица делится на три части: Горную, Среднюю и Дольную Полицы и занимает 250 км².

О происхождении Полицы содержится много информации в устном творчестве и письменных документах, в которых есть свидетельства, что Полица существует

Жизнь последнего Великого...

уже с XI века (1015 год), а в качестве её основателей упоминаются три брата: Тешимир, Крешимир и Элем, сыновья хорватского короля Мирослава. Распад Республики Полица произошёл в 1807 году, когда её завоевали французы.

Наиболее значительным правовым документом в Полице является Полицкий Статут, который, кроме того, что заложил основу, стал и вечным памятником её существования. Полицкий Статут – правовой документ, написанный народным языком - босанчицей, а старейшая рукопись Статута берет своё начало из XV века.

Последний Великий полицкий князь Иван Чович был во главе Республики Полица с 1803 по 1807 года. Во время его правления французские войска под руководством маршала Мармона, вошли в Далмацию. Поличане, привыкшие жить по своим законам, старались мирными переговорами с французами в Задаре и Сплите сохранить свою свободу и жизнь по полицким законам.

Тем не менее, французы отвергли все предложения и поличане под руководством великого князя Човича договариваются о восстании вместе с русскими, чьи корабли в это время находились в Адриатическом море. Важно упомянуть капитана-командира И. А. Баратынского, с которым князь обговаривал условия восстания, и вице-адмирала Д. Н. Сенявина, под чьим начальством 4 июня 1807 года прибыли адмиральский корабль, фрегат и два брига.

В том же году, оказав сопротивление французам, поличане 12 июня потерпели поражение и Полица попадает под власть французов, сёла были опустошены и ограблены, князь и его ближайшие преемники были осуждены на смертную казнь и был наложен арест на их имущество. Великий полицкий князь Иван Чович, как и большинство поличан и далматинцев, после падения Республики, присоединился к русским войсками на их кораблях отправился вместе в Россию, в Санкт-Петербург, где и умер 31 декабря 1816 года.

Чович Х.

Что происходило с князем в России, до сих пор точно не известно. Именно поэтому, цель данной работы заключается в том, чтобы рассказать о всех существующих на сегодняшний день фактах из жизни князя в Санкт-Петербурге, а также с помощью анализа исторических сведений узнать о том, что же скрывается за правдой жизни и смерти князя спустя 200 лет.

Čović Hrvatka

THE LIFE OF IVAN COVIC, THE LAST GRADN PRINCE OF THE REPUBLIC OF POLJICA, IN ST. PETERSBURG FROM 1807 TO 1816

The article gives a historical perspective of the ancient Republic of Poljica based on original historical documents – manuscripts from the 15th century – and describes the life journey of Ivan Čović, the last Grand Prince of the Republic of Poljica. It analyzes key historic moments for the Republic of Poljica, whose liberation became possible partly due to the involvement of the Russian nobility. Not everything is known about the last years of Ivan Čović's life in Russia, and this is the period of his life that this study is devoted to.

Keywords: Croatia, legal documents, the Prince of the Republic of Poljica, resistance, Russians, Poljica Statute.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чович Хрватка (Čović Hrvatka), Хорватия, Задарский университет,
факультет кроатистики и славистики, кафедра русского языка и
литератур

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

Издание печатается в авторской редакции

Подписано к печати 07.09.17.
Тираж 150 экз.
Издательство и типография «Гамма»
СПб., наб.Обводного канала,87
293с-2017.

